

2274

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго округа.

25822

Горный Алтай
и его
НАСЕЛЕНІЕ.

ТОМЪ III.
ВЫПУСКЪ I-й.
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЕ ПОСЕЛКИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ВЪ 1878 ГОДУ.

Составилъ С. П. Швецовъ.

БАРНАУЛЬ.
Типо-Литографія Главнаго Управленія Алтайскаго округа.
1900.

107
C10

107
C10

107
C10

22702

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго округа.

~~22899~~
Горный Алтай

и его

НАСЕЛЕНІЕ.

ТОМЪ III.

ВЫПУСКЪ I-Й.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЕ ПОСЕЛКИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ВЪ 1878 ГОДУ.

Составилъ С. П. Швецовъ.

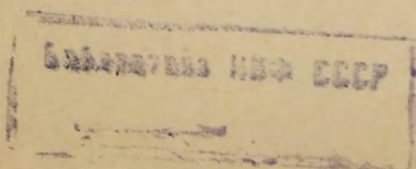
БАРНАУЛЬ.

Типо-Литографія Главнаго Управленія Алтайскаго округа.

1900.

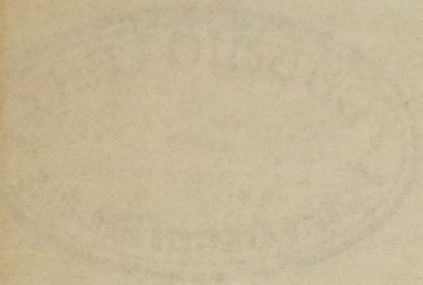

39

u

СТАТУСЪ ПЕРВЫХЪ ПОСЛАХЪ ОБЩЕСТВЕННАГО
УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ

ГОРНЫЙ ИЮНКО

и его

НА СЕДЕНІИ

Печатано по распоряженію Начальника Алтайскаго округа.

75798

ПЕРЕСЕЛЕНСКІЕ ПОСЛАХЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ВЪ 1878 ГОДУ

Составилъ С. Ш. Шибиревъ

ВЪ РИЗѢ

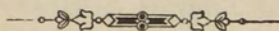
Въ типографіи Губернскаго Училища въ 1878 году

1878

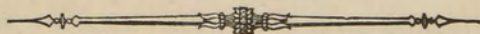
Въ предлагаемый выпускъ выдѣлена та часть собраннаго статистической экспедиціей 1897 года въ горный Алтай матеріала, которая относится къ произведенному въ концѣ 1870-хъ годовъ опыту русской колонизаціи калмыцкихъ стойбищъ, когда по двумъ торговымъ трактамъ, прорѣзывающимъ Алтай, было намѣчено администраціей для водворенія переселенцевъ 26 пунктовъ. Отчасти потому, что организація поселковъ была пріостановлена въ самомъ же началѣ, отчасти по другимъ причинамъ произведенный опытъ долженъ считаться не вполне удавшимся,—и въ этомъ смыслѣ представляло особый интересъ подвести возможные итоги и выяснить хотя бы нѣкоторыя изъ причинъ неудачной попытки систематической колонизаціи переселенцами изъ внутренней Россіи горнаго Алтая. Въ виду такой спеціальной задачи настоящаго выпуска въ него не могли войти всѣ тѣ данныя, которыя касаются переселенцевъ, устроившихся въ горномъ Алтайѣ внѣ этихъ 26 намѣченныхъ въ 1870-хъ годахъ пунктовъ,—весь послѣдній матеріалъ вошелъ въ другіе выпуски настоящаго труда.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Введеніе	1—14
Составъ населенія четырнадцати переселенческихъ поселковъ	14—20
Нѣкоторыя данныя о заселеніи поселковъ	20—45
Внутренняя организація поселковъ	45—53
Формы землепользованія	53—56
Распредѣленіе населенія по полу, возрасту, рабочей силѣ и проч.	56—62
Грамотность населенія	62—63
Жилища	63—65
Земледѣліе	65—76
Скотоводство	76—87
Мараловодство	87—88
Пчеловодство	88—89
Неземледѣльческіе промыслы	89—93
Платежи и повинности	93—97

Экономическія таблицы	1—25
Таблицы распредѣленія переселенцевъ по мѣсту выхода	27—31

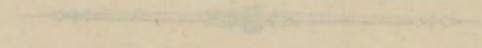

ОТВАРЕНІЕ

1-14	Введеніе
14-20	О значеніи истиннаго и ложнаго
20-27	О значеніи истиннаго и ложнаго
27-33	О значеніи истиннаго и ложнаго
33-36	О значеніи истиннаго и ложнаго
36-42	О значеніи истиннаго и ложнаго
42-47	О значеніи истиннаго и ложнаго
47-50	О значеніи истиннаго и ложнаго
50-57	О значеніи истиннаго и ложнаго
57-60	О значеніи истиннаго и ложнаго
60-67	О значеніи истиннаго и ложнаго
67-70	О значеніи истиннаго и ложнаго
70-77	О значеніи истиннаго и ложнаго
77-80	О значеніи истиннаго и ложнаго
80-87	О значеніи истиннаго и ложнаго
87-90	О значеніи истиннаго и ложнаго
90-97	О значеніи истиннаго и ложнаго
97-100	О значеніи истиннаго и ложнаго

— 45 —

1-25	О значеніи истиннаго и ложнаго
25-30	О значеніи истиннаго и ложнаго

По инициативѣ бывшаго Томскаго Губернатора г. Супруненко, объѣхавшаго въ 1873 году горный Алтай, было намѣчено 26 пунктовъ, расположенныхъ по Чуйскому, Уймонскому трактамъ и вблизи¹⁾, для заселенія ихъ русскими крестьянами. Проектированные поселки должны были связывать «населенныя мѣстности Бійскаго округа съ существующими въ горномъ Алтай поселеніями, миссіонерскими станами и долиною рѣки Чуи, по которой производятся торговыя сношенія русскихъ съ сѣверо-западной Монголіей». Въ 1879 году получили утвержденіе правила заселенія избранныхъ пунктовъ, примѣненіе каковыхъ правилъ предполагалось произвести, въ видѣ опыта, въ теченіе трехъ лѣтъ, чтобы затѣмъ дать имъ окончательное утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. По этимъ правиламъ, право на водвореніе въ проектируемыхъ поселкахъ имѣютъ всѣ русскіе подданные, которымъ, по закону, предоставляется свободное переселеніе и водвореніе въ селеніяхъ. Для крестьянъ Алтайскаго округа было сдѣлано изъятіе, именно, изъ нихъ предоставлялось переселяться только изъ тѣхъ селеній, въ пользованіи которыхъ менѣе 15 десятинъ на ревизскую душу земельныхъ угодій и когда оставленіе ихъ на прежнемъ мѣстожителствѣ будетъ признано невозможнымъ. Поселяющіеся въ поселкахъ горнаго Алтая разночинцы сохраняютъ всѣ свои сословныя права, но обязаны участвовать въ содержаніи общественнаго управленія и исполнять всѣ мѣстныя повинности; правомъ голоса на сходѣ они пользуются только по вопросамъ этого рода. Размѣръ надѣла предпо-

¹⁾ По Чуйскому тракту: Семинскій (Топучій), Теньга, Туекта, Ангудай, Хабарова, Купшекень, Сальджаръ, Усть-Иня, Усть-Чуя, Ядролинское, Салакларъ, Айгулакъ, Сарытума, Курай, Кольконоръ, Кошъ-Агачъ; по Уймонскому: Етоголъ, Черный Ануй, Салкыдакъ (В. Келей), Усть-Канъ, Карлыкъ, Абай, Тугурюкъ (Юстикъ); вблизи того же тракта: Бѣлый Ануй и Тюдрала; между Чуйскимъ и Уймонскимъ трактами, на соединительномъ пути—Ябаганъ.

ложенъ 18 десятинный на наличную душу и по 3 десятины на «прибылыя души», всего, слѣдовательно, по 21 десятинѣ. Переселенцы извнѣ Алтайскаго округа подчинялись 6 рублевому въ доходъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА оброку, наравнѣ съ остальными крестьянами округа. При заселеніи поселковъ изъ нихъ образуются сельскія общества; при устройствѣ не менѣе пяти поселковъ изъ нихъ образуются особыя волости. При устройствѣ поселковъ въ миссіонерскихъ станахъ селить въ нихъ русскихъ крестьянъ только православнаго исповѣданія, во 1-хъ, и чтобы поселеніе это не могло стѣснять въ землепользованіи крещенныхъ инородцевъ, во 2-хъ. Новокрещеннымъ предоставлялось право приселяться къ вновь образуемымъ поселкамъ. При образованіи поселковъ въ миссіонерскихъ станахъ, новокрещенные инородцы входятъ въ составъ сельскихъ обществъ, и «хотя до времени сохраняютъ предоставленныя имъ льготы», участвуютъ въ содержаніи общественнаго управленія и несутъ мѣстныя повинности. На сходахъ они пользуются правомъ голоса наравнѣ съ крестьянами. Таковы главнѣйшія черты этихъ правилъ. Окончательнаго утвержденія они, однако, не получили вслѣдствіе предпринятыхъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ преобразованій въ Алтайскомъ округѣ. Примѣненные въ видѣ опыта на три года, они сохранили свою силу и до настоящаго момента. Изъ двадцати шести пунктовъ въ 1897 году въ двѣнадцати¹⁾ не оказалось даже и зачатковъ поселковъ, въ нѣкоторыхъ осѣдая жизнь только возникаетъ—Купшекень, В. Келей и др., нѣкоторые же развились въ настоящія селенья—Черный и Бѣлый Ануй, Абай, Топучій, Тукета, Ангудай и др. Предлагаемый выпускъ составляетъ сводку матеріала о положеніи тѣхъ четырнадцати изъ двадцати шести пунктовъ, колонизація которыхъ дала извѣстные, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и самыя незначительныя, результаты.

Что же касается остальныхъ двѣнадцати пунктовъ, то о нихъ можно сказать лишь слѣдующее.

Поселокъ Теньга или **Усть-Кеньга**. Гдѣ р. Урсулъ, образуяю-

¹⁾ Теньга, Сальджаръ, Усть-Чуя, Ядролинское, Салакларъ, Айгулакъ, Сарытума, Курай, Кольконоръ, Ябаганъ, Карлыкъ, Етоголь.

шая широкую долину, принимаетъ въ себя справа р. Теньгу или Кеньгу, текущую также широкой долиной изъ озера того же имени, находится родовое управленіе 2, 5, 6 и 7 алтайскихъ дючинъ. Это центръ калмыцкихъ стойбищъ, гдѣ обыкновенно бывають народныя съѣзды, на которые собираются алтайцы со всѣхъ дючинъ. Это то именно мѣсто въ 1878 году и было предназначено для образованія Теньгинскаго селенія, въ которомъ предполагалось поселить до 40 душъ мужескаго пола. Въ свое время изъявили желаніе и получили разрѣшеніе на водвореніе здѣсь 22 души, а 10 изъ нихъ были даже причислены. Въ настоящее время здѣсь никакого селенія уже нѣтъ. Четыре семьи крестьянъ, которыя пробовали здѣсь осѣсть и были даже причислены, проживъ года два, построивъ себѣ дома, ушли затѣмъ, побросавъ свои постройки, которыя впоследствии и были уничтожены алтайцами. О причинахъ выселенія этихъ переселенцевъ инородцы ничего объяснить не могутъ или не желаютъ, крестьяне же д. Туекты, ближайшей отъ Теньги, говорятъ, что переселенцевъ выжили калмыки, вытаптывавшіе своими табунами переселенческіе посѣвы. Насколько это правда — сказать трудно, такъ какъ туектинскіе переселенцы во всякомъ случаѣ свидѣтели пристрастные; точно также нельзя довѣрять и рассказамъ калмыковъ, какъ людямъ непосредственно заинтересованнымъ не менѣе переселенцевъ. Между прочимъ, туектинцы же говорятъ, что у первыхъ садчиковъ морозами побило посѣвы и хлѣбъ не уродился. Во всякомъ случаѣ есть основанія предполагать, что для земледѣльческаго хозяйства Теньга врядъ ли пригодна, такъ какъ долина и Урисула и Теньга имѣетъ почву солонцеватую, и подходящихъ мѣстъ для воздѣлыванія хлѣбовъ не должно быть много, да и тѣ заняты инородцами. Другое дѣло скотоводство — для него всѣ условія на лицо: хорошія пастбища, сѣнокосы, много воды и проч. При всемъ томъ, за образованіе въ данномъ пунктѣ поселка врядъ ли можно привести много доводовъ, по крайней мѣрѣ за образованіе поселка въ ближайшемъ будущемъ. Дѣло въ томъ, что оз. Кеньга и невдалекѣ отъ него находящееся управленіе нѣсколькихъ дючинъ служатъ центромъ стойбищъ не только въ административномъ отношеніи, но и

по всѣмъ тѣмъ внутреннимъ, болѣе интимнымъ связямъ, которыя соединяють калмыковъ въ одно цѣлое. Кенъга съ давнихъ поръ, о которыхъ у современныхъ алтайцевъ не сохранилось и воспоминаній, служила пунктомъ, куда они съѣзжались для рѣшенія всѣхъ своихъ дѣлъ, гдѣ происходили не только выборы зайсановъ, демичей и проч., но и судбища, раскладка ясака и проч. Поэтому алтайцы съ давнихъ поръ привыкли соединять съ этимъ пунктомъ представленіе о правахъ, какими они пользуются по отношенію земли. Изъятіе изъ ихъ пользованія этого мѣста и образованіе переселенческаго поселка не можетъ не имѣть въ ихъ глазахъ особеннаго значенія. Принимая это во вниманіе, нужно признать, что возобновленіе здѣсь поселка, безъ особенной въ томъ настоятельности, врядъ ли можетъ быть признано желательнымъ, разъ уже опытъ былъ произведенъ и онъ оказался столь неудачнымъ.

Въ настоящее время въ этомъ мѣстѣ некрещенымъ инородцемъ Аргамаемъ Кульджиновымъ на свой счетъ построены обширный связной домъ для калмыцкой школы, учителя которой онъ обязался содержать на свой счетъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ слѣдующемъ году возлѣ школы А. Кульджиновъ предполагаетъ строить себѣ домъ и амбары, что и положить основаніе осѣдлому поселенію калмыковъ въ данномъ пунктѣ.

Карлыкъ. Р. Карлыкъ, выходя изъ довольно крутыхъ, хотя и невысокихъ горъ, покрытыхъ листовичнымъ лѣсомъ, принимаетъ въ себя справа рѣч. Тулайту, а слѣва Шиверту, впавшія въ нее одна противъ другой въ какихъ нибудь 100-150 саженьяхъ. Сліяніе этихъ трехъ рѣчекъ образуетъ довольно широкую долину, окруженную невысокими лѣсистыми горами. Здѣсь былъ предназначенъ переселенческій поселокъ, гдѣ предполагалось поселить до 30 душъ мужескаго пола; но до сихъ поръ никто не изъявлялъ на то желанія—ни переселенцы, ни крестьяне-старожилы. Лѣтъ 15 назадъ здѣсь поселился уже совершенно обрусѣвшій осѣдлый киргизъ Сарасинской управы Игнатій Ермиловъ, котораго «пригласили» зайсаны III и IV дючинъ для содержанія на Карлыкѣ ямской станции. Ермиловъ и въ настоящее время живетъ тутъ, обзаведясь хозяйствомъ: онъ имѣетъ связной домъ, кожевенный

заводъ, на которомъ перерабатываетъ въ годъ до 500 кожъ. Кочевавшіе здѣсь ранѣ инородцы, послѣ водворенія Ермилова и образованія станціи, отодвинулись со своими аилами нѣсколько выше по долину р. Карлыка. Для земледѣльческаго хозяйства долина Шиверты-Карлыка врядъ-ли пригодна, какъ потому, что для хлѣбонашества немного нашлось бы удобныхъ мѣстъ, такъ и потому, что трудно разсчитывать, чтобы здѣсь хлѣбъ могъ родиться сколько нибудъ сносно, такъ какъ мѣсто «холодное, высокое», гдѣ инеи начинаются уже съ половины іюля и уже рѣдко когда съ первыхъ чиселъ августа. Весенніе заморозки («утренники») также очень продолжительны—до конца мая и даже начала іюня. Карлыкъ если и пригоденъ для поселка, то лишь такого, населеніе котораго будетъ вести не земледѣльческое, а скотоводческое хозяйство да заниматься промыслами. Для скотоводческаго хозяйства много благопріятныхъ условій: хорошій ближайшій выгонъ, близость бѣлковъ и многочисленныхъ логовъ, выходящихъ въ долину, обезпечиваетъ пастбищемъ почти на круглый годъ; въ горахъ же, по лѣснымъ прогалинамъ, достаточные запасы травъ для заготовки на зимній кормъ сѣна. Все это позволяетъ разсчитывать, что поселокъ скотоводовъ могъ бы существовать на Карлыкѣ, но для этого нужно лишить земли тѣхъ алтайцевъ, которые пользуются ею по Шивертѣ, Карлыку и Тулайтѣ на пространствѣ какихъ нибудъ 10-15 верстъ въ окружности отъ теперешней станціи, что врядъ-ли можетъ быть желательнымъ, такъ какъ это не можетъ не вызвать обѣднѣнія калмыковъ.

Юдролы или **Юдро**. Мѣстность по Чуйскому тракту, извѣстная подъ именемъ Юдролы или Юдро, была въ 1878 году предназначена къ образованію здѣсь переселенческаго поселка. Если Курайская и Сартымайская «степи» могутъ вызывать извѣстные вопросы по поводу предполагавшагося здѣсь устройства переселенческихъ поселковъ, то подобное же предназначеніе Юдролы способно вызвать только недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что для переселенческаго поселка здѣсь рѣшительно нѣтъ мѣста, если только понимать подъ этимъ выраженіемъ населеніе болѣе, чѣмъ въ два-три хозяйства. Чуя, правда, въ этомъ мѣстѣ раздвигаетъ долину, но она все же настолько

узка и тѣсна, что удобной для земледѣлія земли найдется 10-12 десятинъ, можетъ быть 25-30 десятинъ найдется земли, пригодной для выгона—и это все, что можно было бы отвести подъ поселокъ. Очевидно, здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе: если можетъ быть устроенъ поселокъ на Юдролы, то ихъ десятки можно открыть между Юдролы и Кошъ-Агачемъ, вездѣ, гдѣ долина р. Чуи нѣсколько раздвигаетъ обступающія ее горы, гдѣ въ Чую впадаетъ рѣчка, протекающая сколько нибудь широкой долиной. Въ настоящее время на урочищѣ Юдролы имѣется одна изба и двѣ юрты, изъ которыхъ одна юрта и изба принадлежатъ инородцу 1-й Чуйской волости, содержащему здѣсь станцію, а другая ямщику. Никакихъ другихъ жителей, кромѣ названныхъ двухъ хозяевъ, тутъ нѣтъ. Почти вся удобная для распашки земля занята посѣвами и сѣнокосами содержателя станціи, инородца, выросшаго въ д. Катандѣ, хотя и принадлежащаго къ 1-й Чуйской волости. Въ Катандѣ онъ имѣлъ свое хозяйство, которое онъ вынужденъ былъ бросить вслѣдствіе требованія зайсана, чтобы онъ взялъ на себя содержаніе станціи, такъ какъ никто другой въ волости не могъ на себя взять эти обязанности, какъ сопряженныя съ извѣстными условіями, удовлетворить которымъ алтаецъ-кочевникъ не можетъ, именно содержаніе для проѣзжающихъ земской квартиры, гдѣ требуется и извѣстная чистота, услуги проѣзжающимъ и проч. Въ Катандѣ онъ засѣвалъ 8 десятинъ, переѣхавъ сюда, онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что есть: посѣвъ, подъ который онъ распахалъ почти все, что было можно, не превышаетъ 3 десятинъ, сѣна же ставитъ до 200 копенъ.

При образованіи переселенческаго поселка въ Юдролы, предполагалось поселить здѣсь до 20 душъ муж. п., но никто не изъявилъ желанія положить основаніе будущему селенію. Между тѣмъ при большемъ развитіи торговаго движенія по Чуйскому тракту, которое явится непосредственнымъ результатомъ проложенія колеснаго пути, въ Юдролы должно будетъ возникнуть, какъ и въ Кураѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ того же тракта, хоть небольшое постоянное поселеніе, какъ теперь возникла станція. Поселеніе это будетъ существовать не земледѣльческимъ промысломъ, а изво-

зомъ и въ крайнемъ случаѣ только дворничествомъ. Образование такого небольшого осѣдлаго пункта, конечно, имѣетъ инныя основанія и требуетъ иныхъ условій, чѣмъ образование переселенческаго поселка.

Сартымайское. Долины, образуемая двумя сливающимися рѣчками, которыя несутъ затѣмъ свои воды въ р. Чую,—Сары-Дума и Бельгибашъ—носятъ названіе «Сары-Тумайской степи», которая своимъ видомъ всего менѣе напоминаетъ то, что вообще принято называть степью. Къ степи относятъ не только долины названныхъ рѣчекъ, но и довольно обширную плоскую возвышенность, которая раздѣляетъ сначала эти двѣ долины. Здѣсь именно предположено было открыть переселенческой поселокъ, приблизительно, на 35 душъ мужескаго пола. Въ 1881 году получили разрѣшеніе поселиться тутъ 5 душъ, 3 изъ нихъ даже были причислены къ вновь образованному поселку, но въ настоящее время тамъ уже нѣтъ никого. Иностранцы рассказываютъ, что хлопотали о водвореніи двѣ переселенческія семьи, но почему онѣ не поселились—объяснить не могутъ, хотя и прибавляютъ, что онѣ не получили будто бы разрѣшенія отъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа, что, какъ видно изъ имѣющихся данныхъ, не вѣрно. Сартымайская степь, имѣя однородную, насколько можно судить по поверхностному осмотру, почву съ той, какая на Курайской степи, т. е. глинистую съ большою примѣсью гальки, для земледѣльческаго промысла, повидимому, представляетъ больше удобствъ, а именно, мѣстность значительно ниже, чѣмъ на Кураѣ, почему здѣсь хлѣбъ вызрѣваетъ тогда, когда на Кураѣ онъ гибнетъ отъ заморозковъ. Другое преимущество даетъ расположеніе рѣчекъ и общій характеръ мѣстности для проведенія арыковъ, безъ которыхъ здѣсь нельзя надѣяться получить ни хлѣба, ни травы. Обѣ долины, какъ и раздѣляющая ихъ возвышенность, изрыты многочисленными арыками. Тутъ же видны слѣды оросительныхъ сооружений, принадлежавшихъ народу, который занималъ эту мѣстность ранѣе калмыковъ. Есть арыки также и по рѣкѣ Чибиту, гдѣ находится родовое управленіе I-й Чуйской волости, верстахъ въ 4-5 отъ Сары-Думы. На Сарытумайской сте-

пи расположены пашни значительной части айловъ, находящихся по р.р. Чибиту и Меену.

Принимая во вниманіе не особенно большую площадь «степи» — какихъ нибудь 4-6 квадратныхъ верстъ — нельзя не поставить вопроса: куда же должны будутъ отнести свои зимовки всѣ эти алтайцы, для которыхъ такъ труденъ былъ первый шагъ по направленію къ земледѣлію, но которые его уже сдѣлали и поэтому имѣютъ извѣстное право претендовать, что добытые ими результаты не будутъ уничтожены разомъ, что неминуемо произойдетъ, если вся «степь» разомъ будетъ отведена подъ переселенческій поселокъ. Долина рѣчки Меека для зимовокъ не представляетъ сколько нибудь значительныхъ удобствъ, какъ потому, что ее заноситъ зимою глубокими снѣгами, такъ и потому, что въ рѣчкѣ вымерзаетъ вода и, наконецъ, почва еще болѣе камениста, а для устройства арыковъ нѣтъ подходящихъ условій. Все это нельзя не имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса объ образованіи на Сарытумайской степи поселка. При проведеніи колеснаго въ Монголію пути, образованіе здѣсь небольшого поселка въ нѣсколько семей является дѣломъ необходимымъ, почему три-четыре семьи придется допустить къ поселенію, не смотря на то серьезное стѣсненіе и многія неудобства, которыя повлекутъ за собой это для инородцевъ. Наболѣе удобнымъ для поселка пунктомъ является не тотъ, гдѣ теперь находится родовое управленіе и станица, а ниже, на лѣвомъ берегу устья Чибита. Тогда на Сарытумайской степи могутъ быть пашни и сѣнокосы, выгонъ же будетъ въ долину рѣчки Чибита, кверху отъ поселка. Устье Чибита, имѣющее подземные ключи, зимою не вымерзаетъ, какъ та часть рѣчки, гдѣ теперь находится родовое управленіе. Въ долинахъ р.р. Меена, Чибита и Чуи, а также по склонамъ горъ, окружающимъ долину Чибита, много лѣсу — листовничнаго и еловаго. Сѣнокосовъ, кромѣ какъ на Сарытумайской степи, при томъ на арыкахъ, нѣтъ.

Курай. Р. Чуя, при впаденіи въ нее справа р. Курая, образуетъ широкую долину, извѣстную подъ именемъ Курайской степи. Сама долина представляетъ собою дно глубокой котловины, со всѣхъ сторонъ замкнутой высокими горными хреб-

тами, изъ которыхъ находящiеся на лѣвомъ берегу никогда не теряютъ своего снѣгового покрова. Хребетъ этотъ называется по имени выпавшей съ него въ р. Чую рѣчки—Ахътуру. Горы, замыкающiя котловину съ правой стороны, съ сѣвера, покрываются снѣгомъ со второй половины августа, и держится снѣгъ до конца мая и даже начала iюня. Дно котловины—«степь Курайская»—представляетъ собой мѣстами совершенно гладкую равнину, своимъ видомъ дѣйствительно нѣсколько напоминающую степь (по правому берегу), мѣстами же кочковатое болото, значительныя пространства солонцовъ, а затѣмъ идутъ холмы, постепенно повышающiеся по направленiю къ горамъ, съ которыми затѣмъ и сливаются (лѣвый берегъ). Холмы, переходящiе въ горы, замыкаютъ также котловину и на правомъ берегу, и особенно они значительны по направленiю теченiя р. Чуи. Съ сѣвера прорѣзываетъ котловину, дѣлая многочисленныя и крутыя изгибы, рѣч. Курай (имя ея носить и сама «степь»), берущая начало съ Курайскаго хребта. Берега рѣчки Курая, какъ и многiя ущелья, выходящiя въ долину, и берега р. Чуи поросли лиственнымъ и еловымъ лѣсомъ, запасы котораго довольно значительны. Особенно много лѣса по склонамъ холмовъ на лѣвомъ берегу р. Чуи. «Степь» имѣетъ глинистую почву съ примѣсю гальки, весьма скудно покрытую травянистой растительностью. Мѣстность сухая, почему для земледѣлiя если и пригодная, то въ очень немногихъ мѣстахъ, въ остальныхъ же необходимо искусственное орошенiе, слѣды котораго можно видѣть на лѣвомъ берегу р. Чуи. По словамъ жителей долины, это арыки, принадлежавшiе тому народу, отъ котораго сохранились въ долинѣ р. Чуи многочисленныя памятники: каменные курганы, бабы, надписи на скалахъ и проч. Современные алтайцы этой мѣстности арыковъ здѣсь не имѣютъ, хотя и дѣлаютъ попытки воздѣлыванiя хлѣбовъ, но, по ихъ словамъ, пока весьма неудачныя, такъ какъ все вымерзаетъ. Въ 1897 году было только двѣ семьи, засѣвавшiя хлѣбъ, кто ранѣе пробовалъ сѣять, тѣ бросили, вслѣдствiе неурожайности. Вообще вопросъ о возникновенiи земледѣлiя въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ на Курайской степи требуетъ болѣе основательныхъ опытовъ, чѣмъ тѣ, что производятся алтайца-

ми, которые и сами то только еще знакомятся съ земледѣліемъ. Безъ этихъ опытовъ вопросъ еще надолго останется открытымъ. Во всякомъ случаѣ эти опыты должны предшествовать водворенію здѣсь переселенцевъ. Сѣнокосовъ на самой степи нѣтъ, но они могутъ быть расчищены по ущельямъ, выходящимъ на Курайскую степь, гдѣ и теперь рождаются хорошія травы, могущія быть собираемы въ значительномъ количествѣ. Размѣры степи инородцы опредѣляютъ такъ: въ длину, по теченію р. Чуи, верстъ 40 и поперегъ—отъ подножья лѣсистыхъ холмовъ до Курайскаго хребта—верстъ 25. Въ настоящее время на этомъ пространствѣ лѣтуеть 42 аила инородцевъ, уходящихъ на зимовки въ ущелья ближайшихъ горъ, въ томъ числѣ 15 аиловъ по лѣвому берегу р. Чуи и 24 по правому. Аилы расположены по кромкѣ лѣса, растущаго по р. Чуѣ и Кураю. Къ характеристикѣ Курая нужно еще прибавить, что мѣстность эта находится въ 170 верстахъ отъ послѣдняго пункта на колесномъ трактѣ, дорога къ которому пролегаетъ долиной рѣки Чуи и представляетъ собой верховый путь. Дорога нѣсколько разъ поднимается на высокіе горные хребты и вновь спускается въ рѣчныя долины, нерѣдко лѣпится по кручамъ скалъ, повисшихъ надъ самой рѣкой, по такъ называемымъ «бомамъ», т. е. карнизамъ скалъ, число которыхъ до Усть-Чуи—22. Бомы эти только въ послѣдніе годы стали сколько нибудь исправляться, что вызвано развитіемъ торговли съ Монголіей; ранѣе же путешествіе по нимъ было сопряжено не только съ большими затрудненіями, но и съ серьезными опасностями, сохранившими свою силу въ настоящее время только осенью, во время гололедицы.

На Курайской степи находится родовое управленіе II-й Чуйской волости.

Таковъ этотъ пунктъ, назначенный въ 1878 году для образованія здѣсь переселенческаго поселка, въ которомъ предполагалось водворить до 25 душъ муж. пола переселенцевъ. За 20 лѣтъ никто не изъявилъ, однако, желанія здѣсь поселиться, и по отзывамъ мѣстныхъ жителей инородцевъ, никто не являлся изъ переселенцевъ или крестьянъ старожиловъ для осмотра мѣстности. Главнѣйшую причину этого, конечно,

нужно видѣть въ томъ, что онъ лежитъ внѣ колеснаго пути и до сихъ поръ Курай посѣщался или торговцами съ Монголіей, или же возчиками, занятыми вьючной перевозкой товаровъ на Кошъ-Агачъ. Между тѣмъ съ проложеніемъ колеснаго пути, который является необходимымъ при существующемъ развитіи торговыхъ сношеній съ Монголіей, Курай явится однимъ изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ русское поселеніе, занимающееся извознымъ промысломъ и дворничествомъ, явится необходимымъ. Но можно сомнѣваться, чтобы для той роли въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи и Монголіи, какая предстоитъ будущему населенію Курая, какъ и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ того Чуйскаго тракта, были пригодны переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ какъ условія, какія они найдутъ здѣсь, слишкомъ суровы, чтобы они могли съ ними мириться.

Въ **Етоголѣ**, которое предполагалось образовать въ 15 верстахъ къ югу отъ села Таурака Алтайской волости, на рѣч. Етоголѣ, при перевалѣ изъ долины Ануя въ долину Песчаной, назначалось къ водворенію до 20 душъ муж. пола. Въ **Усть-Чуѣ**—при впаденіи р. Чуи въ Катунь—предложено было поселить до 15 д. м. п.; на устьѣ р. **Айгулакѣ**, впадающей справа въ р. Чую,—столько же; въ **Салакларѣ**—притокѣ р. Чуи—90 душъ; при впаденіи р. **Сальджара** въ Катунь—8 душъ и на рѣч. **Куяктонарѣ**, впадающей справа въ р. Чую—15. Изъ этихъ пунктовъ первый лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ такъ называемаго Уймонскаго тракта (с. Алтайское, Черный Ануй, Уймонъ), всѣ же остальные на Чуйскомъ трактѣ, въ той его части, гдѣ уже путь исключительно верховый и вьючный. Ни въ одномъ изъ этихъ пунктовъ желающихъ поселиться не оказалось, почему до сихъ поръ ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ни одной избы или другихъ признаковъ, которые напоминали бы, что въ данномъ пунктѣ должно быть селеніе.

Населеніе четырнадцати пунктовъ горнаго Алтая, предназначенныхъ для водворенія въ нихъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, достигало, по переписи 1897 года, 5198 душъ обоего пола, распредѣляющихся по 1024 хозяйствамъ. Изъ этого количества мужчинъ 2665 и женщинъ 2533.

Населеніе это далеко не однородно по своему составу, какъ это наблюдается и по отношенію многихъ другихъ населенныхъ пунктовъ Алтайскаго округа: на ряду съ переселенцами проживаютъ въ тѣхъ же селеніяхъ крестьяне-старожилы, купцы и мѣщане, занимающіеся торговлей и промыслами, и инородцы. Болѣе полное представленіе объ этой сторонѣ дѣла можетъ дать слѣдующая табличка распредѣленія населенія разсматриваемыхъ пунктовъ по основнымъ группамъ, различавшимся изслѣдованіемъ 1897 года.

Группы населенія.	Число хозяйствъ	%	Душъ обо-его пола.	%
1. Крестьяне переселенцы	226	22,1	1239	23,8
2. Старожилы	339	32,9	1936	37,3
3. Мѣщане и прочія сословія	86	8,4	451	8,7
4. Инородцы	375	36,6	1572	30,2
Итого	1024	100	5198	100

Переселенцы, слѣдовательно, занимаютъ въ разсматриваемыхъ пунктахъ третье мѣсто по числу хозяйствъ и по количеству душъ обоого пола и составляютъ въ общемъ населеніи нѣсколько болѣе одной пятой наличнаго количества хозяйствъ и душъ обоого пола. Крестьяне старожилы составляютъ почти треть наличныхъ хозяйствъ и нѣсколько болѣе трети наличнаго населенія; мѣщане и представители другихъ сословій составляютъ около двѣнадцатой части наличныхъ хозяйствъ и населенія; вообще же, русское населеніе различныхъ группъ составляютъ 63,4% хозяйствъ и 69,8% душъ обоого пола. Инородцамъ принадлежитъ первое мѣсто въ ряду же всѣхъ четырехъ группъ по числу хозяйствъ и второе— по количеству душъ обоого пола.

Распредѣленіе переселенцевъ по поселкамъ далеко не равномерно: въ четырехъ поселкахъ—28,6%—переселенцевъ нѣтъ совсѣмъ; это—Купшекень, Усть-Ченя, Кошъ-Агачъ и Верхній Келей; въ пяти поселкахъ—35,7%—переселенческихъ хозяйствъ менѣе десяти въ каждомъ,—Топучій, Туяхта, Хабарова, Юстикъ и Усть-Канъ; въ трехъ—Ангудай, Абай и Тюдрала—21,4%—отъ десяти до тридцати; въ двухъ, наконецъ, 14,3%, болѣе пятидесяти въ каждомъ—Бѣлый и Черный Ануй, причемъ наибольшее количество переселенцевъ въ поселкѣ—Бѣ-

ломъ Ануѣ—не достигаетъ 75 хозяйствъ. Эти цифры показываютъ не только на неравномерное распредѣленіе переселенцевъ по отведеннымъ для нихъ въ горномъ Алтаѣ поселкамъ, но и на фактъ гораздо болѣе неожиданный—что часть этихъ поселковъ, фактически уже существующихъ, только номинально можетъ считаться переселенческими, такъ какъ въ рядахъ ихъ жителей нѣтъ ни одного переселенческаго хозяйства, ни одной переселенческой души. Для болѣе отчетливаго представленія о положеніи разсматриваемыхъ поселковъ и ихъ особенностей, необходимо ознакомиться ближе съ распредѣленіемъ въ тѣхъ же поселкахъ и другихъ группъ населенія.

Рѣзко выдѣляются два поселка Усть-Иня и Верхъ-Келей, а также Кошъ-Агачъ, изъ которыхъ первые два совершенно лишены русскаго населенія—въ нихъ нѣтъ ни одного хозяйства не только переселенческаго, но и принадлежащаго крестьянамъ-старожиламъ или мѣщанамъ и представителямъ другихъ сословій; здѣсь осѣдло живутъ только инородцы—въ Усть-Ини—3 хозяйства и въ Верхнемъ Келеѣ—1 хозяйство; въ Кошъ-Агачѣ же, на ряду съ 13 инородческими хозяйствами, находимъ 6 хозяйствъ изъ 19 душъ обоого пола мѣщанъ и купцовъ, занимающихся торговлей съ Китаемъ¹⁾).

Изъ остальныхъ селеній въ двухъ—14,3%—крестьянъ-старожиловъ менѣе десяти хозяйствъ въ каждомъ—Купшекенъ и Усть-Канъ; въ трехъ 21,4%—отъ десяти до двадцати—Ангудай, Хабарова и Юстикъ; въ пяти—35,7—отъ двадцати до пятидесяти въ каждомъ—Топучій, Туяхта, Абай, Тюдрала и Черный Ануѣ; наконецъ, въ одномъ—Бѣломъ Ануѣ—7,2%—свыше пятидесяти хозяйствъ—118.

Представители некрестьянскаго сословія—мѣщане, купцы и проч. въ трехъ поселкахъ не встрѣчаются совсѣмъ—кромѣ упоминавшихся уже Усть-Ини и Верхняго Келея, ихъ нѣтъ и въ Купшекенѣ—21,4%; изъ остальныхъ только въ трехъ же хозяйствахъ этой категоріи болѣе десяти въ каждомъ—Ангу-

¹⁾ Кошъ-Агачъ—конечный пограничный пунктъ такъ называемаго Чуйскаго тракта; здѣсь находится таможенный постъ.

дай, Бѣлый и Черный Ануѣ, приче́мъ наибольшее ихъ количество проживаетъ въ первомъ изъ названныхъ поселковъ, гдѣ ихъ было зарегистрировано переписью всего 17 хозяйствъ.

Кромѣ Хабаровой, Купшекеня и Бѣлаго Ануя, во всѣхъ остальныхъ переселенческихъ поселкахъ горнаго Алтая проживаютъ инородцы-алтайцы, киргизы и осѣдлые инородцы болѣе сѣверныхъ управъ Бійскаго округа—Саросинской и другихъ. Наибольшее ихъ количество мы находимъ въ Черномъ Ануѣ—свыше ста хозяйствъ, въ Тюдралѣ и Ангудаѣ—свыше семидесяти пяти хозяйствъ въ каждомъ поселкѣ, въ остальныхъ же—менѣе тридцати хозяйствъ въ каждомъ, въ томъ числѣ въ пяти—35,72—Топучемъ, Туяхтѣ, Усть-Инѣ, Юстикѣ и Верхнемъ Келеѣ—ихъ менѣе десяти хозяйствъ въ каждомъ.

Останавливая свое вниманіе на русской части населенія разсматриваемыхъ поселковъ, замѣчаемъ, что населеніе это представляется разнороднымъ не только въ сословномъ отношеніи—крестьяне, мѣщане и проч., но и по его юридическому положенію въ данномъ поселеніи: въ то время, когда часть населенія уже причислена къ данному пункту, образуетъ собой сельское общество, на которомъ лежатъ всѣ тяготы отбыванія натуральныхъ повинностей и проч., другая часть является какъ бы посторонней мѣстному обществу, хотя нѣкоторые изъ составляющихъ ее лицъ проживаютъ въ этихъ обществахъ давно уже, иногда долѣе, чѣмъ многіе изъ причисленныхъ. Если прибавить къ этому, что причисленные являются какъ бы хозяевами находящейся въ фактическомъ пользованіи поселковъ земли, что имъ принадлежитъ рѣшающій голосъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ и проч., то различіе въ положеніи той и другой части русскаго населенія поселковъ становится очевиднымъ, почему, разсматривая положеніе переселенцевъ въ поселкахъ, нельзя игнорировать распаденія главныхъ группъ русскаго населенія на причисленныхъ и непричисленныхъ крестьянъ переселенцевъ и старожиловъ. Третья группа русскаго населенія—мѣщане и проч. является въ разсматриваемомъ отношеніи однородной, т. к. всѣ ея члены остаются посторонними мѣстному обществу, не будучи къ нему причисленными. Поэтому останавливаться

особо на разсмотрѣніи этой группы населенія въ ея отношеніяхъ къ сельскому обществу нѣтъ надобности. Сводя данныя о причисленномъ и непричисленномъ населеніи крестьянъ переселенцевъ и старожиловъ, получаемъ слѣдующую весьма характерную таблицку:

Группы населенія.	Число хозяйствъ	%	Душъ обо-его пола.	%
1. Крестьяне переселенцы:				
причисленные	47	4,6	289	5,5
непричисленные	179	17,5	950	18,3
2. Старожилы:				
причисленные	120	11,7	696	13,4
непричисленные	217	21,2	1240	23,9

Такимъ образомъ, какъ среди переселенцевъ, такъ и крестьянъ старожиловъ подавляющее большинство принадлежитъ къ разряду непричисленныхъ, т. е. является для мѣстнаго сельскаго общества элементами болѣе или менѣе посторонними, чуждыми. Если же прибавить къ непричисленнымъ переселенцамъ и старожиламъ группу мѣщанъ и прочихъ сословій, которая цѣликомъ чужда мѣстному сельскому обществу, то процентъ непричисленнаго населенія поселковъ еще болѣе повысится, а именно непричисленное русское населеніе будетъ состоять изъ 482 хозяйствъ и 2641 души обо-его пола, что составитъ 47,1% хозяйствъ и 40,9% душъ обо-его пола всего наличнаго населенія разсматриваемыхъ поселковъ. Принимая же во вниманіе, что группа инородцевъ поселковъ, составляющая 36,6% хозяйствъ и 30,2% душъ обо-его пола, также въ юридическомъ отношеніи чужда мѣстнымъ сельскимъ обществамъ, какъ и непричисленные русскіе, мы должны будемъ согласиться, что общественно-административная организація населенія поселковъ весьма слаба и что огромное большинство населенія совершенно чуждо этой организаціи, т. к. принадлежащія къ обществу и являющіяся его полноправными членами составляютъ лишь 16,3% наличныхъ домохозяйствъ и 18,9% душъ обо-его пола.

То или другое отношеніе населенія къ обществу, т. е. объединеніе его извѣстной организаціей, ставящей его въ болѣе прочное и устойчивое положеніе, весьма сильно отра-

жаются почти на всѣхъ сторонахъ жизни населенія, какъ это будетъ показано ниже—на жилищахъ, размѣрахъ скотоводства, земледѣлія, численномъ составѣ хозяйственныхъ единицъ и проч. Отводя въ дальнѣйшемъ изложеніи всему этому известное мѣсто, въ настоящую минуту нѣсколько остановимся еще на тѣхъ особенностяхъ, какія въ разсматриваемомъ отношеніи представляютъ отдѣльныя подлежащія нашему наблюденію поселенія.

Изъ четырнадцати поселковъ есть такіе, въ которыхъ изъ наличнаго населенія не оказалось ни одной причисленной души, или другими словами, селенія, лишенныя даже первоначальныхъ зачатковъ организованнаго сельскаго общества. Это Усть-Иня, Кошъ-Агачъ, Верхъ-Келей, Абай. Если относительно первыхъ трехъ изъ перечисленныхъ только что поселковъ нельзя сказать, чтобы отмѣчаемый фактъ представлялъ что нибудь неожиданное послѣ того, что говорилось ранѣе о распределеніи по поселкамъ основныхъ группъ населенія, то нельзя было заранѣе того же предполагать относительно селенія Абайскаго, въ которомъ зарегистрировано 29 хозяйствъ изъ 151 души переселенцевъ и 38 хозяйствъ съ 254 душами крестьянъ старожилевъ. Оказывается, что изъ этихъ 405 душъ нѣтъ ни одной, которая получила бы причисленіе къ обществу, т. е. была бы поставлена въ нормальныя условія сельскаго состоянія. Почти въ такихъ же общихъ условіяхъ находится сосѣдній переселенческій поселокъ Юстикъ (онъ же Тюгюрюкъ), въ которомъ на 22 хозяйства съ 150 душами переселенцевъ и крестьянъ старожилевъ причисленныхъ оказывается всего лишь одна старожильская семья, имѣющая въ своемъ составѣ 7 человекъ. Въ наиболѣе нормальныхъ въ разсматриваемомъ отношеніи условіяхъ находятся селенія Бѣлый Ануй, гдѣ на 116 хозяйствъ переселенцевъ и крестьянъ старожилевъ причисленныхъ 67, т. е. болѣе половины, Черный Ануй, къ обществу котораго причислено 29 хозяйствъ изъ 95, Тюдрала—19 причисленныхъ хозяйствъ изъ 23 наличныхъ, Ангудай—14 причисленныхъ хозяйствъ изъ 19 и Туяхта—13 причисленныхъ хозяйствъ изъ 20.

Какъ мы уже знаемъ, русское населеніе поселковъ, которое должно быть цѣликомъ отнесено къ пришлому, состав-

лаеть 649 хозяйствъ съ 3626 душами—1883 мужчинами и 1743 женщинами. Мы знаемъ также, изъ какихъ главнѣйшихъ элементовъ слагается это русское населеніе переселенческихъ поселковъ края. Но для насъ чрезвычайно важно также выяснитъ прошлое этого населенія, т. е. откуда оно явилось въ стойбища. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующая табличка, въ которой все русское населеніе поселковъ разбито по губерніямъ, къ которымъ оно первоначально принадлежало.

Области и губерній.	Душъ обоего пола.	%
<i>Крайняя сѣверная:</i>		
Вологодская	9	0,25
<i>Московская промышленная:</i>		
Костромская	2	0,06
<i>Малороссійская:</i>		
Харьковская	14	0,39
<i>Центрально-земледѣльческая:</i>		
Курская	17	0,46
Орловская	5	0,14
Тульская	12	0,33
Рязанская	59	1,74
Тамбовская	56	1,53
Воронежская	191	5,26
Пензенская	77	2,12
<i>Нижневолжская:</i>		
Симбирская	42	1,16
Самарская	126	3,47
<i>Приуральская:</i>		
Пермская	308	8,48
Вятская	64	1,76
Уфимская	15	0,41
Оренбургская	87	2,39
<i>Западно-Сибирская:</i>		
Семипалатинская	6	0,16
Тобольская	121	3,32
Томская	1764	48,65

Пересел. поселки 3.

<i>Восточно-Сибирская:</i>		
Иркутская	3	0,08
Амурская	4	0,11
Мѣщане г. Бійска	152	4,19
« г. Ирбити	2	0,06
Крестьяне, мѣшане и др. сословія лица, первоначальное мѣстожителство которыхъ осталось невыясненнымъ	488	13,46
Итого	3626	100%

Большинство, слѣдовательно, русскаго населенія, о которомъ имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія, принадлежало къ жителямъ Западной Сибири—52,15%, главнымъ же образомъ къ Томской губерніи—48,65%. Принимая во вниманіе, какой крупный процентъ русскаго населенія поселковъ составляютъ крестьяне старожилы, подъ каковымъ именемъ понимаются крестьяне, родившіеся въ предѣлахъ Алтайскаго округа, составляющаго часть Томской губерніи, мы должны будемъ признать, что такое преобладаніе среди русскаго населенія представителей Западной Сибири и въ частности Томской губерніи является вполне понятнымъ. Кромѣ Томской губерніи, своихъ представителей въ переселенческіе поселки горнаго Алтая высылали также Семипалатинская область и Тобольская губернія, послѣдняя даже въ сравнительно значительномъ количествѣ—3,34%.

Второе мѣсто въ разсматриваемомъ отношеніи принадлежитъ губерніямъ Приуральской области, на долю которыхъ приходится 13,04% русскаго крестьянскаго населенія поселковъ, о которомъ имѣются полныя данныя. Наибольшее количество принадлежащихъ къ этой области падаетъ на Пермскую—8,48%—и затѣмъ Оренбургскую—2,39%—губерніи.

Нѣсколько меньшій процентъ даютъ выходцы изъ губерній Центрально-Черноземной области Европейской Россіи—11,8%. Представители семи губерній этой области были зарегистрированы въ четырнадцать переселенческихъ поселкахъ стойбищъ; первое мѣсто среди остальныхъ губерній принадлежитъ Воронежской губерніи, бывшіе жители которой состав-

ляютъ 5,26% всего русскаго населенія поселковъ. Нужно думать, что въ этомъ случаѣ на четырнадцати поселкахъ горнаго Алтая отразился общій характеръ состава переселенческой массы въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ представителямъ губерній Центрально-Черноземной области принадлежитъ выдающееся мѣсто, какъ это можно видѣть изъ данныхъ, опубликованныхъ Обществомъ любителей изслѣдованія Алтая: изъ 134746 человекъ, переселившихся въ Алтайскій округъ въ періодъ 1888-1892 г.г., выходцевъ изъ занимающихъ насъ семи губерній Центрально-Черноземной области 64599 человекъ, т. е. свыше 47%¹⁾.

Изъ другихъ областей Европейской Россіи обращаетъ на себя вниманіе Нижне-Волжская, собственно двѣ ея губерніи—Симбирская и Самарская, къ которымъ принадлежало нѣсколько менѣе 5% изъ числа зарегистрированныхъ въ разсматриваемыхъ поселкахъ переселенцевъ. Симбирской губерніи въ переселенческомъ движеніи на Алтай принадлежитъ весьма скромное мѣсто—симбирцы составляли менѣе одного процента среди переселенцевъ, явившихся на Алтай въ 1888-92 г.г.; что же касается Самарской губерніи, то за то же пятилѣтіе ея крестьяне составляли 4,6% общаго количества переселившихся на Алтай переселенцевъ. Другими словами, Самарская и Симбирская губерніи въ разсматриваемомъ отношеніи для горнаго Алтая имѣютъ почти тоже значеніе, что и вообще для Алтайскаго округа, т. к. самарцы и симбирцы составляютъ среди переселенцевъ округа (по крайней мѣрѣ тѣхъ, о водвореніи которыхъ имѣются опубликованныя данныя)—5,4%; среди же переселенцевъ четырнадцати поселковъ горнаго Алтая 4,6%.

Многія области Европейской Россіи и Азіатской, какъ это видно изъ «Таблицы распредѣленія русскаго населенія переселенческихъ поселковъ по мѣсту выхода», приложенной въ концѣ книги, совершенно не участвовали въ переселенческомъ движеніи въ горный Алтай и въ четырнадцати поселкахъ нѣтъ ни одного ихъ представителя. Таковы губерніи Приозерной

¹⁾ Матеріалы по переселенію въ Алтайскій округъ въ 1888-92 г.г. «Алт. Сборн.», т. I. Томскъ, 1894 г.

области, Бѣлорусской, Литовской, Юго-Западной, Новороссійской, Средне-Азіатской и нѣк. др. Только одна Приуральская область участвовала въ движеніи всѣми своими четырьмя губерніями, изъ остальныхъ же, представителей которыхъ находимъ въ поселкахъ горнаго Алтая, лишь нѣкоторыми: Крайне сѣверная—одной изъ двухъ, Московско-промышленная—одной изъ шести, Малороссійская—одной изъ трехъ и т. д. Болѣе полно участіе Центрально-земледѣльческой области, изъ восьми губерній которой семь выслали своихъ представителей въ разсматриваемые поселки горнаго Алтая.

Изъ мѣщанъ, мѣсто выхода которыхъ могло быть точно установлено, огромное большинство принадлежитъ г. Бійску Томской губерніи.

По различнымъ причинамъ не могло быть съ точностью установлено мѣсто выхода 488 человѣкъ русскаго населенія поселковъ, что составляетъ 13,5%. Изъ этого количества 365 человѣкъ крестьянъ, что составитъ около 10%, остальное же приходится на долю мѣщанъ и представителей другихъ сословій.

Заселеніе поселковъ русскими представляетъ извѣстный интересъ, почему нелишнимъ будетъ привести здѣсь факты изъ исторіи заселенія отдѣльных поселковъ и тѣхъ отношеній, какія возникали на почвѣ колонизаціи между кореннымъ населеніемъ горнаго Алтая—алтайцами (калмыками) и пришлымъ—русскими крестьянами, мѣщанами и проч.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время расположенъ переселенческой поселокъ Топучій или Семинскій, какъ онъ значится въ официальныхъ бумагахъ, лѣтъ двадцать назадъ не было никакого жилья, стояло лишь нѣсколько овиновъ для сушки и амбаровъ для храненія кедроваго орѣха, принадлежащихъ орѣхопромышленникамъ (скупщикамъ орѣха) изъ другихъ пунктовъ Алтая. Въ 1881 году здѣсь впервые поселилось двѣ русскихъ семьи—крестьянинъ Барнаульскаго округа Томской губерніи Абрамъ Лукиныхъ и крестьянинъ Осокинскаго уѣзда Вятской губерніи Терентій Шагаринъ, пробовавшій осѣдять въ Барнаульскомъ округѣ. Узнали о данномъ пунктѣ первые переселенцы отъ промышленниковъ

орѣха, для которыхъ горный Алтай служить мѣстомъ отхожаго промысла. Бывшее Горное Правленіе поселокъ разрѣшило при впаденіи ручья Топучаго въ р. Сему—лѣвый притокъ р. Катуня съ припиской вновь образованнаго поселка къ Шебалинскому сельскому обществу Алтайской волости Бійскаго уѣзда¹⁾. Лукиныхъ и Шагариныхъ первое время жили съ своими семействами въ палаткахъ, затѣмъ построили себѣ амбары и уже послѣ этого болѣе надежное жилище — избы. Къ первымъ садчикамъ начали приселяться другіе, такъ что къ веснѣ 1882 года въ поселкѣ Топучемъ насчитывалось уже 10 избъ. Последнее значительное поселеніе новыхъ элементовъ было въ 1896 году, когда водворилось 12 семействъ сибиряковъ. Въ моментъ переписи 1897 года въ поселкѣ насчитывалось 42 хозяйства, имѣвшія 50 жилыхъ строеній.

Не всѣ, пробовавшіе селиться въ Топучемъ, здѣсь остались: многіе, проживъ нѣкоторое время, бросали избы и уходили въ другіе пункты Алтая, уступая мѣсто другимъ переселенцамъ. Причины такого непостоянства довольно разнообразны. Такъ, Лукиныхъ, хлопотавшій о разрѣшеніи поселка, въ тотъ же годъ бросилъ его и выселился куда-то въ другое мѣсто, найдя климатическія условія новаго поселка слишкомъ суровыми; поселившіеся въ 1885 году Е. Колупаевъ и Е. Чечулинъ, принадлежавшіе къ расколу, выселились вслѣдствіе религіозныхъ разногласій съ другими жителями поселка, и т. д. При заселеніи мѣстности русскими инородцевъ въ данномъ пунктѣ проживало всего 5 семей, но это были исключительно пастухи и караульщики амбаровъ Соколова и Махалова—скупщиковъ орѣха и скотопромышленниковъ; изъ этихъ пяти семей двѣ откочевали впослѣдствіи на рѣч. Кумалыръ, а три остались вмѣстѣ съ пришлецами въ поселкѣ, гдѣ и теперь проживаютъ. Кромѣ того, въ поселокъ переселилась семья осѣдлыхъ инородцевъ съ Уймона²⁾. Алтайцы (калмыки), кочующіе въ ближайшихъ къ Топучему пунктахъ, не при-

¹⁾ Д. Шебалина лежитъ въ 20 верстахъ отъ Топучаго, на Чуйскомъ торговомъ трактѣ.

²⁾ Объ уймонскихъ осѣдлыхъ инородцахъ подробно изложено въ слѣдующемъ выпускѣ настоящаго труда: «Осѣдлые инородцы горнаго Алтая».

надлежать къ кореннымъ жителямъ данной мѣстности: часть ихъ перекочевала изъ долины р. Чуи, р. Урусула и др. пунктовъ горнаго Алтая. Всего кочуетъ въ окрестностяхъ Топучаго 10 семей алтайцевъ, большинство которыхъ кочуетъ тутъ уже лѣтъ 10-15, но есть пришлецы и недавняго времени—одна семья прикочевала въ 1894 г., двѣ въ 1897 г. и т. д. Значительная часть этихъ алтайцевъ работаетъ на жителей поселка и заимокъ въ качествѣ пастуховъ, поденщиковъ и проч.

Исторія поселка Туякта, лежащаго на томъ же трактѣ, что и Топучій, весьма сходна съ исторіей послѣдняго. Услышавъ, что по рѣч. Туяктѣ администраціей предназначается образованіе переселенческаго поселка, крестьяне д. Нижней Каменки Алтайской волости Бійскаго округа Воробьевъ, Ждановъ и др., въ числѣ 12 семей, начали въ концѣ 1870-хъ годовъ хлопотать, чтобы имъ разрѣшили поселиться по р. Туяктѣ, въ мѣстности имъ ранѣе извѣстной, т. к. сюда нижекаменцы хаживали на орѣховый промыселъ.

Первыя 3-4 семьи явились для водворенія въ проектируемомъ поселкѣ черезъ два года послѣ возбужденія ходатайства о разрѣшеніи имъ переселиться, повидимому, весной 1879 года и сразу начали обстраиваться. Въ теченіи двухъ слѣдующихъ лѣтъ населеніе новаго поселка возросло и достигло черезъ два года, т. е. къ 1882 году, 36 семей. Заселеніе шло постепенно, съ большою осмотрительностью: обыкновенно переселяющаяся семья не бросала на сторонѣ хозяйства, а исподволь заводилась новымъ хозяйствомъ въ Туяктѣ—устраивала жилище, запасала достаточное количество корма для скота и только послѣ этого переселялась окончательно.

Причины, побуждавшія переселяться на Туякту, заключались въ промысловомъ привольѣ новаго поселка: кругомъ было много лѣса, гдѣ можно было съ успѣхомъ заниматься кедровымъ и звѣринымъ промыслами, обиліе кормовыхъ травъ и климатическія условія позволяли рассчитывать на широкое развитіе скотоводства и проч.

Какъ сами по себѣ эти соображенія ни были основательны, и ни оправдались впоследствии, тѣмъ не менѣе развитіе

поселка шло далеко не ровно, отмѣчено значительными колебаніями и осложнено столкновеніями съ инородцами, ранѣе занимавшими эту и ближайшія мѣстности. Многіе изъ поселившихся въ первые годы образованія поселка уѣхали обратно черезъ нѣсколько лѣтъ. Первымъ двинулся крестьянинъ Воробьевъ, за нимъ еще двѣ-три семьи; крестьянинъ Родионовъ вернулся на родину, въ Н. Каменку, потомъ общество отказало ему въ земельномъ надѣлѣ, и онъ вынужденъ былъ черезъ восемь лѣтъ вернуться обратно въ Туякту; крестьяне Третьяковъ и съ товарищемъ переѣхали въ миссіонерское селеніе Едиганъ, расположенное на правомъ притоцѣ р. Катунни того же имени, Снѣгиревъ и Аѳанасьевъ переѣхали въ другой переселенческой же поселокъ горнаго Алтая—Ангудай, и т. д. Мѣсто выбывавшихъ занимали другія лица, изъ которыхъ одни оставались здѣсь, другія также черезъ нѣкоторое время бросали поселокъ и отправлялись куда нибудь въ иное мѣсто, казавшееся имъ почему либо болѣе удобнымъ и соотвѣтствовавшимъ ихъ видамъ, и т. п. Вообще, образованіе Туякты отмѣчено тѣми же чертами, какія столь характерны для значительнаго числа новыхъ переселенческихъ поселковъ не только горнаго Алтая, но и вообще Алтайскаго округа, въ которыхъ прежде, чѣмъ поселокъ окончательно сложится и прочно организуется, происходитъ извѣстное перемѣщеніе населенія, и первые садчики, благодаря которымъ возникъ и самый поселокъ, уходятъ, бросивъ начатое дѣло, чтобы въ другомъ мѣстѣ приняться за ту же работу съ тѣмъ же успѣхомъ.

Эти особенности первоначальной исторіи многихъ переселенческихъ поселковъ на Алтаѣ нужно объяснять какими нибудь общими условіями, лежащими въ постановкѣ самаго переселенческаго дѣла, или можетъ быть въ самомъ складѣ характера первыхъ садчиковъ новыхъ поселковъ; что же касается частныхъ причинъ, которыя въ данномъ случаѣ свои, то въ Туяктѣ современные переселенцы выдвигаютъ на видъ слѣдующія объясненія: неблагоприятныя климатическія условія, вызывавшія засухи, заморозки, неурожаи травъ и проч., а затѣмъ столкновенія съ коренными жителями мѣстности—съ алтайца-

ми (калмыками), уничтожавшими своими табунами переселенческіе посѣвы, угонявшими переселенческой скотъ и проч.

Если современное положеніе поселка и его населеніе указываетъ, что жалобы на неблагопріятныя климатическія условія были во многомъ не основательны, то столкновенія между переселенцами и инородцами имѣютъ хроническій характеръ и объясняются прошлымъ края и неопредѣленностью земельного положенія почти всѣхъ группъ мѣстнаго населенія, не исключая алтайцевъ (калмыкъ) и переселенцевъ въ новыхъ поселкахъ.

По объясненіямъ переселенцевъ, первые засельщики Туякты застали въ занятой ими мѣстности только три хозяйства (аила) алтайцевъ (калмыкъ), зимовки которыхъ находились въ логу по лѣвому берегу рѣки Урусула, лѣтовки же на р. Туяктѣ, нѣсколко выше теперешняго селенія. Затѣмъ, въ долину р. Урусула, на правомъ его берегу кочевали еще 4 аила, которые и по настоящее время тамъ проживаютъ. Такимъ образомъ, появленіе на Туяктѣ русскихъ могло, по мнѣнію переселенцевъ, непосредственно затрагивать интересы лишь трехъ инородческихъ аиловъ, имѣвшихъ лѣтовки въ долину р. Туякты. По объясненіямъ инородцевъ, дѣло представляется въ нѣсколько иномъ видѣ. На мѣстѣ, занятомъ теперь селеніемъ, проживало около 10 аиловъ алтайцевъ (калмыкъ) и между рѣч. Туяктой и Мухортой еще 8 аиловъ, которые съ появленіемъ русскихъ вынуждены были откочевать къ р. Каспѣ, впадающей слѣва въ р. Катунь; четыре же аила, проживающіе и въ настоящее время возлѣ селенія, остались съ разрѣшенія общества вновь возникшаго селенія: лѣтуя за поскутиной поселка, эти четыре семьи зимуютъ въ самомъ Туяктинскомъ поселкѣ. Инородцы смотрятъ на землю, какъ на неотъемлемо принадлежащую имъ, почему въ ихъ глазахъ появленіе здѣсь русскихъ и занятіе ими подъ поселокъ земель носитъ характеръ захвата ихъ имущества; крестьяне же, основываясь на полученномъ разрѣшеніи, признаютъ всѣ ближайшія земли принадлежащими имъ, переселенцамъ, а инородцы, ранѣе жившіе здѣсь и пользовавшіеся этими землями, на нихъ уже права не имѣютъ и должны выселиться, куда хотятъ, но земли освободить отъ своего присутствія. При такомъ корен-

номъ различіи въ отношеніяхъ къ одной и той же землѣ двухъ группъ мѣстнаго населенія не могло не возникнуть при повседневныхъ сношеніяхъ болѣе или менѣе непріятныхъ столкновеній и недоразумѣній, для развитія которыхъ было тѣмъ болѣе поводовъ, что поселку въ теченіе почти двадцатилѣтняго его существованія не были отведены земли, не были указаны тѣ именно уголья, которыя въ ихъ пользу должны быть изъяты изъ распоряженія алтайцевъ (калмыкъ) ¹⁾.

Съ первыхъ же дней водворенія переселенцевъ начались у нихъ непріятности съ инородцами. Калмыцкій скотъ, гдѣ онъ пасется, спускаясь съ горъ, попадаетъ въ переселенческіе посѣвы и травитъ ихъ. Переселенцы захватываютъ скотъ и присваиваютъ его себѣ; такъ, даже въ послѣдніе годы, когда отношенія между сторонами во многомъ улучшились, переселенцы продали цѣлую партію захваченнаго ими у калмыкъ скота, что вызвало инородцевъ на судебное преслѣдованіе переселенцевъ, закончившееся наказаніемъ главнаго руководителя этого предпріятія—крестьянина В. Много недоразумѣній возникаетъ изъ-за нежеланія переселенцевъ огородить свою поскотину со стороны горъ, на которыхъ пасется инородческій скотъ, почему скотъ легко перебирается на крестьянскія пашни и проч.

Поселокъ находится по лѣвому берегу р. Уруссула, вытянувшись на версту и широко раскинувшись постройками, между которыми образуются цѣлые переулки. По предварительному проекту администраціи, поселокъ долженъ былъ находиться при устьѣ р. Туякты. Переносъ поселка въ настоящее время былъ уже невозможнымъ, какъ вслѣдствіе массы неудобствъ самаго переноса, такъ и потому, что по Туяктѣ расположены переселенческіе пашни и сѣнокосы.

Въ моментъ изслѣдованія въ Туяктѣ было зарегистрировано 39 хозяйствъ, имѣвшихъ такое же количество жилыхъ построекъ.

¹⁾ Въ этомъ отношеніи пос. Туякта раздѣляетъ участь почти всѣхъ остальныхъ переселенческихъ поселковъ горнаго Алтая; изъ 14 имѣющихся здѣсь поселковъ дача отмежевана была только одному—д. Хабаровой; всѣ же остальные никакихъ земельныхъ отводовъ до 1897 года не получали.

Переселенческій поселокъ Ангудай, какъ и нѣкоторые другіе поселки горнаго Алтая, является въ тоже время и такъ называемымъ миссіонерскимъ селеніемъ.

Селеніе Ангудайское образовано было лѣтъ 40 назадъ алтайскимъ миссіонеромъ отцомъ Акакіемъ для обрашаемыхъ въ православіе язычниковъ-алтайцевъ (калмыкъ), переходившихъ къ осѣдлому образу жизни. Въ 1878 году, когда горный Алтай посѣтилъ Губернаторъ Супруненко, въ Ангудай новокрещенныхъ инородцевъ насчитывалось до 120 человекъ. Такъ какъ Ангудай находился въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ могло развиваться значительное селеніе, то губернской администраціей было разрѣшено направить сюда переселенцевъ, почему миссіонерское селеніе и было включено въ число проектированныхъ 26 переселенческихъ поселковъ Алтая. Съ 1878 года въ Ангудай направляется непрерывное движеніе русскихъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и самое селеніе, насчитывавшее при переписи 1897 года уже 126 хозяйствъ, имѣвшихъ 196 жилыхъ строеній. Русскому населенію принадлежитъ 50 хозяйствъ, остальные же инородцамъ.

Въ первое время заселенія новокрещенныхъ и русскихъ, всѣ окрестныя пахатныя и сѣнокосныя земли—по рѣчкамъ Шибелику, Ангудаю, Урусуду, Талду и Улету—находились въ исключительномъ пользованіи алтайцевъ (калмыкъ), но лѣтъ 12 назадъ жители Ангудая начали пахать и косить по рѣк. Улету и Талду, вытѣсняя инородцевъ-кочевниковъ. Въ настоящее время по р. Улету пользованіе земельными угольями производится съ согласія кочующихъ тутъ инородцевъ, тѣмъ не менѣе происходитъ постоянный захватъ инородческихъ пашенъ, хотя и медленный; «синая картина, говоритъ г. Юхневъ, изслѣдовавшій с. Ангудай, развертывается въ долину рѣки Талду—плодороднѣйшей въ этой мѣстности. Вся долина рѣки принадлежитъ кочующимъ на ней инородцамъ, и не далѣе, какъ въ 1895-6 г.г. ихъ тамъ кочевало 23 семьи. Еще лѣтъ 6 назадъ эти инородцы, при содѣйствіи торгующаго въ с. Ангудай А. Хабарова, исправили старинный забро-

шенный арыкъ¹⁾), проходящий по склону Талду, огородили пашни и сѣнокосы. Но весной 1896 года, по инициативѣ новокрещенныхъ и русскаго населенія въ долину р. Талду былъ поставленъ крестъ, и это повлекло за собой массовое бѣгство проживающихъ тутъ кочевниковъ-шаманистовъ». Въ настоящее время осталось только 3 семьи прежнихъ жителей долины, да и то лишь въ верхней ея части. Стоило только инородцамъ оставить свои пашни и сѣнокосы, какъ жители Ангудая—новокрещенные и русскіе сейчасъ же захватили эти уголья въ свое пользованіе, пригородивъ ихъ къ своей поскотинѣ.

Въ с. Ангудайскомъ, лежащемъ на Чуйскомъ трактовомъ пути, находится таможня, черезъ которую проходятъ въ Китай и изъ Китая всѣ товары²⁾), церковь, миссіонерская школа; тутъ же миссіонерскій станъ съ двумя священниками, мѣсто-пребываніе отдѣльнаго Алтайскаго засѣдателя,—все это дѣлаетъ изъ Ангудая извѣстный центръ горнаго Алтая.

Поселокъ Хабаровскій или Ульгуменъ находится на правомъ берегу р. Большой Ульгумень—правомъ притокѣ р. Урусула, въ 14 верстахъ отъ устья. Онъ является конечнымъ пунктомъ колеснаго пути на такъ называемомъ Чуйскомъ торговомъ трактѣ,—дальше идетъ уже исключительно выючный путь.

Образованъ поселокъ около 1884 года старовѣрами селенія Шульгинъ Логъ, Алтайской волости Бійскаго округа. Шульгинцы и ранѣе были отчасти знакомы съ мѣстностью по Ульгумену, т. к. нѣкоторые изъ жителей этого селенія хаживали сюда на рыбный промыселъ. Случайно узнавъ, что на Ульгумени проектированъ новый поселокъ, проживавшій въ предѣлахъ горнаго Алтая на р. Ишѣ, на заимкѣ, переселенецъ Самарской губерніи С. Т. Польшинъ рѣшилъ «собрать» тридцать «годныхъ душъ» для образованія новаго поселка. При-

¹⁾ «Арыками» называется особаго типа искусственное орошеніе пашенъ и сѣнокосовъ.

²⁾ О размѣрахъ движенія товаровъ черезъ таможню см. брошюру С. П. Швецова: «Чуйскій торговый путь въ Монголію и его значеніе для горнаго Алтая». Барн. 1898 г.

надлежа самъ къ старовѣрью, онъ отправился въ хорошо знакомое ему старовѣрческое селеніе Шульгинъ Логъ, затѣмъ проѣхалъ по заимкамъ по р. Ишѣ, былъ въ д. Мостовой Бійскаго округа и такимъ образомъ «сбилъ» партію въ 30 душъ, отъ которыхъ и получилъ довѣрительный приговоръ на хлопоты о разрѣшеніи на переселеніе въ проектируемый заселокъ. Съ этимъ приговоромъ Полюнинъ отправился въ г. Барнаулъ, гдѣ и выхлопоталъ разрѣшеніе на переселеніе и получилъ на руки соотвѣтствующіе документы. Получивъ разрѣшеніе, будущіе переселенцы въ Хабарову еще годъ оставались дома, не рѣшаясь сразу переѣхать на новое мѣсто и порвать связь съ родиной. Только одна семья рѣшилась на немедленное переселеніе. Переселеніе совершалось ранней весной, во время великаго поста, что давало первымъ колонизаторамъ возможность отстроиться къ зимѣ и произвести своевременно посѣвы хлѣба. Придя на Ульгумень, шульгинцы нашли здѣсь заколоченную избу когда-то проживавшаго здѣсь заимочника-зырянина изъ Пермской губерніи, который бросилъ начатое имъ хозяйство и уѣхалъ куда-то, боясь одиночества. Брошенная изба служила единственнымъ памятникомъ былой попытки русской колонизаціи одного изъ глухихъ уголковъ горнаго Алтая.

Черезъ два года по прибытіи партіи шульгинцевъ поселокъ насчитывалъ уже 14 дворовъ. Шульгинцамъ, какъ и ихъ предшественнику пермскому зырянину, не пришлось однако прочно основаться въ занятомъ ими пунктѣ. Въ настоящее время затруднительно возстановить по разсказамъ современныхъ обитателей поселка и ихъ сосѣдей инородцевъ въ подробностяхъ всѣ тѣ неблагоприятныя условія, въ какія попали Полюнинъ и его товарищи и которыя вынудили ихъ покинуть Хабаровскій поселокъ. По разсказамъ современнаго русскаго населенія поселка, шульгинцевъ слишкомъ непріязненно встрѣтили коренные жители мѣстности—алтайцы (калмыки), которые употребляли, по ихъ словамъ, всѣ средства борьбы съ поселившимися на ихъ земляхъ чуждыми имъ людьми; желая выжить переселенцевъ, инородцы уничтожали огнемъ и скотомъ посѣвы русскихъ, утоняли и рѣзали переселенческой скотъ, отнимали земледѣльческія орудія, сѣмена

и т. д., случалось, что дѣло доходило до открытыхъ схватокъ и побоищъ. Въ передачѣ былыхъ фактовъ инородцами, дѣло обстояло нѣсколько иначе. До появленія русскихъ на занятой ими мѣстности проживало 26 инородческихъ айловъ, которые, лѣтуя въ верховьяхъ Ульгуменя, имѣли посѣвы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пришедшіе русскіе zaloжили свое поселеніе. По лѣвому берегу Ульгуменя у нихъ были проведены старинныя арыки для орошенія пашенъ; эти-то арыки русскіе немедленно захватили, какъ только явились на Ульгумень. Пришлецы начали тѣснить прежнихъ жителей мѣстности и, по ихъ словамъ, вполне успѣли въ этомъ, т. к. многіе алтайцы вынуждены были отойти дальше отъ вновь занятой русскими переселенцами территоріи, по крайней мѣрѣ, въ настоящій моментъ въ окрестностяхъ Хабаровой кочуетъ только 10 айловъ, да и тѣ со своими лѣтовками передвинулись въ самыя верховья Ульгуменя. Какъ и переселенцы, алтайцы (калмыки) рассказываютъ о возникшихъ между ними и пришлецами столкновеніяхъ, но отрицаютъ лишь совершеніе тѣхъ преступленій и насилій, какія имъ приписываютъ переселенцы. Ближайшимъ результатомъ этихъ столкновеній было то, что первые основатели Хабаровой выселились, побросавъ свои жилища. Первымъ поднялся Польшинъ, за нимъ потянулись и другіе. Разказы современныхъ жителей поселка о его первыхъ основателяхъ даютъ нѣкоторыя подробности, весьма важныя для уразумѣнія неудачъ, какими сопровождались первыя попытки основанія новаго поселка. Объяснять уходъ первыхъ переселенцевъ одними столкновеніями съ инородцами врядъ ли возможно, хотя бы уже потому, что давящей стороной въ этихъ столкновеніяхъ все-таки являлись переселенцы. По словамъ хабаровцевъ, большинство ушедшихъ принадлежало къ числу достаточныхъ и даже богатыхъ элементовъ мѣстнаго крестьянства, еще до поселенія въ Хабаровой они бродили по привольному Алтаю, отыскивая себѣ лучшихъ и лучшихъ условій жизни. Приходя на мѣсто, «они «ставили» себѣ сѣно, поднимали «залогѣ»¹⁾, производили посѣвы, даже строили избы, но вскорѣ все продавали вновь пришедшимъ

¹⁾ «Залогѣми» называютъ впервые распаханную цѣлину или залежь.

переселенцамъ и уѣзжали», говоритъ г. Юхневъ, производившій опросы и перепись населенія въ Хабаровой. Что ихъ гнало изъ Хабаровой не столкновенія съ алтайцами, а что-то другое, лежащее можетъ быть въ характерѣ самихъ переселенцевъ, это можно заключить изъ того, что «значительная ихъ часть, какъ говоритъ г. Юхневъ, устроилась на заимкахъ Алтая, т. е. въ условіяхъ не менѣе суровыхъ, чѣмъ въ какихъ находится Хабаровая, также имъ приходится имѣть дѣло съ инородческой средой и проч. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, ушли съ Алтая совсѣмъ, одна семья направилась на Амуръ» и т. д. Вообще первые основатели Хабаровой принадлежали, повидимому, къ числу тѣхъ безпокойныхъ, кипучихъ натуръ, какія нерѣдко можно встрѣтить въ переселенческой массѣ, будетъ ли она состоять изъ коренныхъ сибиряковъ или жителей Европейской Россіи—все равно: тѣ результаты, какіе даетъ даже вполнѣ удачное переселеніе на новое мѣсто, не можетъ ихъ удовлетворить, они рвутся куда-то дальше, пытаются устроиться и опять бросаютъ насиженное гнѣздо, пытаются устроить свое положеніе то въ обществѣ другихъ, соединяясь для этого въ небольшія группы, то въ одиночку, забираясь куда нибудь въ дебри Алтая и закладывая себѣ тамъ одинокую заимку.

Въ настоящее время Хабаровая насчитываетъ 17 хозяйствъ, изъ которыхъ нѣтъ ни одного инородческаго. Въ селеніи 17 жилыхъ строеній. Въ 1890 году, по ходатайству жителей поселка, ему была отмежевана особая земельная дача болѣе 2500 десятинъ, въ числѣ которыхъ 692 десятины 92 кв. саж. удобной земли. До отвода опредѣленной дачи и указанія ея границъ, переселенцы пользовались землей въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ. По новому отводу, въ дачу Хабаровой вошли инородческіе арыки, которыми жители поселка и пользуются въ настоящее время.

На Б. Ульгумени находится и другой поселокъ, предназначенный для заселенія переселенцами, именно при впаденіи въ эту рѣку съ правой стороны рѣч. Купшекеня. Поселокъ этотъ носитъ названіе рѣчки, на берегахъ которой онъ пріютился—Купшекеня, но среди мѣстныхъ жителей онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Куликовой заимки.

Купшекенъ только съ большой натяжкой можно называть въ настоящее время поселкомъ или селеніемъ, т. к. въ немъ проживаетъ пока всего лишь двѣ семьи, изъ которыхъ одна, правда, причислена; въ дѣйствительности это типичная алтайская заимка, каковой ее считаетъ и мѣстное населеніе.

Какъ ни малъ этотъ поселокъ, но и онъ имѣетъ свою исторію, въ общихъ чертахъ схожую съ исторіей другихъ переселенческихъ поселковъ горнаго Алтая. Около четырнадцати лѣтъ назадъ здѣсь поселились крестьяне Алтайской волости—четыре семьи Куликовыхъ. Поселокъ открытъ былъ по хлопотамъ Фаддѣя Куликова. Однако, вскорѣ двѣ семьи уѣхали изъ поселка, по объясненію теперешняго обитателя поселка Кузьмы Куликова, вслѣдствіе стѣсненій, какія оказывали переселенцамъ алтайцы (калмыки): они воровали у пришедшихъ скотъ, не давали косить и проч.; но главная причина ухода, повидимому, заключалась въ томъ, что новому поселку не была отведена опредѣленная земельная дача, на что и указываетъ К. Куликовъ.

Кругомъ поселка, по р.р. Б. Ульгуменю и Купшекеню кочуютъ алтайцы (калмыки) и до 20 аиловъ ихъ становится здѣсь на зимовку. Всѣ они, а также нѣкоторые алтайцы съ р.р. Катуня, Кара-су (притокъ Катуня), частью съ р. Урусудла, изъ-за Ангудая, въ долину р. Купшекеня имѣютъ свои пашни. По отзывамъ русскихъ жителей поселка, земли въ долину очень хороши, посѣвы рѣдко страдаютъ отъ холода. К. Куликовъ имѣетъ пашню совместно съ инородцами, какъ и сѣнокосъ. Отношенія между двумя семьями русскихъ крестьянъ и инородцами кочевниками пока хороши, хотя Куликовъ и говоритъ, что алтайцы не «церемонятся захватывать» близъ его полосъ земли, а также участки, оставленные имъ на отдыхъ. «Тѣснятъ, но не очень» его и въ сѣнокосахъ. Нужно замѣтить, что русскіе ничего не платили алтайцамъ (калмыкамъ) до послѣдняго времени за пользованіе земельными угодьями, которыя тѣ считали своими. Только въ 1897 году алтайцы разрѣшили Куликову пользоваться сѣнокосомъ, но за это Куликовъ долженъ отбывать ямскую гоньбу, лежащую на алтайцахъ (калмыкахъ). Въ этомъ смыслѣ между

ними заключено даже письменное условіе¹⁾. Часть пашень орошается арыками, и Куликовъ, пользующійся ихъ водою, принимаетъ участіе вмѣстѣ съ алтайцами въ исправленіи ихъ.

Еще съ меньшимъ правомъ можетъ называться переселенческимъ поселкомъ Усть-Иня (Кара-су), расположенный на южномъ склонѣ Сальджарскаго хребта, въ десяти верстахъ отъ устья р. Чуи, на рѣчкѣ Инѣ. Въ поселкѣ имѣется православная часовня и проживаетъ три семьи, но между ними нѣтъ ни одной русской—все новокрещенные алтайцы (калмыки), имѣющіе три жилыхъ строенія, изъ которыхъ два—калмыцкія юрты и только одно—деревянный крестовый домъ. Ни сибиряки-старожилы, ни переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи до сихъ поръ не дѣлали попытки здѣсь поселиться. Поселокъ Усть-Иня находится на Чуйскомъ торговомъ пути, въ его вьючной части.

На Чуйскомъ же пути, въ его конечномъ пунктѣ находится и другой поселокъ, также считающійся переселенческимъ, но никогда не выдавшій ни одного переселенца, ни одного крестьянина-старожила, который пытался бы въ немъ осѣсть и завести хозяйство,—Кошъ-Агачъ.

Селеніе Кошъ-Агачъ расположено по такъ называемой Чуйской степи, на лѣвомъ берегу р. Чуи, при впаденіи въ нее рѣч. Чаганъ-Бургалы. Кошъ-Агачъ находится приблизительно въ 235 верстахъ отъ поселка Хабарова, съ которымъ соединенъ только вьючнымъ путемъ, не всегда легкимъ и безопаснымъ²⁾. Находясь почти въ бесплодной долинѣ верхняго теченія р. Чуи, Кошъ-Агачъ ни въ какомъ случаѣ не могъ играть роли земледѣльческаго поселка. Онъ могъ имѣть

¹⁾ 1897 года, Іюня 5 дня, мы... заключили сіе условіе съ крестьяниномъ Алтайской волости поселка Купшекень Кузьмой Куликовымъ въ томъ, что онъ, Куликовъ, подрядился у насъ отбывать ямскую гоньбу на станціи Купшекень съ 20 Мая 1897 г. по 20 Мая 1898 г. на пяти парахъ съ тремя сѣдлами, тремя аргемаками (переметныя сумы) и двумя проводниками за 480 руб., а при загонахъ лошади должны быть доставлены обществомъ, также 5 барановъ для закола, также пользоваться ему сѣнокосами въ мѣстности Сыгынъ-Мюсъ и р. Купшекень...» Условіе засвидѣтельствовано зайсанами 5, 6 и 7 дючинъ.

²⁾ Подробное описаніе этого пути находится въ брошюрѣ С. П. Швецова: «Чуйскій торговый путь» и пр. Барн., 1898 г.

значеніе только какъ извѣстный торговый пунктъ, какъ торговая пограничная станція. Въ настоящее время селеніе имѣетъ весьма оригинальный видъ, весьма мало напоминающій обычное представленіе о селеніи. Немногіе дома, имѣющіеся въ Кошъ-Агачъ—всѣхъ частныхъ жилыхъ строеній 19, въ томъ числѣ 16 инородческихъ юртъ—такъ широко разбросаны одинъ отъ другого, что напоминаютъ скорѣй отдѣльныя заимки, чѣмъ одно селеніе. Около каждаго дома размѣшается нѣсколько инородческихъ юртъ. Эти дома и часть юртъ принадлежатъ русскимъ купцамъ, ведущимъ торговля операціи съ Китаемъ и имѣющимъ въ Кошъ-Агачъ своихъ агентовъ приказчиковъ, которые и живутъ въ избахъ и юртахъ. Кромѣ того, въ селеніи имѣются строенія, принадлежащія алтайской духовной миссіи (при переписи не регистрировались), церковь и таможенный пунктъ. Всего въ селеніи насчитывается 19 хозяйствъ, въ томъ числѣ только 6 русскихъ, остальные—инородческія.

Большинство торговцевъ, имѣющихъ операціи въ Кошъ-Агачъ, не живетъ здѣсь, а лишь временно пріѣзжаетъ сюда или высылаетъ своихъ приказчиковъ; нѣкоторые изъ послѣднихъ живутъ здѣсь постоянно. Собственно ведущихъ съ Китаемъ торговля сношенія только двое въ поселкѣ—Мокинъ изъ села Раската Нижне-Чарышской волости Бійскаго округа и Копыловъ, остальные же торговцы—Гилевъ, Васильевъ и др. ведутъ торговля операціи съ киргизами и алтайцами (калмыками) Чуйской степи, сбывая имъ мануфактуру, желѣзо, чай, соль, табакъ и т. п.; у инородцевъ скупаютъ звѣриныя шкурки, баранью шерсть, конскій волосъ и проч. Когда-то въ Кошъ-Агачъ стояла воинская команда, но нѣсколько лѣтъ назадъ она была упразднена за ненадобностью. Никакихъ складовъ для товаровъ не имѣется, товары же сваливаются въ кучи прямо на степи и только прикрываются брезентомъ. Таможня находится въ частномъ помѣшеніи, и о ней можно догадаться только по выкинутому надъ баней купца Мальцева флагу.

Всѣ разсмотрѣнные до сихъ поръ поселки расположены по Чуйскому тракту, остальные же по такъ называемому Уй-

монскому, т. е. идущему отъ с. Алтайскаго на Уймонъ западной частью калмыцкихъ стойбищъ, или же вблизи этого тракта—пос. Бѣлый Ануи и Тюдрала.

Самый южный изъ этихъ поселковъ Юстикъ или Тюгуюкъ расположенъ на р. Коксѣ, при впаденіи въ нее слѣва рѣч. Юстикъ. Селеніе возникло лѣтъ 40 назадъ, т. е. задолго до того, когда было рѣшено Томской губернской администраціей водворять здѣсь переселенцевъ, а самое селеніе обратить въ переселенческій поселокъ. Образовано селеніе было осѣдлымъ инородцемъ д. Усть-Коксы Уймонской инородной управы, лежащей на юго-востокъ отъ теперешняго селенія Юстикъ, Иваномъ Бухтуевымъ. Онъ здѣсь устроилъ заимку и поставилъ пасѣку. Впослѣдствіи къ нему приселился горнозаводскій обыватель изъ дер. Малый Башелакъ Бійскаго округа Останинъ. Затѣмъ къ Бухтуеву начали приселяться крестьяне изъ Ануйской и другихъ волостей Бійскаго округа, а также немногіе переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Бухтуевъ имѣлъ какое-то разрѣшеніе на водвореніе въ данномъ пунктѣ, выданное ему исправникомъ и ограждавшее его отъ инородцевъ-кочевниковъ, которые старались его вытѣснить съ своихъ земель, опасаясь, что его примѣру послѣдуютъ и другіе и будутъ захватывать ихъ земли. Всѣ остальные пріѣзжали и селились безъ всякаго разрѣшенія отъ кого бы то ни было. Въ 1878 году Юстикъ былъ назначенъ подъ водвореніе переселенцевъ, но до 1894 г. никто изъ новыхъ переселенцевъ не изъявлялъ желанія селиться здѣсь, и только въ самые послѣдніе годы начали вновь появляться переселенцы и селиться въ поселкѣ. Многіе изъ селившихся ранѣе ушли въ другіе поселки и селенія Алтайскаго округа. При переписи въ поселкѣ оказалось 26 хозяйствъ, имѣвшихъ 27 жилыхъ строеній. Кочевыхъ инородцевъ въ поселкѣ нѣтъ вовсе, три же проживающія тамъ инородческія хозяйства принадлежатъ такъ называемымъ уймонцамъ¹⁾.

¹⁾ Русскіе раскольники, бѣжавшіе на Арсуть, выведенные отсюда въ 1791-2 г.г. и поселенные на Уймонѣ подъ именемъ осѣдлыхъ инородцевъ. См. объ этомъ главу настоящаго изданія объ «осѣдлыхъ инородцахъ горнаго Алтая».

Хотя селеніе и не имѣетъ отведенной ему земельной дачи, тѣмъ не менѣе землепользованіе его вполне обособлено въ настоящее время отъ инородческаго, что не мѣшаетъ, тѣмъ не менѣе, рѣзкимъ столкновеніямъ между русскимъ населеніемъ поселка и инородцами, кочующими по ближайшимъ урочищамъ. Инородцы, недовольные непрошенымъ сосѣдствомъ русскихъ крестьянъ, стараются такъ или иначе дѣлать имъ непріятности; русскіе, въ свою очередь, желая отгѣснить ихъ подальше отъ своего селенія, не остаются у инородцевъ въ долгу и платятъ имъ тѣмъ же. При такомъ настроеніи обѣихъ сторонъ, естественно возникаютъ между ними ссоры, нескончаемые споры, нерѣдко побоища. Примѣромъ взаимныхъ отношеній можетъ служить случай, бывшій лѣтомъ 1897 года, во время самой переписи. У одного русскаго жителя поселка, по словамъ переселенцевъ, потерялись двѣ лошади съ жеребенкомъ. Одну изъ лошадей хозяинъ нашелъ привязанной возлѣ юрты инородца-кочевника, остальные же лошади не были найдены. На другой день хозяинъ пропавшихъ лошадей отправился съ нѣсколькими товарищами къ юртѣ инородца, гдѣ была найдена лошадь. Самого хозяина юрты не застали дома, но нашли у него нѣсколькихъ алтайцевъ — сосѣдей предполагаемаго вора, которыхъ жестоко избивали, при чемъ одному даже сломали руку. Подобныя столкновенія въ Юстикѣ не представляютъ собой чего либо необычнаго.

Слѣдующій поселокъ на томъ же трактѣ Абайскій, но онъ возникъ задолго до того, когда было рѣшено селить здѣсь переселенцевъ. О первоначальной исторіи этого переселенческо-миссіонерскаго пункта уже говорилось въ I выпускѣ настоящаго тома, точно также, какъ и о существующихъ отношеніяхъ между различными группами его довольно пестраго населенія, почему мы и не будемъ подробно останавливаться на характеристикѣ этого поселка. Въ моментъ переписи селеніе это насчитывало 103 хозяйства. Къ числу переселенцевъ извнѣ Алтайскаго округа относилось 29 хозяйствъ, всѣ они принадлежатъ ко II группѣ, т. е. не причислены. 38 хозяйствъ крестьянъ старожиловъ различныхъ селеній Алтайскаго округа всѣ принадлежатъ къ категоріи непричисленнаго населенія—IV группа таблицъ. Мѣщанъ и представите-

лей прочихъ сословіи (гр. VI) всего 9 хозяйствъ. Иностранцевъ 27 хозяйствъ, изъ которыхъ 10 принадлежатъ къ кочевникамъ-алтайцамъ, остальные же — къ осѣдлымъ иностранцамъ ближайшихъ управъ, главнымъ образомъ Саросинской, населенной обрусѣвшими киргизами.

Изъ этого видно, что все наличное населеніе поселка Абайскаго состоитъ изъ непричисленнаго русскаго населенія, что, конечно, не можетъ не отзываться на многихъ сторонахъ его жизни.

Тамъ, гдѣ находится Абайское селеніе, долина р. Абая соединяется съ долиной рѣки Коксы и имѣетъ въ ширину верстъ шесть. Левый, болѣе высокій берегъ представляетъ ровную мѣстность, весьма удобную для выгона скота и хлѣбопашества, правый, болѣе низменный, болотистый, представляетъ значительныя удобства для сѣнокосенія. Особой дачи селеніе не имѣетъ. У иностранцевъ пашни, сѣнокосы и выгонъ совмѣстно съ русскими. Въ виду производимыхъ русскими захватовъ алтайцы лѣтъ 7 назадъ постановили приговоръ не допускать русскихъ косить на р. Аюлу. Долина этой рѣчки была уступлена новокрещеннымъ въ виду того, что она ближайшая къ селенію, между тѣмъ какъ сами новокрещенные принадлежатъ къ числу бѣднѣйшихъ жителей, почему пользоваться дальними сѣнокосами для нихъ было бы затруднительно. Пользованіе этой мѣстностью служитъ одной изъ причинъ обострѣнія отношеній между русскими и алтайцами. «Русскіе богатѣи», къ которымъ принадлежатъ главнымъ образомъ осѣдлые иностранцы Саросинской управы, захватили нижнее теченіе рѣчки, устроивъ тамъ «поливны» (арыки) и косятъ на орошаемыхъ мѣстахъ; другіе скупаютъ сѣнокосныя пайки у отдѣльныхъ кочевниковъ, которые дѣлятъ сѣнокосы по душамъ, и проч. Понемногу большая часть сѣнокосовъ по р. Аюлѣ перешла фактически въ руки русскихъ жителей селенія, что вызываетъ неудовольствія алтайцевъ. Производятся также захваты пашень кочевниковъ, изъ-за чего не менѣе возникаетъ столкновеній между русской и алтайской частями населенія, чѣмъ изъ-за сѣнокосовъ.

Почти одновременно съ селеніемъ Абайскимъ возникло и

другое по тому же тракту—Усть-Канское, лежащее при впадении рѣчки Канъ въ Чарышъ. Начало селенію было положено тремя семьями алтайцевъ (калмыкъ), крестившимися въ Черномъ Ануѣ. Впослѣдствіи къ инородцамъ приселился нѣкій Мокинъ, ведшій торговыя операціи въ калмыцкихъ стойбищахъ, и купилъ себѣ у новокрещеннаго алтайца заимку. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ Мокинъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, торгующимъ въ д. Раскатѣ Нижне-Чарышской волости, построилъ въ Усть-Канѣ на свой счетъ церковь, послѣ чего въ Усть-Канѣ начали понемногу приселяться новокрещенные алтайцы изъ разныхъ пунктовъ стойбищъ. Жившіе ранѣе въ этой мѣстности алтайцы, не принявшіе крещенія, и въ настоящее время живутъ въ окрестностяхъ Усть-Кана—по долинѣ р. Чарыша, Кана и ихъ многочисленныхъ притоковъ. Усть-Канъ находится въ мѣстности, вполне пригодной какъ для земледѣльческаго, такъ и скотоводческаго хозяйства.

Въ 1878 году Усть-Канъ былъ зачисленъ въ число 26 пунктовъ, гдѣ предполагалось заселять переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, и въ немъ опредѣлено было поселить 25 душъ переселенцевъ. Въ свое время изъявили желаніе поселиться здѣсь и получили право на водвореніе 23 души, изъ которыхъ 6 душъ причислилось, по свѣдѣніямъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа. Во время переписи въ селеніи оказалось 56 хозяйствъ, имѣющихъ 82 жилыхъ строенія. Въ число этихъ хозяйствъ входитъ 36 инородческихъ (новокрещенные алтайцы) и только 20 принадлежитъ русскимъ. Крестьянскихъ хозяйствъ всего 13: пять переселенческихъ извнѣ Алтайскаго округа и восемь старожильскихъ. Причисленныхъ всего три хозяйства—два старожильскихъ съ тремя мужскаго пола душами и одно переселенческое съ четырьмя душами. Мѣщанъ и проч. сословіи всего семь хозяйствъ. Изъ числа 82 жилыхъ строеній 44 юрты, принадлежащія частью (3) мѣщанамъ и старожиламъ—группы IV и VI.

Отведенной опредѣленной земельной дачи селеніе не имѣетъ. Русское населеніе пользуется земельными угодьями совместно съ новокрещенными инородцами, съ которыми столкновенія если и случаются—изъ-за сѣнокосовъ,—то имѣютъ

совершенно частный характер недоразумѣній между отдѣльными лицами, общихъ же споровъ между сторонами, какъ въ другихъ поселкахъ, здѣсь не бываетъ. Но весьма часто происходятъ столкновения и носятъ нерѣдко тяжелый характеръ между инородцами и торгующимъ Мокинымъ. Источникомъ этихъ столкновений служатъ захваты Мокинымъ инородческихъ угодій и недоразумѣнія, вытекающія изъ его торговыхъ сдѣлокъ съ алтайцами. По жалобамъ инородцевъ, Мокинъ былъ преданъ суду и сосланъ въ Восточную Сибирь, но въ послѣдніе годы снова возвратился въ селеніе, гдѣ и ведетъ свое хозяйство. Столкновения съ инородцами у него утратили свой прежній острый характеръ.

На томъ же Уймонскомъ трактѣ, между Усть-Каномъ и Чернымъ Ануемъ, въ долину, образуемой рѣчками Салкыдакъ и ея правымъ притокомъ Келеемъ, предполагалось образовать переселенческой поселокъ Салкыдакъ или Келей. Но въ теченіе двадцати лѣтъ, истекшихъ съ того времени, здѣсь никто не поселился не только изъ переселенцевъ внутреннихъ губерній, но и мѣстныхъ крестьянъ старожиловъ, никто не изъявлялъ даже желанія тутъ поселиться. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, много разъ пріѣзжали въ долину Салкыдака переселенцы для осмотра мѣстности и ознакомленія съ общими условіями жизни, но всѣ они находили, что для поселка мѣсто выбрано неудачно, какъ лежащее слишкомъ высоко, почему здѣсь климатъ болѣе суровый, чѣмъ въ долинахъ, напр., Чарыша, Ануя и проч., почему мало надежды, чтобы земледѣльческое хозяйство могло дать хорошіе результаты. Повидимому, предубѣжденія переселенцевъ имѣли свои основанія; по крайней мѣрѣ, въ 1897 году алтаецъ (калмыкъ) Костынка Базу сдѣлалъ опытъ посѣва ячменя, оказавшійся вполне неудачнымъ: 21 Сентября, когда въ Келеѣ была произведена перепись, ячмень оставался не сжатымъ, какъ недозрѣвшій, а 25-го въ этой мѣстности выпалъ уже снѣгъ и начались морозы.

Въ Келеѣ предполагалось поселить 30 душъ переселенцевъ. Въ настоящее время здѣсь проживаетъ всего три инородческихъ семьи: осѣдлый киргизъ изъ Чернаго Ануя, привлеченный сюда хорошимъ заработкомъ — содержитъ земскую

станцію—и проживаетъ уже много лѣтъ. Тотъ же заработокъ привлекъ въ Келей и другого осѣдлаго киргиза съ семьей изъ Ануя въ послѣдніе годы. Третья семья алтайца, жившаго въ этой мѣстности и ранѣе. Всего въ поселкѣ проживаетъ 10 душъ—6 мужчинъ и 4 женщины. Жилыхъ строеній три, въ томъ числѣ одна юрта. Кромѣ того, тутъ же находится домъ родового управленія 3 и 4 Алтайскихъ дючинъ, въ которомъ живетъ писарь.

Послѣдній изъ поселковъ на томъ же трактѣ Черный Ануй, который является вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ называемымъ миссіонерскимъ селеніемъ. Въ настоящее время въ немъ насчитывается 252 хозяйства, имѣющія 346 жилыхъ строеній, изъ числа которыхъ 83 принадлежатъ къ различнымъ типамъ юртъ.

Мѣстность, въ настоящее время занятая селеніемъ, ранѣе была заселена алтайцами (калмыками)¹⁾. О возникновеніи поселка и первоначальномъ его ростѣ имѣются такія данныя, собранныя на мѣстѣ, въ самомъ селеніи. Первыми его основателями были телеуты изъ Кузнецкаго округа, крестившіеся у основателя Алтайской миссіи архимандрита Макарія. Одинъ изъ нихъ—Максимъ Баксаринъ былъ богатымъ человекомъ и велъ обширную торговлю съ инородцами по всѣмъ стойбищамъ, но вскорѣ послѣ поселенія въ Черномъ Ануѣ онъ былъ убитъ алтайцами. Вдова его, въ память покойнаго мужа, сдѣлала пожертвованіе на устройство въ Черномъ Ануѣ миссіонерскаго стана, гдѣ тогда же была построена церковь и домъ для миссіонера. Съ образованіемъ миссіонерскаго стана, сюда стали переселяться крещенные киргизы, перешедшіе уже къ осѣдлому образу жизни и жившіе по крестьянскимъ селеніямъ. Движеніе въ Черный Ануй киргизъ происходило подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ миссіонера іеромонаха Аккакія, старавшагося стягивать крещенныхъ киргизъ въ одно мѣсто. За киргизами потянулись въ Черный Ануй крестьяне «со степи», т. е. изъ селеній, лежащихъ къ сѣверо-западу, внѣ горнаго района, и селились здѣсь навсегда. Въ 1878 г.

¹⁾ «Здѣсь было самое сердце калмыкъ», говорятъ киргизы, составляющіе наиболѣе численную группу населенія поселка.

селеніе было включено въ число тѣхъ, гдѣ должно было производиться водвореніе переселенцевъ: предполагалось поселить здѣсь 30 душъ мужскаго пола. По 1884 годъ Казенной Палатой было причислено 23 души, какъ это значитъ по даннымъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа; всего же получило разрѣшеніе на водвореніе 31 душа мужскаго пола. При переписи въ Черномъ Ануѣ оказалось 252 хозяйства въ составѣ 1294 душъ обоего пола. Въ томъ числѣ было 74 хозяйства переселенческихъ, изъ нихъ 15 принадлежали къ числу причисленныхъ; крестьянъ старожиловъ 50 хозяйствъ, изъ которыхъ 14 причисленныхъ. Изъ 113 инородческихъ хозяйствъ 107 принадлежатъ киргизамъ, ведущимъ осѣдлый образъ жизни. Пятнадцать хозяйствъ мѣшанъ и представителей другихъ сословій.

Въ первое время по образованіи селенія черноануйцы пользовались землей совмѣстно съ алтайцами ближайшихъ аиловъ, съ возрастаніемъ же населенія стана алтайцы (калмыки) были постепенно оттѣсняемы. При образованіи селенія алтайцы жили по рѣчкамъ Чергушкѣ, Турату, Черному и Бѣлому Аную. Съ Чергушки они были вытѣснены въ долину Турату, а оттуда и съ Чернаго Ануя они вынуждены были перебраться на Бѣлый Ануѣ и въ долину рѣч. Мачату. Тоже пришлось бы сказать и о болѣе мелкихъ рѣчкахъ, по которымъ ранѣе жили кочевники; долѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ, они держались на устьѣ рѣч. Баранголу, но и оттуда пришлось откочевать дальше въ глубь горъ, въ менѣе удобныя мѣстности. Сѣнокосными угольями кой-гдѣ и въ настоящее время еще пользуются совмѣстно съ некрещенными алтайцами аиловъ, какъ напр. по урочищу Якши (Дяксымъ), но уже въ видѣ исключенія.

Пахатныя земли черноануйцевъ расположены по Аную—вверхъ отъ селенія верстъ на десять и верстъ на семь внизъ по рѣкѣ, кромѣ того по р. Бѣлому Аную и Баранголу. По тѣмъ же рѣчкамъ находятся и ихъ сѣнокосы. Особой дачи селеніе не имѣетъ и своими землями считаетъ тѣ, которыя находятся въ его фактическомъ пользованіи. Отношенія между населеніемъ поселка и алтайцами (калмыками) окрестно-

стей утратили уже въ значительной степени былой острый и тяжелый характеръ.

Намъ остается разсмотрѣть еще два поселка—оба лежатъ внѣ Уймонскаго тракта, но близко отъ него и къ нему тяготеютъ: Бѣлый Ануй, лежащій на рѣчкѣ того же имени, къ югу отъ Чернаго Ануя, и Тюдралу, находящуюся въ долинѣ р. Чарыша, на западъ отъ Усть-Кана. Мѣстность для поселка, гдѣ въ настоящее время находится Бѣлый Ануй, была избрана въ 1878 году при назначеніи 26 пунктовъ въ горномъ Алтайѣ для водворенія въ нихъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Ранѣе здѣсь жили алтайцы (калмыки), которые съ приходомъ русскихъ крестьянъ отодвинулись выше по долинѣ Бѣлаго Ануя, нѣкоторые же откочевали въ долины рѣкъ Песчаной, Кана и др.

Въ 1878 году, прослышавъ о предположенномъ образованіи новаго поселка по Бѣлому Аную, 26 душъ крестьянъ дер. Солдатовой Нижне-Чарышской волости исхлопотали себѣ разрѣшеніе и переселились сюда. Первые садчики, однако, не всѣ основались прочно на новомъ мѣстѣ: многіе вскорѣ ушли, побросавъ свои дома, вслѣдствіе тяжелыхъ отношеній, возникшихъ между русскими и алтайцами, оставшимися въ долинѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ Бѣлый Ануй начали переселяться изъ Алтайской волости крестьяне-раскольники (безпоповцы). Между ними и поселившимися въ поселкѣ ранѣе православными установились далеко недружелюбныя отношенія, и общество поселка сразу распалось на двѣ части—православную и старообрядческую. Къ безпоповцамъ стали переселяться ихъ родственники, чему, насколько могли, противодействовали православные: черезъ нѣкоторое время начали появляться переселенцы-православные, на пріемъ которыхъ не давали согласія уже старообрядцы, вслѣдствіе чего пріемъ въ общество новыхъ членовъ затормозился. Выходомъ изъ такого положенія явился компромиссъ, предложенный старообрядцами: принятіе всѣхъ желающихъ причислиться, т. е. какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ. Соглашаясь на сдѣланное имъ противной стороной предложеніе, православные разсчитывали, съ увеличеніемъ числа православныхъ въ обще-

ствѣ, построить православный храмъ и тѣмъ вытѣснить изъ селенія непріятныхъ имъ сосѣдей. Соглашеніе между сторонами состоялось, а за нимъ послѣдовала и пріемка новыхъ членовъ—православныхъ и раскольниковъ. Это происходило года за четыре назадъ, въ періодъ особеннаго обостренія отношеній между русскимъ населеніемъ поселка и окрестными алтайцами. Между тѣмъ переселенцы продолжали подходить и селиться въ поселкѣ, по объясненію старовѣровъ, съ согласія однихъ православныхъ. Всѣ они принадлежатъ къ числу непричисленныхъ, тѣмъ не менѣе, не смотря на свое безправное въ обществѣ положеніе, они составляютъ въ немъ обособленную группу, притомъ, пожалуй, самую безпокойную: они заявили себя рядомъ рѣзкихъ дѣйствій, какія могутъ быть отнесены только къ самоуправству, по отношенію какъ чуждыхъ имъ алтайцамъ, такъ и по отношенію своихъ же соплеменниковъ, поселившихся въ поселкѣ ранѣе ихъ.

Таковы главнѣйшіе элементы, на какіе распадалось бѣлоануйское населеніе въ 1897 году. Въ моментъ переписи въ Бѣломъ Ануѣ было 195 хозяйствъ, имѣвшихъ 190 жилыхъ построекъ (въ томъ числѣ двѣ юрты). Населеніе исключительно русское, инородческой семьи нѣтъ въ поселкѣ ни одной. Переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній 65 хозяйствъ съ 357 душами, въ томъ числѣ причисленныхъ, т. е. пользующихся всѣми правами членовъ сельскаго общества,—13 хозяйствъ съ 83 душами. Крестьянъ-старожиловъ 118 хозяйствъ—54 причисленныхъ—съ 690 душами обоого пола—причисленныхъ—325. Остальную часть населенія—12 хозяйствъ съ 62 душами обоого пола—составляютъ мѣщане, отставные солдаты и проч.

Опредѣленной, ему отведенной земельной дачи поселокъ не имѣетъ, пользуется земельными угодьями, расположенными въ долинѣ р. Б. Ануя, на правѣ перваго захвата. Между населеніемъ поселка и алтайцами, живущими въ той же долинѣ и по ближайшимъ урочищамъ, постоянно возникаютъ столкновенія, вытекающія изъ систематическаго расширенія жителями поселка границъ своего землепользованія на счетъ землепользованія алтайцевъ и постепеннаго вытѣсненія послѣднихъ съ ихъ территорій. Подъ напоромъ русскихъ, съ

каждымъ годомъ возрастающимъ и становящимся болѣе рѣшительнымъ, алтайцы постепенно отодвигаются все выше по рѣчной долинѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, истощивъ всѣ средства въ борьбѣ съ надвигающейся силой, бросаютъ совсѣмъ родныя мѣста и уходятъ въ горы, куда захваты крестьянъ еще не достигли, а если и достигли, то гдѣ отношенія между русскими и алтайцами не такъ обострились. О приемахъ борьбы крестьянъ съ алтайцами мы не будемъ говорить здѣсь подробно, т. к. въ I выпускѣ настоящаго тома уже приведены относящіяся сюда факты, замѣтимъ только, что одно изъ столкновеній между двумя группами населенія закончилось убійствомъ алтайца и ссылкой въ каторжныя работы пяти человекъ русскихъ крестьянъ; что же касается размѣровъ, въ какихъ выражается бѣгство алтайцевъ съ своихъ земель, то въ этомъ случаѣ достаточно характернымъ можетъ быть тотъ фактъ, что весной 1897 г. бросило свои земли 26 аиловъ алтайцевъ, выселившихся на другія урочища.

Стремленіе къ захвату наблюдается не только по отношенію земель алтайцевъ, но и другихъ сосѣдей—черноануйцевъ, хотя эти стремленія и получили рѣшительный отпоръ: въ 1892 году бѣлоануйцы сдѣлали попытку такого захвата, но черноануйскіе киргизы не только не допустили до захвата земель, но въ свою очередь произвели насиліе надъ бѣлоануйцами, избивъ ихъ и захвативъ ихъ сохи и лошадей. Послѣ этого побоища, драки между жителями двухъ сосѣднихъ поселковъ не возобновлялись.

Извѣстнымъ поясненіемъ тѣхъ обостренныхъ отношеній къ окружающимъ, какія наблюдаются въ Бѣломъ Ануѣ, гдѣ они достигли наибольшей степени напряженія, до нѣкоторой степени могутъ служить прекрасныя качества самаго поселка и его угодій, вызывающія усиленный притокъ народа со стороны, притокъ, далеко превышающій тѣ размѣры, какіе отвѣчали бы количеству земельныхъ угодій, какими поселокъ могъ бы располагать, не стѣняя другихъ. На это указываетъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что цѣлинныхъ земель въ распоряженіи поселка уже почти нѣтъ, въ землѣ чувствуется извѣстный недостатокъ, почему пашни уже не оставляются въ залежь, какъ это дѣлается въ другихъ населен-

ныхъ пунктахъ той же мѣстности, а распахиваются годъ за годомъ, что сильно истощаетъ почву. Бѣлый Ануѣ, можетъ быть болѣе, чѣмъ всякій другой поселокъ горнаго Алтая, требуетъ скорѣйшаго земельного устройства и регулированія земельныхъ отношеній между различными группами населенія.

Возникновеніе и первоначальное развитіе селенія Тюдрала, лежащаго на лѣвомъ берегу Чарыша, въ узкой долинѣ, во многомъ напоминаетъ исторію другихъ миссіонерскихъ селеній, впоследствии ставшихъ переселенческими поселками. Около 1855 года киргизъ Семипалатинскаго уѣзда Сатыбай Джалды, работавшій по ближайшимъ къ теперешнему поселку селеніямъ, крестился и поселился въ долинѣ р. Чарыша. Черезъ два года тутъ уже былъ поставленъ молитвенный домъ. Слѣдуя примѣру Сатыбая, начали креститься и приселяться къ нему проживавшіе въ долинѣ алтайцы (калмыки). Около конца 1870 годовъ въ поселкѣ, съ разрѣшенія отцовъ миссіонеровъ, начали приселяться новокрещенные киргизы изъ различныхъ волостей Усть-Каменогорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ. Въ настоящее время такихъ киргизъ въ селеніи 24 семьи, всѣ они живутъ непричисленными ни къ одной изъ мѣстныхъ волостей, управъ или дучинъ. Приселеніе крестьянъ старожиловъ началось въ половинѣ семидесятыхъ годовъ и начало было положено крестьяниномъ Иваномъ Шестаковымъ, переѣхавшимъ сюда на жительство съ пятью сыновьями; къ нему уже подѣзжали крестьяне изъ ближайшихъ волостей. Впоследствии всѣ они были причислены къ обществу. Четвертую группу составляютъ переселенцы изъ внутреннихъ губерній—причисленные и непричисленные—и пятую, наконецъ, мѣшане и проч. Такимъ образомъ по составу своего населенія Тюдрала близко подходитъ къ Черному Аную, гдѣ мы находимъ тѣ же именно группы населенія.

При назначеніи Тюдралы въ число переселенческихъ поселковъ, въ ней предполагалось водворить до 20 душъ мужскаго пола, каковое число и было причислено Казенной Палатой до 1884 года; другими словами, уже къ этому году поселокъ долженъ былъ считаться закрытымъ для дальнѣйшаго водворенія въ немъ переселенцевъ. При переписи въ

Тюдралѣ оказалось 142 наличныхъ хозяйства въ составѣ 662 душъ обоого пола, имѣвшихъ 186 жилыхъ построекъ, въ томъ числѣ 96 юртъ. Переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній 11 хозяйствъ съ 66 душами обоого пола,—3 хозяйства съ 15 душами принадлежатъ къ разряду причисленныхъ. Крестьянъ старожиловъ 31 хозяйство съ 178 душами,—16 хоз. съ 92 душами обоого пола причислены къ обществу. Мѣшанъ и проч. всего 4 хозяйства—31 человекъ, остальное составляютъ новокрещенные алтайцы и киргизы.

Въ земельномъ отношеніи положеніе Тюдралы столь же неопредѣленно, какъ почти и всѣхъ другихъ переселенческихъ поселковъ горнаго Алтая, т. к. опредѣленной дачи поселку отводимо не было. Тюдралинцы считаютъ своими землями всѣ тѣ, что лежатъ въ предѣлахъ пятиверстнаго разстоянія отъ селенія, основываясь въ этомъ случаѣ на томъ фактѣ, что миссіонеры не допускаютъ совершенія языческихъ моленій алтайцевъ ближе пятиверстнаго разстоянія отъ миссіонерскихъ пунктовъ, почему тѣ обыкновенно ближе пяти верстъ отъ селенія и не имѣютъ своихъ аиловъ, что не исключаетъ для нихъ возможности пользоваться земельными угольями на разстояніяхъ, гораздо болѣе близкихъ, чѣмъ установленныхъ миссіонерами для совершенія языческихъ моленій.

Причисленные къ селенію—крестьяне старожилы и переселенцы—считаютъ себя исключительными хозяевами поселка, совершенно въ этомъ случаѣ игнорируя новокрещенныхъ инородцевъ, гораздо болѣе раннихъ обитателей поселка, чѣмъ они сами. Поэтому они находятъ возможнымъ выдавать приѣмные приговора вновь прибывающимъ, не спрашивая на это согласія инородческой части населенія, нерѣдко даже вопреки ея категорически выраженнымъ желаніямъ. На этой почвѣ возникаетъ не мало частныхъ столкновеній между русской и инородческой частями населенія поселка. Съ алтайцами некрещенными, живущими внѣ селенія, по аиламъ, рѣзкихъ столкновеній съ тюдралинцами, вообще говоря, нѣтъ.

Изъ этого обзора фактовъ, характеризующихъ положеніе переселенческихъ поселковъ въ настоящемъ, ихъ возникнове-

ніе и постепенное развитіе, неизбежно вытекает тотъ выводъ, что дальнѣйшее существованіе поселковъ настоятельно требуетъ прочнаго ихъ земельного устройства, которое исключало бы возможность тѣхъ захватовъ и насилій надъ алтайцами (калмыками), какими сопровождался ростъ поселковъ въ продажу и характеризуются отношенія ихъ населенія къ русскимъ въ настоящемъ. Этого требуютъ не только интересы самихъ поселковъ, но въ такой же степени и интересы инородческаго населенія, являющагося въ данномъ случаѣ страдательной стороной. Того же требуютъ интересы русской колонизаціи горнаго Алтая, его экономическаго и культурнаго развитія. На ряду съ устройствомъ въ земельномъ отношеніи существующихъ поселковъ и уже проживающаго въ немъ населенія, необходимо должно быть регулировано и введено въ извѣстныя опредѣленныя рамки дальнѣйшее заселеніе тѣхъ же поселковъ, т. к. иначе и самое поземельное ихъ устройство не будетъ достигать цѣли, и перенаселеніе поселковъ будетъ порождать новые захваты, новое расширеніе границъ и новыя насилія надъ инородцами.

Трудно, однако, надѣяться, чтобы одиѣ эти мѣры, проведенныя даже со всей тщательностью и вниманіемъ къ интересамъ различныхъ группъ пестраго населенія поселковъ, могли привести къ желаемымъ результатамъ, если общественная организація поселковъ останется прежней, если отношеніе къ обществу различныхъ элементовъ населенія поселковъ сохранить свой прежній чрезвычайно пестрый, разнородный характеръ. Для поясненія этой мысли намъ необходимо обратиться къ болѣе близкому ознакомленію съ общественной организаціей поселковъ.

Возьмемъ для примѣра Тюдралинскій поселокъ, о которомъ только что шла рѣчь. Населеніе его, какъ и многихъ другихъ поселковъ, представляетъ чрезвычайно пеструю картину, картину совершенно искусственнаго соединенія разноплеменныхъ и разноязычныхъ элементовъ, стоящихъ на весьма различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, пользующихся различными правами состоянія, имѣющихъ различныя права на занимаемыя ими земли. Разсмотримъ ближе каждую

изъ этихъ группъ въ ея основныхъ чертахъ и тѣ связи, которыя объединяють съ другими группами въ одно цѣлое.

Въ смыслѣ состоянія наличное населеніе поселка можетъ быть разбито на три категоріи: инородцевъ кочевниковъ, крестьянъ и мѣщанъ (къ послѣднимъ отнесемъ и всѣхъ представителей такъ называемыхъ прочихъ сословій—отставныхъ солдатъ, разночинцевъ и проч.). Инородцы кочевники принадлежатъ къ особому «состоянію», рѣзко отличающему ихъ не только отъ крестьянскаго или мѣщанскаго состоянія, но и отъ состоянія осѣдлыхъ инородцевъ, какъ это послѣднее понимается нашимъ законодательствомъ, въ отношеніи повинностей, права на землю и проч. Въ первомъ выпускѣ настоящаго тома болѣе или менѣе подробно были изложены тѣ особенности, какими отличается состояніе кочевыхъ инородцевъ отъ другихъ группъ мѣстнаго населенія, поэтому не будемъ повторяться здѣсь новымъ изложеніемъ тѣхъ же фактовъ. Особенность ихъ положенія достаточно выясняется, если мы обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторыя явленія, опредѣляемыя особенностью правъ, сопряженнымъ съ кочевымъ состояніемъ. Какъ кочевникъ, алтаецъ-тюдралинецъ имѣетъ право селиться совершенно свободно на всей территоріи, занятой его соплеменниками, съ которыми онъ связанъ, помимо всего другаго, и общимъ пользованіемъ занятой ими территоріи. Онъ, какъ и всякій другой алтаецъ, можетъ уйти изъ поселка или остаться въ немъ навсегда, не сообразуясь въ этомъ случаѣ съ желаніями и взглядами своихъ русскихъ односельцевъ сосѣдей. Въ административномъ отношеніи онъ подчиненъ своему родовому управленію и родовому обычному суду. Столь же обособленно его положеніе и въ податномъ отношеніи, т. к. онъ вмѣстѣ съ своими родовичами платитъ въ казну ясакъ и несетъ другія повинности, совсѣмъ независимо отъ платежей и повинностей его русскихъ сосѣдей. Если къ этому прибавить особенности міросозерцанія алтайца, характеръ и степень развитія его культуры, извѣстную зависимость его, какъ новокрещеннаго, отъ миссіонеровъ и многое другое, то обособленность его и его соплеменниковъ-единовѣрцевъ въ переселенческомъ поселкѣ станетъ очевидна.

Будучи осѣдлымъ по образу жизни, онъ остается кочевникомъ по состоянію, что и выдѣляетъ его изъ ряда остальныхъ жителей селенія. Но онъ всетаки мѣстный житель, и если у него мало связи съ своими односельцами, принадлежащими къ инымъ народностямъ и иному состоянію, то все-таки онъ имѣетъ прочныя связи съ своими соплеменниками, будучи объединенъ съ ними, помимо всего другого, одной общественной организаціей, общимъ административнымъ устройствомъ, дающимъ себя непрестанно чувствовать. Но рядомъ съ нимъ, алтайцемъ-тюдралинцемъ, стоитъ тюдралинецъ-киргизъ, также осѣдлый по образу жизни и кочевой по состоянію, съ которымъ у него въ положеніи много общаго, но еще болѣе различій. Киргизъ, какъ коренной житель совсѣмъ другой мѣстности, не имѣетъ никакого права на пользованіе земельными угодьями въ предѣлахъ стойбищъ, помимо согласія алтайцевъ¹⁾; принадлежа къ инородческому обществу, находящемуся внѣ стойбищъ, онъ связанъ съ нимъ въ податномъ отношеніи, въ отношеніи обычнаго суда и проч., оставаясь совершенно чуждымъ не только обществу крестьянъ поселка, но и обществу алтайцевъ, такихъ же кочевниковъ, какъ и онъ самъ. Не нужно приводить другихъ коренныхъ различій между алтайцемъ и киргизомъ, чтобы показать, насколько по необходимости должно быть различно положеніе того и другого въ поселкѣ, да еще на половину населеннымъ русскими.

Причисленные крестьяне-старожилы и переселенцы подчинены волостной администраціи и входятъ въ составъ сельскаго общества, но не Тюдралинскаго, а Чечулихинскаго—д. Чечулиха лежитъ ниже Тюдралы верстъ на 20 по Чарышу,—староста котораго является старостой и д. Тюдралы. Поселокъ, какъ и д. Чечулиха, принадлежатъ къ старожильской крестьянской волости Ануйской. Проступки, подлежащіе обычному суду, разсматриваются волостнымъ судомъ, а менѣе важныя—сельскимъ сходомъ. Въ податномъ отношеніи крестьяне тяготеютъ также къ своему обществу и своей волости. Къ инородцамъ-алтайцамъ и киргизамъ поселка Тюд-

¹⁾ См. ст. 1242 и 1243 IX Св. Законовъ.

ралинскаго Чечулихинскій староста не имѣтъ никакого отношенія.

Непричисленные переселенцы-крестьяне, какъ и крестьяне-старожилы, и мѣшане стоятъ по отношенію причисленныхъ въ условіяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, въ какихъ находятся киргизы по отношенію алтайцевъ.

Таковы элементы, населяющіе переселенческій поселокъ Тюдралу. Не трудно представить себѣ, какія на практикѣ должно встрѣчать препятствія разрѣшеніе всякихъ вопросовъ, имѣющихъ сколько нибудъ жизненное значеніе для всего населенія или лишь какой нибудъ отдѣльной его части, будетъ ли то въ области земельныхъ отношеній или податного дѣла, сельскаго благоустройства или правонарушеній и т. д. Не обладая внутреннимъ объединяющимъ началомъ, населеніе, естественно, страдаетъ отъ противорѣчій его частныхъ интересовъ, для примиренія которыхъ нѣтъ почвы. Приведемъ одинъ-два факта, характеризующіе различіе этихъ частныхъ интересовъ.

Причисленные крестьяне, будучи единственной группой населенія, общественныя права которой вполне ясны и опредѣленны, считаютъ себя хозяевами поселка, разсуждая, что самое образованіе переселенческаго поселка имѣло въ виду именно ихъ, крестьянъ, причисленіе которымъ дало извѣстныя права на пользованіе землей, самоуправленіе и проч. Исходя изъ этого взгляда, они считаютъ себя единственно имѣющими право выдавать пріемные приговора вновь вступающимъ въ общество лицамъ, почему такіе приговора ими выдаются желающимъ вновь поселиться въ поселкѣ. Свидѣтельствуеть эти приговора Чечулихинскій староста, являющійся ихъ законнымъ представителемъ. При составленіи приговоровъ никто не находитъ нужнымъ справляться съ желаніемъ принять или не принять новаго члена со стороны алтайцевъ, которые въ сущности имѣютъ столь же несомнѣнныя права на землю, самоуправленіе и проч., какъ и ихъ сосѣди русскіе. Пріемныхъ приговоровъ они, однако, составлять не могутъ, такъ какъ сами они не пользуются самостоятельностью, будучи лишь незначительной частью крупнаго цѣлаго—дючи-

ны, представители которой разбросаны по всѣмъ стойбищамъ. Между тѣмъ пріемъ новаго члена задѣваетъ самые насущные ихъ интересы, почему у нихъ и возникаютъ недоразумѣнія съ причисленными крестьянами. Вотъ другой примѣръ. По рѣкѣ Бичаю есть сѣнокосы, которыми пользовался торгующій изъ Усть-Кана Мокинъ. Въ 1895 году тюдралинцы-алтайцы выдали ему приговоръ на право пользованія сѣнокосомъ въ теченіе еще одного года. Въ 1897 году Мокинъ вновь обратился къ инородцамъ, прося продолжить пользованіе лугомъ, но тѣ ему отказали, предполагая дѣлить сѣнокосъ; тогда Мокинъ обратился къ крестьянамъ, которые и выдали ему приговоръ на право пользованія сѣнокосомъ. Мокину было отведено 20 десятинъ. Инородцы пожаловались на произведенный у нихъ Мокинымъ захватъ, по чему было произведено представителемъ администраціи Алтайскаго округа разслѣдованіе, которое и обнаружило, что при составленіи приговора были допущены какія-то неправильности, почему онъ и являлся незаконнымъ. Только эта случайность обнаружила, что Мокинъ вмѣсто 20 десятинъ, захватилъ 231 десятину сѣнокоса. Такихъ примѣровъ, характеризующихъ ненормальность положенія различныхъ частей населенія поселка, можно было бы привести много изъ практики одной только Тюдралы.

Въ Абѣ, какъ уже упоминалось, нѣтъ ни одного крестьянина, который былъ бы причисленъ¹⁾, въ поселкѣ же Юстикъ, который на бумагѣ считается принадлежащимъ къ Абайскому сельскому обществу, причислена лишь одна семья, имѣющая въ своемъ составѣ четыре мужскихъ души. Инородцы новокрещенные, какъ во многихъ миссіонерскихъ селеніяхъ, избираютъ изъ своей среды особаго старосту, въ выборѣ котораго, естественно, никакого участія не принимаютъ русскіе жители поселка. Но такъ какъ въ то же время они не желаютъ подчиняться инородческому старостѣ, то изъ своей среды избираютъ ему кандидата (староста имѣетъ своего инородческаго кандидата), которому и подчиняются. Такой компромиссъ

¹⁾ Двѣ причисленныя семьи живутъ на заимкахъ, другія же неизвѣстно, гдѣ находятся.

практикуется уже лѣтъ двадцать, но нельзя сказать, чтобы онъ вносилъ въ общественную среду поселка все то спокойствіе, въ какомъ онъ нуждается. Иностранцы жалуются, что русскій «кандидатъ» недобросовѣстно исполняетъ свои обязанности: деньги на общественныя нужды—содержаніе земской квартиры, сельскаго писаря и проч.—не всегда собираетъ, не наряжаетъ русскихъ крестьянъ на чистку и исправленіе дорогъ и т. п.; между тѣмъ за все это приходится платиться иностранцамъ. Тутъ дѣло, конечно, не въ недобросовѣстности «кандидата», а въ фальшивости самаго его положенія: онъ не имѣетъ въ своихъ рукахъ никакихъ средствъ для того, чтобы побудить своихъ избирателей къ аккуратному выполненію лежащихъ на нихъ обязанностей по благоустройству поселка, содержанію дорогъ и т. п. Особенно сильно даетъ себя чувствовать недостаточность, вѣрнѣе отсутствіе определенной организациі въ тѣхъ случаяхъ, когда совершается какой нибудь проступокъ, участниками котораго или только заинтересованными въ которомъ являются лица, принадлежащія къ различнымъ группамъ населенія, какъ столкновенія между алтайцами и калмыками, конокрадство, въ совершеніи котораго потерпѣвшая сторона подозрѣваетъ иноплеменниковъ и проч. Собственно въ Абаѣ запутанность общественныхъ отношеній создается еще присутствіемъ въ поселкѣ группы осѣдлыхъ иностранцевъ, не подчиненныхъ ни родовому управленію алтайцевъ, ни волостному правленію крестьянъ, а своимъ иностраннымъ управамъ, изъ которыхъ одна находится на сѣверѣ горнаго Алтая, въ 7 верстахъ отъ с. Алтайскаго въ д. Сараса, другая на югѣ иностранческой территоріи, въ Уймонѣ (верхнее теченіе р. Катуня). Занимая промежуточное положеніе, эта группа, по отзывамъ абайцевъ, умѣетъ извлекать выгоды изъ обостренныхъ отношеній между крестьянами и алтайцами. Весной 1897 года русская часть населенія поселка постановила приговоръ объ образованіи въ Абаѣ особаго русскаго сельскаго общества, независимаго отъ иностранческаго; приговоръ этотъ былъ отправленъ при прошеніи въ Бійское окружное полицейское управленіе. Удовлетвореніе желанія русской части населенія с. Абайскаго весьма, разумѣется, мало способно будетъ придать ту крѣпость

общественной организаціи, въ какой поселокъ, взятый въ цѣломъ, такъ сильно нуждается.

Къ большимъ неудобствамъ переселенческихъ поселковъ, собственно русской ихъ части населенія, относятся также чрезвычайно неудачное распредѣленіе ихъ по волостямъ Бійскаго округа: всѣ поселки, расположенные по Чуйскому тракту причислены къ Алтайской волости, управленіе которой находится въ с. Алтайскомъ, поселки же, находящіеся на Уймонскомъ трактѣ или вблизи къ нему (Тюдрала, Бѣлый Ануй) — къ Ануйской волости, управленіе которой въ с. Сибиричихѣ. Такимъ образомъ, волостныя управленія чрезвычайно удалены отъ поселковъ, что видно изъ такихъ, напр., цифръ: отъ Топучаго, т. е. самаго близкаго поселка до волостнаго управленія 103 версты, отъ Ангудая — 176, Кошъ-Агача — 432. Удаленность поселковъ по Уймонскому тракту нѣсколько меньшая, но также опредѣляется многими десятками и сотнями верстъ. Понятно, что при такихъ разстояніяхъ фактически поселки являются совершенно оторванными отъ волостей, и не могутъ пользоваться волостной организаціей для защиты своихъ интересовъ и интересовъ отдѣльныхъ своихъ жителей, — волостнымъ судомъ и проч.

Если мы ко всему сказанному еще прибавимъ, что инородческая часть населенія въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ подлежитъ вѣдѣнію Бійскаго полицейскаго управленія, являющагося высшей инстанціей для разбора дѣлъ инородческаго суда, крестьянская же часть населенія подлежитъ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ; мѣщане же и вообще разночинцы не подлежатъ вѣдѣнію ни тѣхъ, ни другихъ учрежденій; если мы къ этому прибавимъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ на общественныя отношенія новокрещенныхъ имѣютъ весьма серьезное вліяніе миссіонеры, дающіе разрѣшеніе на право водворенія въ поселкѣ новокрещеннымъ, въ томъ числѣ и киргизамъ; если все это принять во вниманіе, то запутанность общественной организаціи поселковъ, вся неустойчивость, правильнѣе выражаясь, отсутствіе общественной организаціи поселковъ станетъ очевиднымъ, какъ станетъ очевидной и необходимость прочной организаціи, кото-

рая одинаково охраняла бы интересы всѣхъ группъ пестраго населенія поселковъ.

Но организація, въ которой такъ сильно нуждаются поселки, практически должна представить очень и очень серьезныя затрудненія въ виду рѣзкаго различія «состояній», къ какимъ принадлежатъ главнѣйшія группы поселковаго населенія—русскіе крестьяне и кочевые алтайцы. Не смотря на то, что почти всѣ поселки лишены опредѣленныхъ земельныхъ дачъ, которыя были бы предоставлены въ ихъ пользованіе—исключеніе составляетъ пос. Хабаровскій,—пользованіе различными земельными угодьями тѣмъ не менѣе отлилось въ извѣстныя, правда, не особенно сложныя формы, съ которыми необходимо ознакомиться, какъ съ одной изъ характерныхъ сторонъ въ жизни поселковъ. Эти формы, при всей ихъ простотѣ и несложности, не могутъ быть также игнорируемы при устройствѣ поселковъ въ земельномъ отношеніи. Поэтому намъ теперь и придется обратиться къ обзору наличныхъ порядковъ землепользованія въ поселкахъ.

Пользованіе **хлѣбопахатными** землями всюду вольное, т. е. каждый пашетъ, сколько находитъ нужнымъ, за исключеніемъ поселка Хабаровскаго, гдѣ лучшія хлѣбопахатныя земли были подѣлены на душевые пайки вскорѣ послѣ отвода поселку земельной дачи въ 1890 году. Такъ какъ съ тѣхъ поръ новаго передѣла не было, то уже теперь наблюдается въ распредѣленіи пахатной земли рѣзкая неравномѣрность: есть семьи, въ пользованіи которыхъ по 10 и болѣе десятинъ, и семьи съ ничтожными участками лучшей пашни. Пашни по р. Карасу, близъ Урусула и около заимки Поликарпова, какъ худшія, остались недѣленными и находятся въ вольномъ пользованіи.

Порядки вольнаго пользованія хлѣбопахатными землями, какъ въ Хабаровкѣ, такъ и въ другихъ поселкахъ характеризуются тѣмъ, что захваченный участокъ находится въ пользованіи того, кто его распахалъ, пока онъ имъ пользуется для какихъ либо цѣлей. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ—Туяктѣ, на примѣръ,—участокъ считается въ исключительномъ распоряженіи захватившаго его даже и въ томъ случаѣ, если онъ

остаётся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не паханнымъ; въ другихъ—Тюдрала, напримѣръ—уже пришли къ необходимости установить въ этомъ отношеніи нѣкоторыя ограниченія, а именно назначили сроки, по истеченіи которыхъ нераспахиваемая земля можетъ быть занимаема всякимъ желающимъ. Въ Тюдралѣ такимъ срокомъ считается три года послѣ снятія послѣдняго хлѣба. Въ Ангадаѣ нѣкоторыя пашни орошаются искусственными арыками, но о нихъ будетъ изложено ниже.

По отношенію **сѣнокосовъ** наблюдается большее разнообразіе въ формахъ пользованія. Въ четырехъ поселкахъ всѣ луговые сѣнокосы подвергаются душевымъ передѣламъ—въ Туяктѣ, Ангадаѣ, Хабаровкѣ, Бѣломъ Ануѣ; въ Абаѣ часть сѣнокосовъ подвергается раздѣлу по рѣч. Аюлѣ, но не среди русскаго населенія, а у алтайцевъ (калмыкъ) новокрещенныхъ, остальные же сѣнокосы находятся въ вольномъ пользованіи; въ Тюдралѣ только еще «собираются» произвести передѣлъ, и т. д. Въ другихъ сѣнокосами пользуются захватомъ, регулируемымъ назначеніемъ дня перваго закоса, какъ, напримѣръ, въ Черномъ Ануѣ. Часть сѣнокосовъ—въ Туяктѣ, Ангадаѣ, Хабаровкѣ, Юстикѣ, Абаѣ, Тюдралѣ—искусственно орошается при помощи такъ называемыхъ арыковъ, и такіе сѣнокосы находятся въ личномъ пользованіи устроившихъ и поддерживающихъ арыки.

Передѣлы производятся по типу такъ называемаго «набоя душъ», т. е. каждый сѣнокосъ остаётся за той группой хозяевъ, которая рѣшится принять его наибольшее число душъ. Передѣлъ вездѣ производится сходомъ. Группа хозяевъ, принявшая опредѣленный сѣнокосъ, сама уже производитъ разверстку его на душевые пайки, причемъ точность разверстки лишь приблизительная, «глазомѣрная», говорятъ крестьяне. «У насъ глазомѣрно», говорятъ бѣлоануйцы, «а чтобы настоящаго раздѣла, какъ въ другихъ мѣстахъ дѣлать, не бываетъ». Въ Туяктѣ при раздѣлѣ сѣнокосовъ принимается во вниманіе не только качество травъ, какъ и всюду, но и нужды въ сѣнокосѣ отдѣльныхъ хозяевъ; въ Ангадаѣ производится сортировка сѣнокосовъ на дальніе и ближніе, причемъ

передѣлу тѣ и другіе подвергаются отдѣльно, столь же, впрочемъ, «глазомѣрно», какъ и въ другихъ поселкахъ, причемъ дальній пай даетъ 200-300 копенъ сѣна, а ближній—70-100 копенъ. Въ Черномъ Ануѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, регулировано вольное пользованіе сѣнокосами. День первоначальнаго закоса опредѣляется приговоромъ общаго схода жителей селенія, т. е. какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Въ установленное время всѣ собираются у воротъ поскотины, откуда, по данному старостой сигналу, всѣ мчатся на сѣнокосы, причемъ каждый, старается захватить намѣченный имъ участокъ, окосивъ его ранѣе другихъ.

Какъ мы уже знаемъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣнокосы, а въ видѣ исключенія и пашни находятся **на арыкахъ**, т. е. искусственно орошаются. Обычный порядокъ пользованія въ такихъ случаяхъ слѣдующій: если арыкъ устраивался группой домохозяевъ, товариществомъ ихъ, то для пользованія водою устанавливается очередь. Такъ, въ Ангудаѣ установлена суточная очередь, причемъ на каждыя сутки приходится отъ 2 до 6 человекъ; тѣ, у кого пашни много, получаютъ воду утромъ, имѣющіе же по 1-2 загона—вечеромъ. Въ Хабаровкѣ въ суточную очередь успѣваютъ пользоваться водой всего 2-3 человека, и т. д. Въ другихъ случаяхъ—въ Тюдралѣ, Юстикѣ, Абаѣ—арыки принадлежатъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, которые лично ими и пользуются.

Къ числу угодій, относительно которыхъ установились какія либо формы пользованія, необходимо отнести и ближайшіе къ поселкамъ выгоны, огораживаемые такъ называемыми **поскотинами**. Поскотины имѣются почти всюду, гдѣ поселокъ сколько нибудь разросся. Разверсточной единицей служитъ «голова» крупнаго скота, на которую и опредѣляется известное количество сажень городьбы, и каждый хозяинъ огораживаетъ и поддерживаетъ городьбу, длина которой отвѣчала бы количеству головъ крупнаго въ его хозяйствѣ скота. На «голову» приходится обыкновенно около 4 погонныхъ сажень городьбы. Въ Бѣломъ Ануѣ въ 1897 году пришлось 3 сажени 2 аршина, въ Черномъ Ануѣ—4 сажени, въ Тюдралѣ—4 сажени и т. д. «Перемѣрка» поскотины, счетъ скота

и новыя разверстки производятся въ нѣкоторыхъ поселкахъ довольно рѣдко—въ Тюдралѣ, напр., гдѣ поскотину городятъ лѣтъ 20, переѣрки не было 8 лѣтъ, въ другихъ—ежегодно—Б. Ануй. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ наблюдаются отступленія отъ обычнаго типа разверстки городьбы, а именно въ Усть-Канѣ за разверсточную единицу принимается не «голова» крупнаго скота, а хозяйство, имѣющее скотъ. Между домохозяевами городьба дѣлится «по состоянію» каждаго, признакомъ же сосоательности признается не только количество содержамаго скота, но и количество пашины, общая зажиточность, обезпеченіе рабочими силами и проч.

Всѣ остальные угодыя—дальніе выгоны, рыбалки, пасѣчныя мѣста и проч. находятся въ вольномъ пользованіи, и вытекающей изъ него захватной формѣ, гдѣ для этой послѣдней условія благопріятны, какъ напр. относительно пасѣчныхъ мѣстъ, мельницъ и проч. Къ пастбищамъ же, рыбалкамъ принципъ личнаго пользованія не прилагается, да при данныхъ условіяхъ и не могъ бы, конечно, прилагаться.

Этимъ мы и закончимъ обзоръ фактовъ, относящихся къ формамъ пользованія земельными угодыями.

О распредѣленіи различныхъ группъ населенія поселковъ даетъ представленіе слѣдующая табличка:

Группы населенія.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приходится женщ.
I Крестьяне переселенцы причисленные	146	143	98
II « « неприсчисленные	494	456	92
III « старожилы причисленные	357	339	95
IV « « неприсчисленные	646	594	92
V Иностранцы	782	790	101
VI Мѣщане и проч. сословія	240	211	88
Итого	2665	2533	95

Если мы оставимъ въ сторонѣ V группу иностранцевъ и сосредоточимъ свое вниманіе только на русскомъ населеніи, то не можемъ не замѣтить двухъ слѣдующихъ особенностей тѣхъ числовыхъ отношеній, въ какихъ находятся различные полы

русскаго населенія между собой: во 1, повсюду наблюдается болѣе или менѣе значительный перевѣсъ мужскаго населенія отъ 2 до 12 человекъ на 100, во 2, болѣе значительный перевѣсъ въ группахъ населенія причисленныхъ къ данному пункту, чѣмъ непричисленныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ перевѣсъ мужчинъ среди причисленныхъ переселенцевъ выражается лишь въ 2 на 100, среди непричисленныхъ онъ достигаетъ уже 8 на 100; тоже самое и у старожиловъ: среди причисленныхъ перевѣсъ мужскаго населенія выражается въ 5 на 100, а у непричисленныхъ—8 на 100. Особенно же рѣзко выражается отмѣченная черта въ распредѣленіи половъ въ VI группѣ, т. е. мѣщанъ и проч. сословіи, которая цѣликомъ принадлежитъ къ разряду непричисленнаго населенія: перевѣсъ мужскаго населенія выражается въ 12 на 100.

Мы имѣемъ въ настоящее время дѣло съ слишкомъ незначительнымъ количествомъ населенія, чтобы можно было производить какія нибудь сопоставленія съ населеніемъ другихъ мѣстностей Россіи или Сибири. Наши цифровыя данныя слишкомъ незначительны и для того, чтобы, пользуясь ими, можно было дѣлать какія нибудь категорическія заключенія относительно разсматриваемаго вопроса. Пользуясь этими цифрами и выдѣляя изъ нихъ относящіяся къ VI группѣ, какъ обладающей многими особенностями и поэтому не всегда могущей быть сравниваемой съ другими группами русскаго населенія, мы можемъ сказать только, что между фактомъ причисленія къ данному пункту и распредѣленіемъ населенія по поламъ существуетъ какое-то соотношеніе среди переселенцевъ и крестьянъ старожиловъ занимающихъ насъ поселковъ. Если мы припомнимъ, что причисленіе ставитъ семью въ болѣе устойчивое положеніе, то отмѣченный фактъ утратитъ для насъ характеръ неожиданности.

Для характеристики распредѣленія населенія поселковъ по возрастамъ, приведемъ слѣдующую табличку, гдѣ это распредѣленіе представляло въ процентахъ

Группы населенія.	М у ж ч и н ы.					Ж е н щ и н ы.				
	До 7 лѣтъ.	Отъ 7 до 14 л.	Отъ 14 до 18 л.	Отъ 18 до 60 л.	60 л. и болѣе	До 7 лѣтъ.	Отъ 7 до 12 л.	Отъ 12 до 16 л.	Отъ 16 до 55 л.	55 л. и болѣе
I. Крестьяне перес. прич.	17,1	19,9	9,6	45,9	7,5	22,4	14,7	7,0	46,8	9,1
II. « « неприч.	19,8	20,4	7,7	46,2	5,9	21,9	10,7	11,4	48,0	8,0
III. « старож. прич.	20,7	19,9	8,7	44,8	5,9	21,5	13,9	8,0	48,0	8,0
IV. « « неприч.	24,5	19,3	8,2	41,8	6,2	25,9	12,3	8,3	47,3	6,2
V. Иностранцы	17,6	14,6	8,8	50,0	9,0	18,1	12,8	8,8	51,8	8,5
VI. Мѣщане и проч. сосл.	23,8	20,8	7,9	40,0	7,5	23,7	12,3	11,9	45,5	6,6
Итого	20,6	18,4	8,4	45,5	7,1	21,8	12,5	9,2	48,8	7,7

Въ этой табличкѣ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ рабочемъ возрастѣ, т. е. мужчины 18-60, а женщины 16-55 лѣтъ, сравнительно мало населенія, какую бы мы группу не разсматривали, кромѣ V иностранцевъ. Въ то время, какъ къ рабочему возрасту въ крестьянской средѣ принадлежитъ обыкновенно около 50% наличнаго населенія¹⁾, въ разсматриваемыхъ поселкахъ этотъ процентъ колеблется для мужчинъ между 41,8 и 46,2, а среди женщинъ 46,8 и 48,0; если же брать и VI группу, т. е. мѣщанъ и представителей другихъ сословій, то колебанія будутъ еще рѣзче: для мужчинъ низшимъ процентомъ будетъ 40,0 и для женщинъ 45,5. Тоже приходится сказать и о старшемъ нерабочемъ населеніи, т. е. мужчинъ свыше 60 и женщинъ свыше 55 лѣтъ: въ разсматриваемыхъ поселкахъ населенія въ этомъ возрастѣ относительно меньше, чѣмъ въ крестьянской средѣ другихъ мѣстностей Сибири. Въ то время, какъ въ Енисейской, Иркутской губерніяхъ и Томскомъ округѣ процентъ мужчинъ этого возраста колеблется между 8,0 и 8,6, а женщинъ между 10,0 и 10,5, въ поселкахъ горнаго Алтая колебанія для различныхъ группъ крестьянскаго населенія среди мужчинъ 5,9-7,5 и среди женщинъ 6,2-9,1; группа VI мѣщанъ и проч. въ этомъ случаѣ не измѣняетъ предѣловъ колебаній, т. к. и среди мужчинъ и

¹⁾ См. «Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и иностранческаго хозяйства въ Томскомъ округѣ», томъ II, вып. 1—«Населеніе», гдѣ приведены данныя по Иркутской, Енисейской губерніямъ и Томскому округу. Стр. 71-2.

среди женщинъ процентъ высшаго нерабочаго населенія не падаетъ ниже минимума, какой даетъ въ этомъ отношеніи крестьянское населеніе. Соответственно относительному уменьшенію старшихъ возрастовъ—рабочаго и нерабочаго—наблюдается увеличеніе возрастовъ младшихъ—полурабочаго, школьнаго и дошкольнаго.

Весьма вѣроятно, что только что отмѣченное явленіе не носитъ случайнаго характера, не составляетъ особенности только разсматриваемыхъ переселенческихъ поселковъ, а коренится въ особенностяхъ положенія вообще переселенческой массы. Мы не имѣемъ возможности произвести въ данную минуту необходимыя сопоставленія распредѣленія повозрастныхъ группъ среди переселенцевъ и непереселенцевъ сибирской деревни, но отдѣльные факты какъ бы подтверждаютъ такое предположеніе. Такъ, напр., въ Томскомъ округѣ¹⁾ крестьяне старожилы и переселенцы по возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Группы населенія.	М у ж ч и н ы.					Ж е н щ и н ы.				
	До 7 лѣтъ.	Отъ 7 до 14 л.	Отъ 14 до 18 л.	Отъ 18 до 60 л.	Свыше 60 л.	До 7 лѣтъ.	Отъ 7 до 12 л.	Отъ 12 до 16 л.	Отъ 16 до 55 л.	Свыше 55 л.
Крестьяне старожилы	18,5	15,3	7,5	50,0	7,8	19,1	10,3	8,4	51,1	11,1
— переселенцы	19,7	17,8	7,6	48,1	6,8	21,9	12,1	9,5	48,5	8,0

Цифры второй строки приведенной таблички близки къ тѣмъ, что даютъ относительныя цифры повозрастной таблицы поселковъ. Необходимо имѣть въ виду, что подраздѣленіе на старожиловъ и переселенцевъ въ горномъ Алтаѣ носить нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Томскомъ округѣ, т. к. здѣсь крестьянинъ старожилъ въ сущности тотъ же переселенецъ, какъ и бывшій житель деревни Евр. Россіи, тогда какъ въ Томскомъ округѣ онъ является кореннымъ жителемъ данной мѣстности. Можетъ быть, этимъ и нужно объяснить, что русское крестьянское населеніе, давая совершенно отличную картину повозрастнаго распредѣленія населенія по срав-

¹⁾ «Матеріалы», т. II, вып. I, стр. 76.

ненію съ другими областями Сибири, весьма мало даетъ отличій между различными группами его составляющими: разница распредѣленія возрастовъ у переселенцевъ и старожиловъ, причисленныхъ и непричисленныхъ, конечно, существуетъ, но она лишена той правильности, которая позволила бы дѣлать какія либо обобщенія, позволяла бы видѣть въ ней проявленіе какого либо общаго принципа.

Для насъ важно выяснитъ не только возрастной составъ населенія поселковъ и его различныхъ группъ, но и въ еще большей степени—выяснитъ потребительный и рабочій составъ хозяйствъ въ различныхъ группахъ населенія. Обращаясь къ соответствующимъ даннымъ, узнаемъ, что и потребительный, и рабочій составъ наличныхъ хозяйствъ измѣняется въ различныхъ группахъ населенія поселковъ, при томъ въ такомъ направленіи, которое позволяетъ если не сдѣлать нѣкоторые выводы, то поставить вопросъ о связи нѣкоторыхъ явленій, указать на существованіе подобной внутренней связи. Въ самомъ дѣлѣ, на одно наличное хозяйство въ среднемъ приходится:

Группы населенія.	Душъ об. пола.	Работн. муж. пола.
I. Крестьяне пересел. причислен.	6,1	1,4
II. — — непричислен.	5,3	1,3
III. Крестьяне старож. причислен.	5,8	1,3
IV. — — непричислен.	5,7	1,2
V. Иностранцы	4,2	1,0
VI. Мѣщане и проч. сосл.	5,2	1,1
Итого	5,1	1,2

Эти цифры говорятъ намъ, во 1, что средній составъ хозяйства у причисленныхъ выше, чѣмъ у непричисленныхъ, какъ въ группѣ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, такъ и старожиловъ; во 2, что обезпеченіе рабочими силами болѣе значительно опять таки въ группахъ причисленнаго населенія, чѣмъ непричисленнаго. Если принимать большую по составу семью, обезпеченную большимъ количествомъ рабочихъ силъ, за поставленную въ болѣе благопріятныя условія, то нужно будетъ признать, что группы причисленнаго населенія въ раз-

смаатриваемомъ отношеніи выдѣляются изъ остальнаго населенія въ благопріятную сторону. Что же касается вообще средняго рабочаго и потребительнаго состава рабочаго населенія, то въ этомъ отношеніи приведенныя цифры весьма близко къ тѣмъ, какія даетъ намъ переселенческая часть населенія Томскаго округа, гдѣ въ среднемъ на хозяйство приходится 5,6 душъ обоего пола и 1,3 работниковъ мужескаго пола¹⁾.

Не всѣ хозяйства, конечно, обезпечены въ равной степени рабочими силами, а для цѣлей настоящей работы не можетъ быть безразлично, какъ именно группируется наличное население поселковъ по рабочей силѣ. Выражая соотвѣтствующія данныя въ относительныхъ цифрахъ, получаемъ такую таблицку: изъ наличныхъ хозяйствъ (въ процентахъ)

Группы населенія.	Безъ муж. раб. силы.	Съ одной раб. сил.	Съ 2 раб. сил.	Съ 3 и болѣе.
I и II Крестьяне переселенцы	6,6	67,3	19,9	6,2
III и IV — старожилы	5,6	70,0	19,6	4,8
V Иногородцы	15,2	68,8	13,3	2,7
VI Мѣщане и проч. сосл.	8,1	77,9	9,3	4,7
Итого	9,6	69,6	16,5	4,3

Изъ русскаго населенія, слѣдовательно, въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся мѣщане и проч., а затѣмъ крестьяне старожилы, въ лучшихъ же переселенцы изъ внутреннихъ губерній, хотя процентъ хозяйствъ безъ рабочей силы здѣсь и нѣсколько больше, чѣмъ у переселенцевъ изъ крестьянъ старожиловъ Алтайскаго округа.

Желая прослѣдить связь между распредѣленіемъ хозяйствъ по рабочимъ силамъ и причисленіемъ населенія къ данному пункту, составляемъ таблицку, изъ которой видно, что изъ наличныхъ хозяйствъ (въ процентахъ)

¹⁾ Тамъ же, стр. 79.

Группы населенія.		Безъ муж. раб. силъ.	Съ одной раб. силъ.	Съ 2 раб. силъ.	Съ 3 и болѣе.
I	Крестьяне пересел. прич.	8,5	57,4	21,3	12,8
II	— — — неприч.	6,1	69,8	19,6	4,5
III	Крестьяне старож. прич.	7,5	64,2	22,5	5,8
IV	— — — неприч.	4,6	73,3	18,0	4,1

Обеспеченіе рабочими силами тѣхъ хозяйствъ, которыя таковыми располагаютъ, болѣе благопріятно въ группахъ причисленнаго населенія, чѣмъ непричисленнаго; что же касается хозяйствъ, не имѣющихъ мужской рабочей силы, то, относительно, ихъ болѣе въ группахъ причисленныхъ, чѣмъ непричисленныхъ, а это ставитъ группы послѣдняго рода въ менѣе благопріятное положеніе, чѣмъ группы причисленныя.

Чтобы закончить съ числовой стороной населенія поселковъ и его различными группами, намъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ и привести нѣсколько цифръ о распространеніи грамотности въ переселенческихъ поселкахъ горнаго Алтая. Вотъ соотвѣтствующая табличка, гдѣ грамотное населеніе представлено въ процентныхъ отношеніяхъ къ населенію старше 7 лѣтъ, т. е. находящемуся въ школьномъ и вышшихъ возрастахъ. Грамотныхъ

Группы населенія.		Мужч.	Женщ.	Душъ об. пола.
I и II	Крестьяне переселенцы	22,2	3,2	13,2
III и IV	— — — старожилы	15,3	2,9	9,3
V	Инородцы	7,1	2,0	4,6
VI	Мѣщане и проч.	41,0	16,8	29,6
Итого		16,7	3,8	10,5

Изъ этой таблички видно, что грамотность вообще слабо развита среди русскаго населенія переселенческихъ поселковъ горнаго Алтая, во 1; что менѣе всего она развита среди старожиловъ, а затѣмъ переселенцевъ, болѣе же всего, какъ и слѣдовало ожидать, въ группѣ мѣщанъ и проч., какъ преимущественно торговаго класса населенія, во 2; среди женщинъ всюду грамотность развита слабѣе, чѣмъ среди муж-

чинъ, и разница въ этомъ отношеніи между отдѣльными группами населенія очень не велика, въ 3.

Наличное населеніе переселенческихъ поселковъ располагаетъ 1282 различныхъ типовъ жилыми строеніями, изъ которыхъ 353 дома, т. е. жилища, въ которыхъ болѣе одной комнаты, 564 избы, т. е. жилищъ въ одну комнату, и 365 юртъ. Эти жилища распредѣляются между 897 домохозяйствами; хозяйствъ, не имѣющихъ собственныхъ построекъ, — 127, что составитъ 12,4% общаго количества населенія.

Степень обезпеченія жилищами различныхъ типовъ какъ всего населенія, такъ и его отдѣльныхъ частей достаточно наглядно представляется слѣдующей табличкой, гдѣ распредѣленіе жилищъ представлено въ процентныхъ отношеніяхъ для каждой группы населенія.

Группы населенія.	Домовъ.	Избъ.	Юртъ.
I Крестьяне пересел. причисл.	54,4	45,6	—
II — — непрчисл.	25,8	73,0	1,2
III — старож. причисл.	48,7	47,3	4,0
IV — — непрчисл.	35,0	62,8	2,2
V Инородцы	14,3	28,6	57,1
VI Мѣщане и проч. сословія	48,9	40,9	10,2
Итого	27,6	44,0	28,4

Въ этой табличкѣ не можетъ, разумѣется, не обратить вниманія тотъ фактъ, что русское населеніе имѣетъ юрты, у мѣщанъ же жилища этого типа составляютъ даже болѣе десятой части всѣхъ жилыхъ построекъ. Объясняется это тѣмъ, что, во 1, русское населеніе, пріѣзжая на новое мѣсто, нерѣдко первое время живетъ въ юртахъ, которыя и пріобрѣтаетъ себѣ, какъ самое дешевое жилище, во 2 же, тѣмъ, что юрты служатъ жилищемъ не для самаго русскаго населенія, а для рабочихъ—инородцевъ, которыхъ держитъ часть русскихъ хозяйствъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ главнымъ образомъ и объясняется присутствіе юртъ у русскихъ. А такъ какъ VI группа мѣщанъ и проч., занимающаяся преимущественно различными торговыми и промышленными операціями и пользующаяся наемнымъ трудомъ относительно бо-

лѣе, чѣмъ другія группы, то естественно, что въ этой именно группѣ юрты, служащія жилищемъ для наемныхъ рабочихъ, и занимаютъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ въ другихъ группахъ. У переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній юртъ нѣтъ вовсе, что, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить полнѣйшей чуждостью этого типа жилищъ жителямъ внутреннихъ губерній, тогда какъ нѣкоторые алтайскіе крестьяне, особенно предгорій Алтая, съ дѣтства знакомы съ этимъ жилищемъ, нерѣдко пользуясь имъ для различныхъ хозяйственныхъ цѣлей.

Изъ той же таблицы видно, что причисленные переселенцы болѣе живутъ въ домахъ, чѣмъ въ избахъ, тогда какъ у причисленныхъ старожиловъ эти два типа жилищъ распределяются почти поровну. Среди мѣшанъ и проч. наблюдается тоже, что и у причисленныхъ переселенцевъ, преобладаніе болѣе крупныхъ и дорогихъ жилищъ—домовъ. Сопоставленіе въ разсматриваемомъ отношеніи группъ причисленныхъ съ непричисленными обнаруживаетъ относительный перевѣсъ у послѣднихъ жилищъ болѣе тѣсныхъ и дешевыхъ—избъ, что нужно, конечно, объяснить именно ихъ большей дешевизной, слѣдовательно, большей легкостью пріобрѣтенія и меньшимъ рискомъ, если придется переселяться въ другое мѣсто и не удастся распродать недвижимость, что случается весьма часто съ переселенцами. Все это, разумѣется, заставляетъ избѣгать пріобрѣтать до причисленія дома, т. е. такихъ типовъ жилищъ, которыя имѣютъ болѣе одной комнаты каждое. У переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній непричисленныхъ (гр. II) только четвертая часть жилищъ можетъ быть отнесена къ типу домовъ, а у соотвѣтствующей группы старожиловъ—нѣсколько болѣе трети.

Не все, однако, населеніе обеспечено собственными жилищами вообще и не всѣ группы, на которыя распадается населеніе поселковъ, обеспечены ими въ одинаковой степени. Хозяйства, не имѣющія собственныхъ жилищъ, составляютъ среди

I	крестьянъ переселенцевъ причисленныхъ	6,4%
II	— — — непричисленныхъ	15,1 «
III	— старожиловъ причисленныхъ	5,8 «
IV	— — — непричисленныхъ	11,5 «

V Инородцевъ	11,5%
VI Мѣщанъ и проч. сословіи	25,6 «
Итого	12,4 «

Наибольшее, слѣдовательно, относительно количество бездомовыхъ приходится на группу мѣщанъ и проч. сословіи, что объясняется, разумѣется, не тѣмъ, что въ этой средѣ крупный процентъ настолько бѣднаго населенія, что не можетъ обзавестись собственнымъ жилищемъ, а тѣмъ, что именно эта часть населенія отличается особенной подвижностью, вызываемой самымъ характеромъ ея дѣятельности, при которой весьма часто собственное жилище является только лишней помѣхой. Большой относительно процентъ бездомовыхъ въ этомъ слоѣ населенія наблюдается не только въ разсматриваемыхъ поселкахъ, но и въ другихъ областяхъ Сибири, — на примѣръ, въ Томскомъ округѣ, подвергнутомъ изслѣдованію въ 1894 году¹⁾. Что касается остальныхъ группъ русскаго населенія, то обращаетъ на себя вниманіе фактъ извѣстнаго соотношенія между причисленіемъ и степенью бездомности въ извѣстной группѣ: среди переселенцевъ непричисленныхъ бездомовыхъ относительно въ два съ половиной раза больше, чѣмъ между причисленными, точно также и у старожиловъ, гдѣ между непричисленными бездомовыхъ сравнительно почти вдвое болѣе, чѣмъ у причисленныхъ. Сопоставляя это со всѣмъ тѣмъ, что уже не разъ приходилось отмѣчать, какъ рѣзкое различіе между этими двумя категоріями русскаго населенія поселковъ, надо признать, что и только что отмѣченный фактъ не вызывается какой нибудь случайностью, а находится въ непосредственной связи со всѣми тѣми особенностями, которыя отличаютъ положеніе въ поселкѣ причисленнаго переселенца отъ непричисленнаго.

Въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія болѣе или менѣе подробно говорилось о развитіи земледѣльческаго промысла, какъ вообще въ краѣ, такъ и среди отдѣльныхъ группъ его населенія, а въ числѣ другихъ и группы переселенцевъ; говорилось также о развитіи земледѣльческаго промысла и въ пе-

¹⁾ «Матеріалы» и проч., т. II, вып. I, стр. 117 и другія.

реселенческихъ поселкахъ горнаго Алтая, которыя были выдѣлены, какъ особый районъ. Нѣтъ, поэтому, надобности входить здѣсь въ новое изложеніе всего того, чему было уже отведено ранѣе довольно много мѣста; для цѣлей настоящей работы совершенно достаточно, если мы рассмотримъ болѣе подробно данныя, характеризующія значеніе земледѣльческаго промысла для отдѣльныхъ группъ русскаго населенія поселковъ. Тоже необходимо сказать и о другихъ промыслахъ, какимъ отдаетъ свой трудъ русское населеніе поселковъ—скотоводствѣ, пчеловодствѣ и проч.

Для всего населенія поселковъ общая посѣвная площадь опредѣляется 1495,6 десятины, которыя между отдѣльными группами населенія распредѣляются такъ:

у крестьянъ переселенцевъ	401,0	десят.
« — старожиловъ	755,5	«
« инородцевъ	278,6	«
« мѣщанъ и проч.	60,5	«

Почти половина всей посѣвной площади принадлежитъ, слѣдовательно, крестьянамъ старожиламъ (50,5%), нѣсколько болѣе четверти (26,8%)—переселенцамъ, менѣе одной пятой (18,6%)—инородцамъ и около двадцать пятой части посѣвной площади (4,1%) приходится на долю мѣщанъ и проч. Такимъ образомъ, выдѣляя въ данномъ случаѣ группу инородцевъ, какъ не занимающую въ настоящемъ случаѣ нашего вниманія, мы должны будемъ признать, что земледѣльческій промыселъ имѣетъ извѣстное значеніе только для первыхъ двухъ группъ русскаго населенія, т. е. для крестьянъ—мѣстныхъ и пришлыхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, при чемъ вообще говоря, для первыхъ нѣсколько большее, чѣмъ для вторыхъ. Принимая во вниманіе, что мѣстные крестьяне, т. е. старожилы Алтайскаго округа, значительно ранѣе начали селиться въ поселкахъ горнаго Алтая, что они, какъ мѣстные жители края лучше знакомы съ условіями земледѣльческаго промысла въ Алтайѣ и, наконецъ, что крестьянъ старожиловъ абсолютно больше, чѣмъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній, принимая все это во вниманіе, надо согла-

ситься, что приведенныя только что относительныя цифры не поражаютъ неожиданностью.

Не все наливное населеніе, какую бы его группу не взять для наблюдений, часть своего труда отдаетъ земледѣльческому промыслу, а слѣдовательно, не для всего наличнаго населенія земледѣльческій промыселъ имѣетъ одинаковое значеніе. Чтобы выяснитъ себѣ относительную степень этого значенія для различныхъ группъ и всего населенія въ цѣломъ, необходимо обратиться къ болѣе близкому ознакомленію съ цифровымъ матеріаломъ, собраннымъ подворной переписью 1897 года.

Незанимающіеся вовсе земледѣліемъ представлены слѣдующей табличкой:

Группы населенія.	Изъ наличн. хоз. не имѣеть посѣва	
	Число хозяйствъ.	% ихъ.
I Крестьяне пересел. причисленные	5	10,6
II — — непричислен.	86	48,0
III — старож. причисленные	27	22,5
IV — — непричислен.	99	45,6
V Иностранцы	213	56,8
VI Мѣщане и проч. сословія	62	72,1
Итого	492	48,0

Около, слѣдовательно, половины всего наличнаго населенія разсматриваемыхъ четырнадцати поселковъ не имѣютъ посѣва или, что тоже, не занимаются земледѣльческимъ промысломъ. Оставляя въ сторонѣ иностранцевъ, наблюдаемъ, что наименьшее значеніе земледѣліе имѣетъ для группы мѣщанъ и проч. сословій, среди представителей которой почти три четверти наличнаго населенія этимъ промысломъ не занимается вовсе. Что же касается крестьянъ, то какъ у старожилонъ, такъ и переселенцевъ группы непричисленныхъ обращаетъ на себя вниманіе по огромному проценту хозяйствъ, не имѣющихъ посѣва, причемъ у переселенцевъ безпосѣвныя хозяйства даютъ тотъ же процентъ, что и для всего наличнаго населенія поселковъ, т. е. какъ русскаго, такъ и иностранческаго—48,0. Положеніе причисленныхъ у старожилонъ почти вовсе лучше (съ точки зрѣнія развитія земледѣльческаго хозяйства), чѣмъ

у непричисленныхъ, среди же переселенцевъ—въ четыре съ лишкомъ раза. Изъ этого можно видѣть, какъ велика роль въ хозяйственной жизни крестьянскаго населенія такого явленія, какъ причисленіе къ обществу. Сравнивая причисленныя группы крестьянъ переселенцевъ и старожиловъ, находимъ, что у первыхъ относительно вдвое меньше хозяйствъ, не занимающихся земледѣліемъ, чѣмъ у старожиловъ. На ряду же съ тѣмъ фактомъ, что переселенцы—элементъ сравнительно новый въ поселкахъ, эти цифры получаютъ въ нашихъ глазахъ особую окраску, именно онѣ указываютъ на сравнительно большее тяготѣніе къ землѣ переселенцевъ, чѣмъ старожиловъ.

Средніе размѣры земледѣльческаго хозяйства и степени обезпеченія населенія земледѣльческимъ промысломъ представляются слѣдующей табличкой, гдѣ показана для различныхъ группъ населенія средняя площадь посѣва на одно наличное хозяйство изъ

Группы населенія.	Всѣхъ.	Имѣющ. посѣвъ
I Крестьяне пересел. причисл.	4,0	4,3
II — — непричисл.	1,2	2,4
III — старож. причисл.	3,1	4,0
IV — — непричисл.	1,7	3,2
V Иностранцы	0,7	1,7
VI Мѣщане и проч. сословія	0,7	2,5
Итого	1,5	2,8

Значеніе, слѣдовательно, земледѣлія для переселенцевъ болѣе серьезно, чѣмъ для старожиловъ, у причисленныхъ оно болѣе развито, чѣмъ у непричисленныхъ, у крестьянъ, чѣмъ мѣщанъ и представителей прочихъ сословій. Разница между всѣми этими группами, какъ показываетъ табличка, весьма значительна, будемъ ли мы брать для сопоставленій все наличное населеніе или же только занимающееся земледѣліемъ.

Не всюду, конечно, положеніе каждой изъ рассматриваемыхъ группъ населенія одинаково: въ однихъ поселкахъ большаго земледѣльческаго благосостоянія достигла одна группа, въ другихъ—другая, тоже пришлось бы сказать и объ обрат-

номъ случаѣ—слабомъ развитіи промысла. Не имѣя возможности входить здѣсь въ ознакомленіе съ положеніемъ хозяйства каждой группы населенія каждаго изъ четырнадцати поселковъ,—соотвѣтствующій матеріалъ желающіе найдутъ въ экономическихъ таблицахъ,—мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя черты, характерныя не для каждаго отдѣльнаго поселка, а для каждой группы населенія, именно отмѣтимъ, въ какихъ поселкахъ земледѣльческое хозяйство каждой группы достигло наибольшаго развитія или находится на низшей ступени развитія, причемъ для сопоставленій будемъ брать не только среднія цифры, относящіяся къ земледѣльческому населенію, но также и ко всему наличному населенію.

Причисленные переселенцы даютъ на среднее хозяйство максимумъ десятинъ посѣва въ Бѣломъ Ануѣ—5,9 десятины на наличное хозяйство и 6,4 десятины на земледѣльческое; наименѣе развито хозяйство этой группы въ поселкахъ Туяктѣ и Тюдралѣ, гдѣ на наличное хозяйство приходится 1,7 десятины. Непричисленные переселенцы наибольшей средній на наличное хозяйство посѣвъ даютъ въ поселкѣ Усть-Канѣ—2,5 десятины и тамъ же наибольшей средній посѣвъ на земледѣльческое хозяйство—10,0 десятинъ; наименьшій посѣвъ для всѣхъ хозяйствъ въ Ангудаѣ—0,2 десятины, для хозяйствъ съ посѣвомъ—въ Абаѣ—1,3 десятины на хозяйство въ среднемъ. У причисленныхъ старожиловъ наибольшей средній посѣвъ—8,5 десятинъ на хозяйство наличное (оно же и земледѣльческое) въ поселкѣ Купшекени и наименьшій—для всѣхъ хозяйствъ въ Усть-Канѣ и Топучемѣ—0,1 десятины, для земледѣльческихъ же только—въ Усть-Канѣ—0,2 десятины посѣва. У непричисленныхъ старожиловъ наибольшей посѣвъ для всѣхъ хозяйствъ въ Купшекени—3,0 десятины, для только же имѣющихъ посѣвъ—въ Усть-Канѣ—5,0 десятинъ; наименьшій посѣвъ для всѣхъ наличныхъ хозяйствъ въ Топучемѣ и Ангудаѣ—0,2, для только земледѣльческихъ—въ Ангудаѣ—1,0 десятины на хозяйство. Для мѣщанъ и представителей прочихъ сословій тѣже цифры измѣнятся такъ: максимумъ посѣва даетъ для всѣхъ наличныхъ хозяйствъ группъ поселокъ Юстикъ—3,0 десятины, для только имѣющихъ посѣвъ—Хабарова—4,7 десятины; минимумъ—Тюдрала—для

всѣхъ хозяйствъ 0,2 десятины, для имѣющихъ посѣвъ—0,3 десятины.

Обращаясь къ той только части наличнаго населенія, которая отдаетъ свой трудъ земледѣльческому промыслу, и распредѣляя хозяйство этой части на категоріи по количеству посѣва, получаемъ табличку, характеризующую степень обезпеченія разсматриваемымъ промысломъ земледѣльческаго населенія.

Изъ наличныхъ хозяйствъ засѣваетъ на своей и арендной землѣ:

Группы населенія.	Менѣе 0,5 дес.	Отъ 0,5 до 1 д.	— 1 — 2,5 —	— 2,5 — 5 —	— 5 — 10 —	— 10 — 20 —	20 д. и болѣе
I Крестьяне пересел. причисл.	—	4	11	13	9	4	1
II — — — неприч.	—	12	48	24	7	2	—
III — — — старож. причисл.	2	4	27	31	28	1	—
IV — — — неприч.	—	6	48	40	23	1	—
V Иностранцы	15	44	67	28	7	1	—
VI Мѣшане и проч. сословія	1	1	11	9	2	—	—
Итого	18	71	212	145	76	9	1

Наиболѣе, слѣдовательно, распространеннымъ размѣромъ земледѣльческаго хозяйства въ поселкахъ является имѣющій отъ одной до двухъ съ половиной десятинъ посѣва, т. к. этому типу наличныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ принадлежит 39,8%; слѣдующую по численности категорію хозяйствъ составляютъ тѣ, что имѣютъ отъ двухъ съ половиной до пяти десятинъ посѣва каждое—27,3%. Такимъ образомъ, къ этимъ категоріямъ принадлежитъ болѣе двухъ третей наличныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Слѣдующее мѣсто по числу принадлежащихъ къ нимъ хозяйствъ занимаютъ двѣ категоріи: во 1, имѣющая на хозяйство отъ половины до одной десятины—13,3% и, во 2, имѣющая на хозяйство отъ пяти до десяти десятинъ—14,3%. Хозяйствъ, имѣющихъ свыше десяти десятинъ посѣва каждое всего десять—1,9%, въ томъ числѣ одно хозяйство (переселенческое) имѣетъ болѣе

20 десятинъ въ посѣвѣ. Низшую категорію составляютъ хозяйства, имѣющія менѣе половины десятины посѣва каждое. Всего такихъ хозяйствъ въ поселкахъ 18, или 3,4%, но огромное большинство ихъ принадлежитъ инородцамъ—15, т. е. группѣ, которую въ настоящій моментъ мы не рассматриваемъ.

Сосредоточивая же свое вниманіе лишь на группахъ крестьянъ переселенцевъ и старожилловъ, наблюдаемъ, что для причисленныхъ наибольшій процентъ хозяйствъ составляютъ тѣ, что имѣютъ отъ двухъ съ половиной до пяти десятинъ каждое: у переселенцевъ эта группа даетъ 31,0%, у старожилловъ же—33,3%, т. е. въ одномъ случаѣ къ ней принадлежитъ почти треть наличныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, въ другомъ—нѣсколько менѣе трети. Среди же непричисленныхъ наиболѣе численной категоріей являются хозяйства, имѣющія отъ одной до двухъ съ половиной десятинъ на хозяйство: у переселенцевъ къ ней принадлежитъ 51,6%, т. е. свыше половины наличныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ группы, у старожилловъ—40,9%, т. е. свыше двухъ пятыхъ хозяйствъ группы. Вліяніе причисленія сказывается, слѣдовательно, и здѣсь, при томъ въ формѣ довольно рѣзкой.

Если мы представимъ хозяйства въ нѣсколько иной группировкѣ, а именно, первыя двѣ категоріи соединимъ въ одну, точно также соединимъ всѣ высшія категоріи, т. е. имѣющія болѣе 5 десятинъ на хозяйство, то наша табличка для крестьянъ получитъ такой видъ:

Число хозяйствъ, засѣвающихъ десятинъ, въ ‰ ‰:

К р е с т ь я н е	Менѣе 1.	Отъ 1 до 5.	Свыше 5.
Переселенцы причисленные	9,5	26,2	64,3
— непричисленные	12,9	51,6	35,5
Старожилы причисленные	6,5	29,0	64,5
— непричисленные	5,2	40,9	53,9

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе не только тотъ фактъ, что наибольшій процентъ причисленныхъ переселенческихъ и старожильскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ принадлежитъ къ высшей категоріи, но и то, что относительное количество

въ той и другой группѣ этой категоріи хозяйствъ почти совпадаетъ,—разница въ двухъ десятыхъ процента. Изъ непричисленныхъ къ этой категоріи принадлежитъ у переселенцевъ болѣе одной трети земледѣльческихъ хозяйствъ, у старожиловъ—свыше половины. Въ средней категоріи наблюдается преобладаніе непричисленныхъ, какъ среди переселенцевъ, такъ и старожиловъ, хотя послѣднихъ, сравнительно, меньше: въ то время, какъ переселенцы непричисленные имѣютъ хозяйствъ съ посѣвомъ отъ одной до пяти десятинъ нѣсколько болѣе половины, непричисленные старожилы—лишь нѣсколько болѣе двухъ пятыхъ. Въ низшей категоріи наблюдается нѣкоторое преобладаніе среди непричисленныхъ переселенцевъ и причисленныхъ старожиловъ: изъ общаго количества первыхъ къ этой категоріи относится 12,9% наличныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, среди же причисленныхъ только 9,5; у старожиловъ обратное: среди непричисленныхъ этой категоріи хозяйствъ 5,2%, у причисленныхъ же—6,5%. Нужно ли разсматривать послѣднее явленіе какъ случайное, или въ немъ сказалось вліяніе какой нибудь общей причины—сказать было бы весьма затруднительно на основаніи того относительно незначительнаго цифроваго матеріала, какой даютъ четырнадцать переселенческихъ поселковъ.

Чтобы покончить съ цифровой стороной земледѣльческаго промысла въ разсматриваемыхъ четырнадцати переселенческихъ поселкахъ горнаго Алтая, необходимо отмѣтить еще одно обстоятельство: непричисленными крестьянами арендуются земли подъ пашню: среди переселенцевъ такая одна семья, снимающая 10 десятинъ хлѣбопахатной земли—пос. Усть-Канъ—и среди старожиловъ двѣ семьи—въ Бѣломъ Ануѣ 1,5 десятины и въ Топучемъ—4,5 десятины. Незначительное количество случаевъ аренды пашни, какъ и ничтожность общей площади арендуемой пашни позволяетъ смотрѣть на эти факты, какъ на случайные, не находящіеся въ непосредственной связи съ земледѣльческимъ хозяйствомъ поселковъ, взятѣмъ въ цѣломъ, а какъ на вызываемые частными условіями, въ какихъ находятся данныя хозяйства, составляющія менѣе одного процента (0,3%) всѣхъ наличныхъ хозяйствъ въ поселкахъ.

Въ первомъ выпускѣ настоящаго тома болѣе или менѣе подробно излагались условія земледѣльческаго промысла въ горномъ Алтаѣ, какъ на урочищахъ, такъ и въ селеніяхъ, поэтому было бы совершенно излишне повторять здѣсь все это вновь въ примѣненіи къ переселенческимъ поселкамъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя черты этой стороны жизни поселковъ всетаки придется отмѣтить, что мы постараемся сдѣлать возможно сжатѣе и короче.

Въ почвенномъ отношеніи изслѣдованія въ поселкахъ не производилось, какъ не производилось оно и вообще въ горномъ Алтаѣ, почему этотъ пунктъ намъ придется обойти молчаніемъ, предоставивъ выясненіе его послѣдующимъ работамъ въ горномъ Алтаѣ.

Положеніе пахатныхъ земель носитъ довольно однообразный характеръ, а именно для посѣвовъ, какъ крестьяне, такъ и инородцы поселковъ избираютъ участки, расположенные по долинамъ рѣчекъ и ихъ склонамъ, защищенные отъ вѣтровъ. Иногда пашни искусственно орошаются, о чемъ уже упоминалось выше.

Въ семи селеніяхъ, гдѣ земледѣліе имѣетъ болѣе серьезное значеніе, въ трехъ подъ посѣвъ всѣхъ хлѣбовъ распахиваютъ только одинъ разъ—въ Онгудаѣ, Хабаровкѣ и Абаѣ, въ остальныхъ же «твердыя земли», т. е. залого и для посѣва пшеницы и ярицы дважды, подъ овесъ, ячмень, вообще «мягкія земли»—одинъ разъ—Черный и Бѣлый Ануй, Тюдрала, Туякта. При двойной вспашкѣ первый разъ производятъ распашку въ іюнь, второй—въ августъ или на слѣдующій годъ весной, передъ посѣвомъ. При одной вспашкѣ—пары и залого поднимаютъ въ іюнь, а жнивье—весной передъ посѣвомъ, или осенью въ августъ.

Боронятъ въ большинствѣ случаевъ только одинъ разъ, именно задѣлываютъ посѣянные сѣмена, «проборанивать не приходится, говорятъ по этому поводу туяктинцы, сорныя травы почти не проростаютъ». Въ Черномъ Ануй боронятъ, впрочемъ, дважды: послѣ первой вспашки въ іюнь-августъ и весной задѣлываютъ сѣмена.

Пашутъ преимущественно плугами, постепенно вытѣсняющими прежнія сохи всюду, кромѣ Онгудая, гдѣ пашутъ исключительно сохами. Плуги начали распространяться послѣдніе лѣтъ десять, ранѣе же всюду употреблялись сохи. Въ Абаѣ сохъ нѣтъ уже совсѣмъ. Бороны обычныя въ Алтайскомъ округѣ—деревянныя съ желѣзными зубьями, число которыхъ 16-20 на борону, рѣдко больше или меньше. Плугами пашутъ на пяти-шести лошадахъ, сохами на двухъ-трехъ. Боронятъ твердыя земли связками по пять-шесть боронъ, мягкія же по двѣ бороны вмѣстѣ.

Начало сѣва около 15-20 апрѣля, конецъ—послѣднія числа апрѣля, начало мая, а въ Туяктѣ иногда сѣвъ затягивается и до второй половины мая.

Выпалываніе сорныхъ травъ практикуется только въ Черномъ и Бѣломъ Ануѣ, но и тутъ далеко не всѣми, а въ Бѣломъ Ануѣ только незначительнымъ меньшинствомъ.

Трудно, конечно, было бы разсчитывать встрѣтить правильный сѣвооборотъ тамъ, гдѣ самый земледѣльческій промыселъ далеко не окрѣпъ, гдѣ населеніе не успѣло еще вполне освоиться ни съ почвенными, ни съ климатическими условіями, гдѣ вообще формы жизни только еще начинаютъ слагаться. Чаше же практикуется такой порядокъ: первые года три посѣвы слѣдуютъ непрерывно одинъ за другимъ, и затѣмъ вводится паръ. Въ Туяктѣ послѣ трехъ-четырехъ непрерывныхъ посѣвовъ оставляютъ землю отдыхать года на два-три; въ Онгудаѣ обработка лѣтъ восемь (два года паръ) и три-пять лѣтъ отдыха для залоговъ и лѣтъ шесть-десять послѣ четырехъ-пятилѣтней обработки для мягкихъ земель. Есть селенія, гдѣ въ залежь пашню уже не запускаютъ: Хабаровка, Абай, Б. Ануй.

О количествѣ высѣваемаго различныхъ сортовъ хлѣба во всѣхъ четырнадцати поселкахъ даетъ представленіе слѣдующая табличка, гдѣ посѣвная площадь каждаго изъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ распределена между различными группами населенія поселковъ.

Въ 1897 году было засѣяно десятинь

Группы населенія.	Озимой ржи.	Пшеницы.	О в с а.	Ячменя.	Ярицы.	Проч. хлѣ- бовъ.	Всего хлѣ- бовъ.
I Крестьяне пересел. причисл.	2,0	96,7	45,0	23,3	15,0	0,2	182,2
II — — неприч.	8,0	131,6	33,4	31,7	14,1	—	218,8
III — старож. причисл.	3,1	183,2	100,3	47,9	39,8	1,7	376,0
IV — — непричисл.	9,2	192,1	77,7	56,9	43,4	0,2	379,5
V Инородцы	1,5	83,1	67,6	101,7	24,0	0,7	278,6
VI Мѣщане и проч. сословія	—	28,7	15,5	9,0	7,2	0,1	60,5
Итого	23,8	715,4	339,5	270,5	143,5	2,9	1495,6

Преобладающимъ хлѣбомъ является, слѣдовательно, пше-ница, а затѣмъ овесъ и ячмень, ярица же занимаетъ четвер-тое мѣсто, и общая площадь, занятая этимъ хлѣбомъ, весьма не велика—около 10% всей посѣвной площади.

Сѣмена для посѣва жители поселковъ стараются приобрѣ-тать «со степи», т. е. отъ крестьянъ, живущихъ уже внѣ гор-наго Алтая, гдѣ земледѣліе болѣе развито.

Высѣвъ на казенную десятину различныхъ хлѣбовъ опре-дѣляется слѣдующими цифрами: пшеницы-бѣлотурки до 8 пу-довъ, мѣстной красной—8-9 пудовъ, овса и ячменя—10-12 и до 15 пудовъ, яровой ржи—8-10 пудовъ, озимой ржи—8 пу-довъ.

Жатва начинается около «третьяго Спаса», т. е. 15 авгу-ста, иногда нѣсколькими днями ранѣе, и продолжается около мѣсяца, до половины сентября, рѣдко затягиваясь дольше.

Средній урожай пшеницы опредѣляютъ сами жители по-селковъ около 80 пудовъ на десятину, высшій урожай—100-120 пудовъ; овса—средній—100 пудовъ, высшій—125 пудовъ, ячменя—средній—90 пудовъ, высшій—125; ярицы—средній—60 пудовъ, высшій—80 пудовъ; оз. ржи—средній—90, выс-шій—100-120 пудовъ. Худшіе урожаи имѣютъ поселки, рас-положенные по Чуйскому тракту,—въ Онгудаѣ, Хабаровой, лучшіе въ Абаѣ, Тюдралѣ.

Жнутъ серпами, машинъ жатвенныхъ нѣтъ нигдѣ. Моло-тятъ преимущественно зимою лошадыми и цѣпами, въ Абаѣ есть одна молотилка. Вѣютъ лопатами, но въ Абаѣ и Тюдра-

лѣ имѣется уже семь вѣялокъ. Орудія частью изготовляютъ сами—сохи, бороны и проч., частью покупаютъ въ с. Смоленскомъ, Алтайскомъ, г. Бійскѣ и проч.—желѣзные части плуговъ, вѣялки, молотилки и проч.

Этими бѣглыми характеристиками можетъ быть и закончена рѣчь о земледѣльческомъ промыслѣ въ переселенческихъ поселкахъ, чтобы перейти затѣмъ къ скотоводству—другому имѣющему серьезное значеніе для населенія промыслу.

Размѣры скотоводства наличнаго населенія и его различныхъ группъ выражаются въ цифрахъ слѣдующей таблички:

Наличныя хозяйства поселковъ содержатъ скота:

Группы населенія.	Мелкаго.			Рогатаго скота.						Лошадей.				Всего скота въ переводѣ на крупный.
	Козь.	Овецъ.	Итого.	Телятъ до 1 года.	Нетелей до 2 лѣтъ.	Быковъ.	Коровъ.	Сардыковъ (яковъ).	Итого.	Жеребятъ до 2 лѣтъ.	Нерабочихъ.	Рабочихъ.	Итого лошадей.	
I Крест. пересел. причисл.	26	398	424	134	65	89	263	—	551	44	88	206	338	811
II — — неприч.	3	700	703	153	77	315	338	—	883	111	255	533	899	1679
III — старож. причисл.	137	1201	1338	364	288	502	740	22	1916	172	410	649	1231	2923
IV — — неприч.	85	1213	1298	365	275	353	852	—	1845	155	283	872	1310	2938
V Ипородцы	1297	1235	3432	886	587	411	1743	—	3627	578	2342	1697	4617	7596
VI Мѣщане и проч. сослов.	227	539	766	141	100	222	277	—	740	55	121	307	483	1188
Итого	1775	6186	7961	2043	1392	1892	4213	22	9562	1115	3499	4264	8878	17135

Такимъ образомъ, наличное населеніе поселковъ содержитъ 8878 головъ лошадей, въ томъ числѣ только русскому населенію принадлежитъ 4261 лошадь; рогатаго скота—9562 штуки, изъ которыхъ 5935 штукъ принадлежитъ русскимъ; мелкаго скота 7961 штука, въ числѣ которыхъ 4529 штукъ принадлежитъ русскому населенію. Всего скота въ переводѣ на крупный—17135 штукъ, и изъ нихъ 9539 головъ принадлежитъ русскому населенію различныхъ группъ, на какія оно распадается въ поселкахъ.

Чтобы представить себѣ болѣе наглядно значеніе всѣхъ этихъ цифръ для населенія и его отдѣльныхъ группъ, приведемъ слѣдующую табличку средняго обезпеченія скотомъ:

Въ среднемъ на 1 наличное хозяйство приходится:

Группы населенія.	Рабочихъ лошадей.	Всего лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Мелкаго скота.	Всего въ переводѣ на крупный.
I Крестьяне пересел. причислен.	4,4	7,2	8,9	9,0	17,2
II — — непричисл.	3,0	5,0	4,1	3,9	9,4
III — старож. причислен.	5,4	10,2	12,5	11,1	24,3
IV — — непричисл.	4,0	6,0	6,8	6,0	13,5
V Иностранцы	4,5	12,3	7,3	9,1	20,2
VI Мѣщане и проч. сословія	3,6	5,6	6,9	8,9	13,8
Итого	4,2	8,7	7,3	7,8	16,7

Оставляя въ сторонѣ V группу иностранцевъ, наблюдаемъ слѣдующее. Степень обезпеченія русскаго населенія выражается для его отдѣльныхъ группъ въ предѣлахъ колебанія отъ 9,4 до 24,3 головъ всякаго скота въ переводѣ на крупный. Извѣстная связь, ранѣе уже не разъ отмѣченная нами, между степенью экономическаго благосостоянія и прочностью юридическаго положенія въ обществѣ выступаетъ съ особенной рѣзкостью, возьмемъ ли мы для сравненія различныя группы крестьянъ переселенцевъ или старожилловъ, все равно, точно также на какую бы отрасль скотоводства не обратилось наше вниманіе. Другой выводъ, къ которому приводитъ представленная табличка, это тотъ, что въ отношеніи скотоводства переселенческія хозяйства находятся въ значительно худшихъ условіяхъ, если мы будемъ для сопоставленій брать группы, находящіяся въ однородныхъ отношеніяхъ къ обществу, т. е. будемъ сравнивать причисленныхъ съ причисленными и т. д. Положеніе непричисленныхъ переселенцевъ хуже даже по сравненію съ VI группой мѣщанъ и проч., отличающейся, какъ извѣстно, наименьшей устойчивостью хозяйственнаго строя. Отмѣчаемая разница въ положеніи различныхъ группъ населенія опять таки охватываетъ всѣ безъ ис-

ключенія виды скотоводства. Если для сопоставленій мы будемъ брать также и группу инородцевъ, т. е. скотоводовъ по преимуществу, то окажется, что только причисленные старожилы обогнали инородцевъ въ развитіи скотоводства, притомъ взятаго въ цѣломъ. Если же для сравненій брать отдѣльныя отрасли скотоводства, насколько онѣ представляются нашей табличкой, то первое мѣсто старожиламъ будетъ принадлежать лишь въ области разведенія молочнаго и мелкаго скота, что же касается лошадей, то здѣсь первое мѣсто удерживаютъ за собой инородцы. Въ области разведенія молочнаго скота инородцы уступаютъ не только причисленнымъ старожиламъ, но и причисленнымъ переселенцамъ.

Таковы среднія выраженія развитія скотоводства и степени обезпеченія скотомъ различныхъ группъ поселковаго населенія. Если же мы обратимъ свое вниманіе на детали, на измѣненія въ значеніи скотоводства и его различныхъ отраслей для отдѣльныхъ разрядовъ хозяйствъ, то представленная табличкой картина довольно рѣзко измѣнится. Въ самомъ дѣлѣ, выдѣляя хозяйства, лишенныя рабочихъ лошадей, мы получаемъ слѣдующую табличку:

Группы населенія.	Общее число безлошадныхъ хозяйствъ.	% ихъ.	Въ томъ чис- лѣ безъ вся- каго скота.	% ихъ.
I Крестьяне пересел. причислен.	2	4,2	1	2,1
II — — неприсл.	11	6,1	9	5,0
III — старож. причислен.	5	4,2	1	0,8
IV — — неприсл.	13	6,0	10	4,6
V Инородцы	33	8,8	11	2,9
VI Мѣщане и проч. сословія	11	12,8	6	7,0
Итого	75	7,3	38	3,7

Такимъ образомъ, хозяйства безлошадныя, а слѣдовательно, совершенно лишенныя возможности вести самостоятельное земледѣльческое хозяйство, составляютъ свыше семи процентовъ наличнаго населенія, у отдѣльныхъ же группъ русскаго населенія этотъ процентъ поднимается почти до три-

надцати, нигдѣ не спускаясь ниже 4,2. Около четырехъ процентовъ наличныхъ хозяйствъ лишено какого бы то ни было скота, причемъ въ отдѣльныхъ группахъ русскаго населенія этотъ процентъ поднимается до семи, спускаясь только въ III группѣ причисленныхъ старожиловъ ниже одного процента, въ остальныхъ же вездѣ держится выше двухъ. Принимая во вниманіе, что поселки расположены въ мѣстности, гдѣ скотоводство занимаетъ преобладающее положеніе въ ряду другихъ народныхъ промысловъ, что земледѣльческое хозяйство, какъ болѣе сложное, находится въ поселкахъ еще въ періодѣ первоначальнаго развитія, — нужно признать, что только что приведенныя цифры не говорятъ въ пользу быстрыхъ успѣховъ экономическаго роста поселковъ. Съ разсматриваемой точки зрѣнія положеніе непричисленныхъ хозяйствъ среди крестьянъ переселенцевъ и старожиловъ значительно хуже, чѣмъ уже успѣвшихъ причислиться.

Какимъ же образомъ измѣняется значеніе различныхъ отраслей скотоводства для отдѣльныхъ разрядовъ наличнаго населенія, занимающихся этимъ промысломъ, на это отвѣчаютъ намъ слѣдующія таблички. Беря только коневодство, получаемъ слѣдующую табличку:

Изъ наличныхъ хозяйствъ:

Группы населенія.	Съ 1 рабочею лошадью.	Съ 2 раб. лош.	Отъ 3 до 5 лош.	—						100 и болѣе.
				5—10—	10—15—	15—20—	20—25—	25—50—	50—100—	
I Крестьяне пересел. причислен.	3	3	16	22	1	—	—	—	—	—
II — — непричисл.	43	60	40	24	—	—	—	—	—	1
III Крестьяне старож. причислен.	8	20	30	36	16	1	2	2	—	—
IV — — непричисл.	26	36	60	71	9	1	1	—	—	—
V Иностранцы	59	66	109	69	26	6	3	3	—	1
VI Мѣщане и проч. сословія	21	12	20	13	5	2	2	—	—	—
Итого	160	197	275	235	57	10	8	5	—	2

Наибольшее, слѣдовательно, количество наличныхъ хозяйствъ поселковъ принадлежитъ къ тѣмъ, что содержатъ болѣе двухъ рабочихъ лошадей, именно для всего населенія

они составляютъ 83,1⁰/₀, для одного же русскаго 83,3⁰/₀. Всѣ эти хозяйства должны быть отнесены къ разряду тѣхъ, что могутъ вести самостоятельное земледѣльческое хозяйство, поскольку послѣднее зависитъ отъ наличнаго количества рабочихъ лошадей, т. к. для вспашки мягкихъ земель мѣстной сохой можно работать и на двухъ лошадяхъ. 16,9⁰/₀ всего населенія и 16,6⁰/₀ собственно русскаго, держашаго лошадей, уже лишено этой возможности, какъ имѣющее менѣе двухъ лошадей на каждое хозяйство. Если мы возьмемъ только одно крестьянское населеніе—переселенцевъ и старожиловъ, причисленныхъ и непричисленныхъ, то увидимъ, что не могущіе вести самостоятельное земледѣльческое хозяйство составляютъ 15,0⁰/₀, причемъ среди причисленныхъ этотъ процентъ будетъ равенъ 6,9, а непричисленныхъ 18,5⁰/₀. Разница для причисленнаго населенія между переселенцами и старожилами будетъ въ 0,2⁰/₀ не въ пользу послѣднихъ, т. е. у нихъ не могущихъ вести самостоятельное земледѣльческое хозяйство на 0,2⁰/₀ болѣе, чѣмъ у переселенцевъ. Среди непричисленнаго населенія эта разница между переселенцами и старожилами гораздо крупнѣе: у старожиловъ хозяйства съ одной лошадыо составляютъ 12,7⁰/₀, а у переселенцевъ—25,6⁰/₀. Значеніе причисленія вообще здѣсь выступаетъ съ той же отчетливостью, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Въ ряду различныхъ разрядовъ, на какіе разбивается наличное населеніе по количеству содержимыхъ имъ рабочихъ лошадей первое мѣсто принадлежитъ хозяйствамъ, имѣющимъ отъ 3 до 5 лошадей каждое, а затѣмъ отъ 5 до 10. Для всего русскаго населенія эти два разряда занимаютъ одинаковое мѣсто, какъ содержащіе одно и тоже число хозяйствъ; среди же собственно крестьянъ первое мѣсто будетъ принадлежать высшему разряду, т. е. имѣющему на хозяйство отъ 5 до 10 рабочихъ лошадей. Среди переселенцевъ только одно хозяйство (причисленное), имѣющее рабочихъ лошадей болѣе десяти и одно (непричисленное) хозяйство, въ которомъ рабочихъ лошадей насчитывается болѣе ста. У старожиловъ нѣтъ хозяйствъ, которыя имѣли бы рабочихъ лошадей болѣе пятидесяти каждое, что же касается имѣющихъ свыше десяти, то такихъ хозяйствъ тридцать одно. Другими словами, среди

крестьянъ старожиловъ гораздо болѣе процентъ хозяйствъ многолошадныхъ, чѣмъ среди переселенцевъ.

Распределение населенія по разрядамъ сообразно количеству содержаемаго имъ молочнаго скота характеризуется слѣдующей табличкой:

Группы населенія.	Съ 1 гол. крупнаго.		Отъ 2 до 4 гол. крупнаго.		— 6 —		— 10 —		— 15 —		— 20 —		— 25 —		— 50 —		— 100 —		100 и болѣе.
	1	11	4	6	10	15	20	25	50	100	и болѣе.								
I Крестьяне пересел. причислен.	1	11	7	14	5	4	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II — — — непричисл.	50	59	18	12	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
III — старож. причислен.	4	17	20	27	21	9	7	6	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV — — — непричисл.	20	49	38	46	25	9	5	5	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V Иностранцы	34	84	62	88	40	10	8	16	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI Мѣщане и проч. сословія	17	23	13	9	5	2	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	126	243	158	196	100	34	25	31	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ имѣющаго молочный скотъ наличнаго населенія 13,6% имѣетъ только по одной штукѣ рогатаго скота на хозяйство, для крестьянскаго населенія этотъ процентъ поднимается до 15,4, а для всего русскаго—до 16,3. Наиболѣе значительный разрядъ хозяйствъ составляютъ тѣ, что имѣютъ отъ 2 до 4 штукъ рогатаго скота каждое, и это не только для всего населенія, взятаго въ цѣломъ, но и для его русской доли, въ частности для крестьянства. Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе приведенной таблички, обратимъ вниманіе только на слѣдующую черту: хозяйства, имѣющія по одной штукѣ рогатаго скота, составляютъ среди причисленныхъ 3,1% имѣющаго рогатый скотъ населенія—у переселенцевъ—2,2% и старожиловъ—3,4%, у непричисленныхъ же—20,3%—у переселенцевъ 34,5% и старожиловъ 10,1%. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ наблюдается рѣзкая разница между населеніемъ, получившимъ общественную организацію въ поселкахъ и не получившимъ.

Хозяйства лишенные крупнаго рогатаго скота составляютъ 9,5% всего наличнаго населенія поселковъ; у причисленныхъ этотъ процентъ колеблется между: 2,1—переселенцы—и 3,3—

старожилы, у непричисленныхъ: 8,3—старожилы и 19,0—переселенцы. Среди мѣщанъ и проч. сословія эти хозяйства составляютъ 11,6%.

Хозяйства, которыя совсѣмъ не имѣютъ мелкаго скота, составляютъ 59,6% наличнаго населенія. Наибольшій процентъ такихъ хозяйствъ даетъ группа непричисленныхъ переселенцевъ—77,8%—и мѣщанъ—73,2%; затѣмъ, если не принимать во вниманіе инородцевъ, непричисленные старожилы—53,4%. Двѣ остальные группы даютъ: переселенцы причисленные—40,4% и старожилы причисленные—34,2%. Если мы прибавимъ, что овцеводство на Алтаѣ вообще чрезвычайно слабо развито, то эти цифры получаютъ особое значеніе.

Не будемъ разсматривать особенности распредѣленія населенія на разряды въ зависимости отъ степени обезпеченія наличныхъ хозяйствъ мелкимъ скотомъ и ограничимся лишь приведеніемъ относящейся сюда таблички.

Изъ наличныхъ хозяйствъ имѣетъ:

Группы населенія.	До 10 головъ.	Отъ 10 до 20 г.	20—30	30—50	50—100	100—150	150 и болѣе.
I Крестьяне пересел. причислен.	10	10	5	1	2	—	—
II — — непричисл.	34	8	1	1	—	—	—
III — старож. причислен.	32	26	13	5	2	—	1
IV — — непричисл.	45	38	8	9	1	—	—
V Инородцы	53	35	13	14	18	2	3
VI Мѣщане и проч. сословія	9	6	2	2	2	—	2
Итого	183	123	42	32	25	2	7

Говоря о скотоводствѣ въ переселенческихъ поселкахъ, нельзя обойти полнымъ молчаніемъ тѣхъ угодій, качество и количество которыхъ въ значительной степени опредѣляетъ и размѣры самаго промысла,—выгонныхъ земель и сѣнокосовъ.

Какъ уже упоминалось въ своемъ мѣстѣ, выгономъ для рабочаго скота служатъ ближайшія къ поселкамъ земли, об-

несенныя горольбою, такъ называемой поскотиною. Такія поскотины имѣются всюду, кромѣ Кошъ-Агача, гдѣ нѣкоторые домохозяева замѣняютъ ее отдѣльно устраиваемыми для рабочихъ лошадей загонами и засѣками. Размѣръ площади, предназначенной для поскотины, находится въ непосредственной связи съ количествомъ содержаемаго скота, имѣ именно и опредѣляется: въ среднемъ на голову скота считаютъ нужнымъ четыре погонныхъ сажени горольбы. Но поскотины имѣютъ крупное значеніе только для рабочаго скота и дойнаго, остальной же, такъ называемый гульный скотъ пасется вдали отъ селеній, по бѣлкамъ и склонамъ горъ, замыкающихъ рѣчныя долины, гдѣ расположены поселки. Тѣ же склоны горъ служатъ мѣстомъ выгона молочнаго и рабочаго скота въ тѣ періоды подножнаго корма, когда поскотины остаются открытыми, т. е. весной и послѣ уборки хлѣбовъ. Принимая во вниманіе роскошную травянистую растительность, какой покрыты долины и горы Алтая, а также приволье, какимъ можетъ пользоваться скотъ, смѣняя постоянно пастбища, нужно признать, что съ этой стороны скотоводство поселковъ находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, т. к. противъ свободной пастбы скота въ горахъ не встрѣчается препятствій ни съ чьей стороны, и даже алтайцы не протестуютъ противъ этого, что и понятно, ибо при обширности пространствъ, занятыхъ горами, пастба крестьянскаго скота въ горахъ никому не можетъ причинять матеріальнаго ущерба.

Что касается другого вида земельныхъ угодій, столь необходимаго для развитія скотоводства, — сѣнокосовъ, то и въ этомъ отношеніи нигдѣ не ощущается въ нихъ недостатка, кромѣ Кошъ-Агача, который развѣ по недоразумѣнію можетъ быть отнесенъ къ числу переселенческихъ поселковъ¹⁾. Удобныя мѣста для сѣнокосенія представляютъ рѣчныя долины, а также горные склоны, часто дающіе превосходное сѣно. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, населеніе не довольствуется естественными сѣнокосами и устра-

¹⁾ Особенности мѣстности, гдѣ расположенъ этотъ поселокъ, изложены въ I выпускѣ настоящаго тома.

иваетъ искусственное орошеніе—арыки (чаще всего возобновляются старые, принадлежавшіе ранѣе инородцамъ). Таковъ пос. Хабаровка—покосы на арыкахъ по р. Карасу, Узунь-Кабу, Уй-Зану, Ульгуменю, въ Юстикѣ—по р. Коксу и Юстику, въ Абай—по р. Аюлѣ и проч. Въ поселкѣ Топучемъ, находящемся въ лѣсной мѣстности, подлѣ бѣлкомъ, сѣнокосы расположены большею частью въ лѣсу, по узкимъ рѣчнымъ долинамъ Сѣмы, Сарыка и др. Травы здѣсь худшаго качества, чѣмъ въ нижележащихъ безлѣсныхъ долинахъ: «легкія, прѣсныя», какъ характеризуютъ ихъ жители поселка.

О количествѣ заготовляемаго населеніемъ и его отдѣльными группами сѣна дасть представленіе слѣдующая таблица:

Группы населенія.	Хоз., пользующихся сѣнокосомъ.	% ихъ.	Или поставлено и куплено копенъ сѣна.	Въ средн. на одного хоз., пользующегося сѣнокосомъ, заготовлено копенъ сѣна.
I Крестьяне пересел. причислен.	46	97,9	11570	251,5
II — — непричисл.	151	84,4	22785	150,9
III — старож. причислен.	117	97,5	33200	283,8
IV — — непричисл.	194	89,4	42075	216,9
V Инородцы	346	92,3	71233	205,9
VI Мѣшане и прочія сословія	62	72,1	12688	204,6
Итого	916	89,4	193551	211,3

Продолжительность періода уборки сѣна въ поселкахъ, какъ и вообще въ горномъ Алтаѣ, довольно значительна, а именно начало сѣнокоса не бываетъ ранѣе «Петрова дня», т. е. 29 іюня, чаще же относится къ 8-му іюлю—«Казанская», заканчивается же во второй половинѣ августа, иногда къ началу сентябрю и даже въ сентябрѣ (Абай); въ Топучемъ, благодаря суровости климата и болѣе раннему наступленію зимы, иногда не успѣваютъ поставить нужное количество сѣна, обыкновенно же здѣсь кончается сѣнокосъ во второй половинѣ августа, къ началу орѣховаго промысла.

Среднюю урожайность травы опредѣляютъ въ 20-25 копенъ сѣна, высшую въ 30-35 копенъ, считая копну вѣсомъ въ 4-5 пудовъ.

Періодъ подножнаго корма въ большинствѣ поселковъ весьма продолжителенъ: такъ, напр., въ Абѣ, Юстикѣ молочный скотъ стоитъ на сухомъ корму лишь около двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, въ Хабаровкѣ, Онгудаѣ—отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ; даже въ Топучемъ, находящемся въ мѣнѣе благопріятныхъ условіяхъ, благодаря значительной высотѣ мѣстности, періодъ подножнаго корма продолжается около 7 мѣсяцевъ. Это молочный скотъ. Что же касается табуновъ лошадей, стада быковъ, отчасти и овецъ, то во многихъ поселкахъ этотъ скотъ совсѣмъ не знаетъ сухого корма, оставаясь круглый годъ на подножномъ. Благодаря именно этому, сѣнокосы играютъ менѣе серьезную роль, чѣмъ это наблюдается въ другихъ мѣстностяхъ Алтайскаго округа, гдѣ скотъ большую часть года находится на сухомъ корму. Количество заготовленнаго сѣна въ 1896 году опредѣлялось для всѣхъ поселковъ и всего наличнаго населенія ихъ, т. е. какъ русскаго, такъ и инородческаго, 193551 копенъ, для чего требовалась приблизительно площадь сѣнокоса, при средней урожайности сѣна въ 25 копенъ на десятину, около 7742-хъ десятинъ.

Это даетъ на наличное хозяйство около 7,5 десятинъ сѣнокоса или 189 копенъ сѣна. Принимая же во вниманіе, что населеніемъ поселковъ содержится 17135 головъ крупнаго скота (если сдѣлать переводъ всего скота на крупный), то окажется, что на голову крупнаго скота приходится немного болѣе одиннадцати копенъ, т. е. слишкомъ вдвое меньше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Алтайскаго округа, гдѣ для прокормленія одной крупной головы скота требуется около 20 копенъ сѣна.

Табуны лошадей нерабочихъ, стада быковъ и отчасти барановъ всю зиму остаются на подножномъ корму, добывая себѣ пищу изъ-подъ снѣга, въ этой части Алтая по склонамъ горъ не глубокаго, многіе же склоны остаются совсѣмъ лишенными снѣгового покрова, сдуваемаго вѣтрами. Остальной скотъ держать зимою дома, выпуская всетаки на волю днемъ, когда нѣтъ сильныхъ снѣжныхъ бурь. Лошадей обыкновенно держать въ открытыхъ пригонахъ, т. е. заго-

родкахъ, не имѣющихъ никакой крыши, и только въ Топучемъ на ночь и лошадей загоняютъ въ крытые дворы. Остальной скотъ держится большею частью въ крытыхъ помѣщеніяхъ, хотя всетаки не вездѣ; въ Черномъ и Бѣломъ Ануѣ и для рогатаго скота не имѣется крытыхъ помѣщеній. Мелкій скотъ—телята, ягнята и проч. устраиваютъ нѣсколько теплѣе—въ небольшихъ хлѣвахъ, а инородцы въ юртахъ вмѣстѣ съ собою.

Сухой кормъ состоитъ изъ сѣна, но въ Черномъ и Бѣломъ Ануѣ, Абаѣ и Юстикѣ, кромѣ сѣна, даютъ также соломѣ. Рабочихъ лошадей подкармливаютъ и овсомъ. Соль даютъ всякому скоту; расходы ея опредѣляютъ около 3-хъ пудовъ въ годъ на пять головъ рогатаго скота. Кормъ задаютъ обыкновенно три-четыре раза въ сутки, рѣдко кто дважды только; поятъ два-три раза въ сутки, смотря по состоянію погоды—въ сильные морозы поятъ рѣже, чѣмъ въ мягкую погоду.

Средній періодъ удоя рогатаго скота—6-7 мѣсяцевъ: съ половины апрѣля до конца октябрю и позже; у инородцевъ этотъ періодъ мѣсяца на полтора сокращается вслѣдствіе обычая не отнимать отъ матки теленка въ теченіе перваго лѣта. Доятъ дважды въ день. Средній удой $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ ведра въ сутки; лучшія коровы даютъ до 1-го ведра (въ маѣ-іюнѣ), а въ Абаѣ и Юстикѣ до $1\frac{1}{2}$ ведеръ молока.

Доходы отъ молочнаго скота крестьяне поселковъ опредѣляютъ 1 пудомъ масла на среднюю корову въ лѣто.

Какъ на неблагопріятныя условія скотоводства, мѣстные жители указываютъ на воровство скота, практикуемое въ широкихъ размѣрахъ. Крестьяне обвиняютъ въ этомъ инородцевъ. Сколько въ этихъ обвиненіяхъ справедливаго—сказать трудно, такъ какъ инородцы сами часто страдаютъ отъ пропажи скота, въ чемъ также обвиняютъ своихъ русскихъ сосѣдей. Отношенія у тѣхъ и другихъ нерѣдко настолько обостряются, что весьма вѣроятно проявленіе въ извѣстныхъ случаяхъ недоброжелательства къ противной сторонѣ въ такихъ именно формахъ.

Не мало скота пропадаетъ вслѣдствіе плохого ухода и надзора за нимъ, и это одинаково относятся ко всему населенію поселковъ, т. е. какъ къ русской его части, такъ и инородческой. Оставаясь всю зиму на подножномъ корму, скотъ плохо питается, обезсиливаетъ и гибнетъ отъ бурановъ, сваливаясь со скалъ и проч.

Торговля скотомъ въ поселкахъ носитъ тотъ же характеръ, какъ и вообще въ горномъ Алтаѣ, о чемъ уже было изложено въ I выпускѣ настоящаго тома. Скупщиками являются преимущественно пріѣзжіе изъ Бійска, Барнаула и Томска, рѣдко мѣстные жители ¹⁾. Скупаютъ преимущественно быковъ, гурты которыхъ перегоняютъ въ Томскъ или въ Енисейскую и Иркутскую губерніи, въ послѣднія—частью Чуйскимъ трактомъ и черезъ сѣверо-западную Монголію. Коровъ скупаютъ для сбыта въ предѣлахъ Алтайскаго же округа, въ его «степныхъ» волостяхъ, а также мѣстные калмыки. Лошади на продажу идутъ, сравнительно, мало; мѣстомъ сбыта являются мѣстныя ярмарки—въ станицѣ Чарышской, с. Смоленскомъ, въ Онгудаѣ и проч.

Насколько значительна продажа рогатаго скота, можно судить по Топучему, населеніе котораго продаетъ по 200 и болѣе быковъ въ годъ. Цѣны на скотъ стоятъ такія: лошадь отъ 5 руб., средняя цѣна 20 руб., высшая 25 руб.; пятишестилѣтній быкъ отъ 13 руб., средняя цѣна 18-17 руб., высшая 25 руб.; быкъ трехъгодовалый—руб. 10-12; корова—10-12-15 руб.

Съ мараловодствомъ мы встрѣчаемся въ четырехъ поселкахъ: въ Онгудаѣ два мѣстныхъ жителя имѣютъ артельный маральникъ въ 30 десятинъ; въ немъ находится 23 штуки взрослыхъ самцовъ, 16 самокъ и 6 телятъ, всего 45 штукъ. Въ Хабаровкѣ крестьянинъ Куликовъ загораживаетъ около полутора десятинъ (70×50 саж.) и держитъ 5 взрослыхъ мараловъ и двухъ телятъ. Въ Абаѣ у Поносова 4 взрослыхъ ма-

¹⁾ Изъ Томска—отъ Гарькина, Заиграева, Юдолевича, Донда; изъ Бійска—Вязигина, Иванова; изъ Барнаула—отъ Колокольникова; продаютъ, кромѣ того, торговцамъ Ануйской и Смоленской волостей—Копылову, Стародубову, Бораеву; изъ Маймы—Чендекову и др.

рала, въ томъ числѣ одна матка. Наконецъ, въ Тюдралѣ у крестьянина Шестакова 4 взрослыхъ марала—въ томъ числѣ двѣ матки—и одинъ теленокъ. Рога сдаютъ въ Уймонѣ Ошлыкову, а также въ Усть-Канѣ Мокину. О доходности мараловодства, условіяхъ его распространенія и проч. мы теперь не будемъ говорить, такъ этой отрасли народнаго труда на Алтаѣ въ слѣдующемъ—IV—выпускѣ настоящаго тома будетъ посвящена особая глава, гдѣ подробно будутъ изложены главнѣйшія стороны мараловодства.

Въ ряду другихъ мѣстныхъ промысловъ занимаетъ свое мѣсто также и пчеловодство, размѣры и значеніе котораго для населенія поселковъ выражается съ достаточною опредѣленностью слѣдующею таблицею:

Группы населенія.	Число хозяйствъ имѣющ. пасѣки.	‰ ихъ.	Было осенью 1896 года.			На 1 хоз. изъ имѣющ. пасѣки приходитъ:	
			Рамочн. ульевъ.	Колодокъ.	Тѣхъ и другихъ.	Въ среднемъ.	Maximum.
I Крестьяне пересел. причислен.	8	17,0	—	135	135	16,9	44
II — — непричисл.	4	2,2	—	264	264	66,0	120
III — старож. причислен.	40	33,3	—	1171	1171	29,2	130
IV — — непричисл.	40	18,4	—	876	876	21,8	90
V Иностранцы	23	6,1	—	567	567	24,6	200
VI Мѣщане и проч. сословія	11	12,8	101	153	254	23,1	120
Итого	126	12,3	101	3166	3267	25,9	200

Двѣнадцать съ лишнимъ процентовъ наличнаго населенія поселковъ занимаются, слѣдовательно, пчеловодствомъ, причемъ въ группахъ причисленныхъ старожиловъ этотъ процентъ поднимается до 33,0. Наименьшее значеніе пчеловодство имѣетъ для непричисленныхъ переселенцевъ (значеніе причисленія сказалось и тутъ въ достаточно рѣзкой формѣ). Если выдѣлить II группу (непричисленныхъ переселенцевъ), въ которой всего двѣ пасѣки, то окажется, что причисленные старожилы обладаютъ въ среднемъ наиболѣе крупными пасѣками—29,2 колодки на пасѣку, самыми мелкими причисленные переселенцы—почти 17 колодокъ на среднюю пасѣку. Что касается самыхъ крупныхъ пасѣкъ, взятыхъ отдѣльно

каждая, то таковую находимъ у инородцевъ осѣдлыхъ, Уймонской управы, въ Юстикѣ, затѣмъ у крестьянъ старожиловъ, у которыхъ наиболѣе крупная пасѣка имѣетъ 130 колодокъ. Крупныя пасѣки имѣютъ также оба непричисленные пасѣчники, переселенцы; у причисленныхъ самая большая пасѣка 44 колодки.

Изъ четырнадцати поселковъ только въ четырехъ совсѣмъ не встрѣчается пчеловодство, а именно въ Кошъ-Агачѣ, Усть-Иньѣ, Купшекени—все на Чуйскомъ трактѣ во вьючной его части—и въ Келеѣ, который имѣетъ всего три хозяйства, всѣ инородческія.

Въ большинствѣ случаевъ пасѣки начинаютъ еще только развиваться, какъ и вообще пчеловодство въ поселкахъ, болѣе всего пасѣкъ въ Абаѣ, Тюдралѣ, Черномъ и Бѣломъ Ануѣ. Въ Абаѣ и Черномъ Ануѣ имѣются на нѣкоторыхъ пасѣкахъ и рамочные ульи. Тогда какъ въ другихъ поселкахъ повсемѣстно исключительно простыя колодки—дуплянки. О пасѣкахъ съ рамочными ульями, какъ и вообще объ условіяхъ пчеловодства въ горномъ Алтаѣ болѣе или менѣе подробно говорилось въ I выпускѣ настоящаго тома, почему здѣсь и не представляется надобности повторять уже сказанное. Доходности пчеловодства въ поселкахъ мѣстные жители опредѣляютъ такъ: въ среднемъ на колодку меду 10 фунт. и воску $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ ф. въ годъ; съ рамочнаго улья среднее количество меда вдвое больше—20 фунт. въ лѣто.

Помимо земледѣлія, скотоводства и пчеловодства, являющихся основными занятіями русскаго населенія переселенческихъ поселковъ, послѣднее отдаетъ часть своего труда и инымъ разнообразнымъ занятіямъ—охотѣ, орѣховому промыслу, ямщинѣ, извозу, кустарнымъ работамъ и проч. Хотя подробное изученіе всѣхъ этихъ видовъ народнаго труда и не входило въ программу изслѣдованія, тѣмъ не менѣе числовая сторона промысловаго труда отмѣчалась при подворной переписи, насколько это было необходимо для уясненія общихъ условій экономическаго строя изслѣдуемой мѣстности.

Общее представленіе развитія промысловаго труда въ поселкахъ и отдѣльныхъ группахъ ихъ населенія дается слѣду-

ющей табличкой. Изъ наличнаго населенія занято промысловымъ трудомъ:

Группы населенія.	Число хоз., занимающихся промыслами.	‰ ихъ.	Число лицъ занимающихся промыслами.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
I Крестьяне пересел. причислен.	38	80,0	59	4	63
II — — — непрчисл.	146	81,6	196	15	211
III — — — старож. причислен.	80	66,7	94	7	101
IV — — — непрчисл.	165	76,0	206	17	223
V Иногородцы	326	86,9	379	32	411
VI Мѣщане и проч. сословія	71	82,5	89	3	92
Итого	826	80,7	1023	78	1101

Такимъ образомъ, свыше четырехъ пятыхъ наличныхъ хозяйствъ отдаетъ часть своего труда или весь трудъ разнообразнымъ неземледѣльческимъ промысламъ. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что промысловое населеніе довольно равномерно распредѣляется между различными группами русскаго населенія, и только группа причисленныхъ старожиловъ даетъ болѣе рѣзкое отклоненіе. Другой фактъ, столь же рѣзко бросающійся въ глаза,—это ничтожное участіе въ промысловомъ трудѣ женщинъ—на 1023 мужчины, прикосновенныхъ къ этимъ занятіямъ, лишь только 78 женщинъ, или на 100 мужчинъ промышленниковъ приходится немногимъ болѣе 7 женщинъ. Въ этомъ отношеніи опять таки наблюдается общность явленія во всѣмъ группамъ населенія, и не только общность, но и приблизительно одинаковое его развитіе въ каждой изъ нихъ. Какъ увидимъ ниже, послѣднее изъ только что отмѣченныхъ явленій обусловливается самымъ характеромъ промысловъ, женскій трудъ въ которыхъ не только въ рассматриваемыхъ поселкахъ, но и вообще находится весьма слабое приложеніе, таковы именно охота, извозъ, торговля и проч.

Относительно болѣе неземледѣльческіе промыслы развиты въ Топучемъ—97,6‰, всего населенія отдаетъ свой трудъ

этимъ занятіямъ, Туякта—92,3⁰/₁₀₀, Онгудай—92,8⁰/₁₀₀, Усть-Канъ—92,8⁰/₁₀₀; затѣмъ Кошъ-Агачъ—89,5⁰/₁₀₀, Тюдрала—88,4⁰/₁₀₀, Черный Ануй—84,5⁰/₁₀₀, Юстикъ—85,5⁰/₁₀₀. Менѣ развиты промыслы въ Усть-Инѣ—33,3⁰/₁₀₀ всѣхъ хозяйствъ, Кушекень—50,0⁰/₁₀₀, Бѣлый Ануй—54,3⁰/₁₀₀, Хабарова—68,0⁰/₁₀₀.

Есть отдѣльныя группы, всѣ наличныя хозяйства которыхъ въ большей или меньшей степени отдають свой трудъ разнообразнымъ неземледѣльческимъ промысламъ. Такъ, напр., въ Топучемъ только часть непричисленныхъ переселенцевъ—25⁰/₁₀₀—не занимается какимъ нибудь промысловымъ трудомъ, все же остальное населеніе сплошь промысловое; тоже въ Туяктѣ, Онгудаѣ, гдѣ только среди инородцевъ попадаются непромысловыя хозяйства, въ Юстикѣ часть непромысловаго населенія только въ группѣ непричисленныхъ переселенцевъ, въ Усть-Канѣ—среди инородцевъ и т. д.

О характерѣ промысловъ дають представленіе слѣдующіе факты: орѣховымъ промысломъ населеніе занимается въ 11 поселкахъ, кустарными—выдѣлка кожъ, шитье рукавицъ, плотничество, кузнечество и проч.—въ 11 поселкахъ, звѣроловствомъ—въ 10 поселкахъ, торговлей и скупкой продуктовъ промысловаго труда—въ 3 селеніяхъ, разнообразными поденными работами и срочнымъ наймомъ—въ 4 селеніяхъ; прочими видами наемнаго труда—толмачествомъ, пастушествомъ и проч.—въ 2 селеніяхъ. Изъ этого перечня видно, что только двѣ группы имѣють извѣстное отношеніе къ сельскохозяйственному труду—сроковые и поденные рабочіе да пастухи.

Чтобы ближе ознакомиться съ значеніемъ отдѣльныхъ промысловъ въ поселкахъ, возьмемъ два-три примѣра. Нужно только имѣть при этомъ въ виду, что нерѣдко въ одномъ и томъ же хозяйствѣ трудъ находитъ свое приложеніе къ разнообразнымъ видамъ промысловъ.

Въ Топучемъ поселкѣ различнымъ ремесленнымъ и кустарнымъ работамъ отдають свой трудъ 40,5⁰/₁₀₀ наличныхъ хозяйствъ, орѣховому промыслу—35,7⁰/₁₀₀, извозу и ямшинѣ (по Чуйскому тракту, поденнымъ и срочнымъ работамъ—16,7⁰/₁₀₀, звѣроловству—14,3⁰/₁₀₀, торговлѣ и скупкѣ—11,9⁰/₁₀₀, дворничеству—7,1⁰/₁₀₀, прочимъ видамъ труда—9,5⁰/₁₀₀. Ремесленные и

кустарныя работы удовлетворяютъ потребности не только са-
мого поселка, но и ближайшихъ селеній, верстѣ на 50; тор-
говля исключительно мелочная, развозная; главнѣйшіе мѣст-
ные торговцы въ тоже время занимаются скупкой орѣха, пуш-
нины, шерсти и проч.—Еремѣевъ, Орловъ, Федоровъ. Въ Ту-
яктѣ орѣховымъ дѣломъ занято 52% наличныхъ хозяйствъ,
кустарными и ремесленными—36,0%, торговлей и скупкой—
8% и т. д. Въ поселкѣ имѣется два кожевенныхъ завода, про-
изводительность одного изъ которыхъ достигаетъ 1000 кожъ
въ годъ.

Въ Онгудаѣ: среди русскаго населенія кустарными работа-
ми—34% наличныхъ хозяйствъ, извозомъ—26%, орѣховымъ
промысломъ—20%, торговлей—16%, звѣроловствомъ—2%,
поденными работами—32%. У русскаго населенія имѣются 2
мукомольныхъ мельницы и кожевенный заводъ. У инород-
цевъ: извозомъ—52%, орѣховымъ промысломъ—31%, столько
же звѣроловствомъ, поденнымъ трудомъ—7%, кустарными ра-
ботами и ремеслами (оружейное дѣло)—7%, прочія занятія —
столько же. Распространенность извознаго промысла и поден-
ныхъ работъ въ Онгудаѣ объясняется положеніемъ поселка
въ центрѣ торговаго движенія по Чуйскому тракту (въ Мон-
голію), перекладкой товаровъ съ телѣгъ на вьюки и обратно,
таможенными осмотрами и проч. Главная перевозка товаровъ
изъ мѣстныхъ жителей поселка сосредоточена у Кузнецова —
до 2000 пудовъ—и Микова—до 10000 пудовъ разнаго това-
ра. Не будемъ останавливаться подробно на другихъ посел-
кахъ, т. к. характеръ промысловой дѣятельности населенія и
тамъ такой же, какъ и въ только что разсмотрѣнныхъ.

Точно также не будемъ входить въ разсмотрѣніе техники
различныхъ промысловъ, ихъ доходности и проч., такъ какъ
всему этому посвященъ II выпускъ настоящаго тома¹⁾, тор-
говлѣ же по Чуйскому тракту, кромѣ того, и особый трудъ²⁾.
Переселенческіе поселки не представляютъ въ этомъ отноше-

¹⁾ П. М. Юхневъ: «Горный Алтай и его населеніе. Неземледѣльческіе промыслы».

²⁾ С. П. Швецовъ: «Чуйскій торговый путь въ Монголію и его значе-
ніе для Горнаго Алтая». Барн. 1898 г.

ни какихъ либо особенностей, почему и нѣтъ надобности входить здѣсь въ новое разсмотрѣніе того, что уже составляло предметъ подробнаго изложенія въ другомъ мѣстѣ.

Въ виду неопредѣленности положенія многихъ поселковъ во внутренней организаціи ихъ обществъ, податная сторона не можетъ не представлять болѣе или менѣе пестрой картины, такъ какъ недостатокъ внутренней организаціи обществъ не можетъ не отражаться прежде всего на податномъ именно дѣлѣ. Детальное изслѣдованіе податнаго дѣла не входило въ программу работъ 1897 года, тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ не могъ быть совсѣмъ обойденнымъ, необходимо будетъ и намъ коснуться его, хотя бы лишь бѣгло.

По даннымъ переписи, лишь 406 душъ мужскаго пола несли казенныя подати въ поселкахъ. Изъ натуральныхъ повинностей наибольшей тяжестью отличается дорожная, размѣры которой выражаются въ 2268 поденщинахъ, а также отчасти тушеніе лѣсныхъ пожаровъ—240 поденшинъ. Принимая во вниманіе, что рабочее мужское населеніе опредѣляется въ 1212 человекъ, узнаемъ, что на каждаго изъ мужчинъ рабочаго возраста приходится немного болѣе двухъ дней натуральныхъ повинностей—дорожной и тушеніе лѣсныхъ пожаровъ. Сравнительно, незначительное количество душъ, несущихъ казенныя подати, объясняется непричисленностью многихъ изъ проживающихъ въ поселкахъ, позволяющею имъ или совсѣмъ не участвовать въ платежѣ государственныхъ податей, или же нести ихъ по мѣсту своего причисленія, т. е. внѣ занимающихъ наше вниманіе поселковъ.

Возьмемъ для примѣра нѣсколько поселковъ и ознакомимся ближе съ податной стороною дѣла, какимъ оно представлялось въ 1897 году. Наличныхъ мужскаго пола душъ въ рабочемъ возрастѣ въ поселкѣ Топучемъ перепись зарегистрировала 56, въ томъ числѣ двѣ принадлежатъ группѣ инородцевъ и 15—мѣщанамъ. Окладныхъ душъ въ 1896 году, по исчисленію Казенной Палаты, считалось въ поселкѣ лишь 9, съ каковыхъ и слѣдовало казенныхъ податей 55 р. 10¹/₄ копѣекъ, считая на каждую окладную душу 6 р. 12¹/₄ копѣекъ подушнаго оклада. Затѣмъ мірскихъ сборовъ 19 р. 69 коп.

Последняя сумма слагается изъ слѣдующихъ статей: на жалованье волостному старшинѣ, писарю, оспопрививателю, на наемъ помѣщенія для почтовой конторы въ с. Алтайскомъ, на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на доставку лѣса для устройства пожарнаго сарая и ограды вокругъ волостного правленія, всего по $69\frac{1}{2}$ коп. на ревизскую душу или 4 руб. 17 коп. на селеніе; за ямскую гоньбу по 1 р. 54 коп. на душу—15 р. 40 коп.; на распилку лѣса для пожарнаго сарая и ограды къ волостному правленію—14 к., на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ волостного начальнаго училища въ с. Алтайскомъ—12 коп. на селеніе. Кромѣ того, страховыхъ платежей—13 р. 14 к. Всего вмѣстѣ составляетъ 87 р. $93\frac{1}{4}$ копѣйки, или 9 р. 77 к. на окладную душу. Недоимки оставались за предыдущіе годы—79 р. $8\frac{1}{2}$ коп.

Тѣже цифры по другимъ поселкамъ: Онгудай: ревизскихъ душъ 15, по переписи въ рабочемъ возрастѣ 128 душъ, въ томъ числѣ 75 инородческихъ и 17 мѣшанскихъ.

Казенныхъ сборовъ - - 91 р. $83\frac{3}{4}$ к.

Мірскихъ повинностей - - 32 р. $28\frac{1}{2}$ к.

Итого - 124 р. $12\frac{1}{4}$ к.

Страховыхъ платежей - - 9 р. 30 к.

Всего - 133 р. $42\frac{1}{4}$ к.

Недоимки за прежніе годы на онгудайцахъ не числятся. Хабаровскій поселокъ: ревизскихъ душъ 14, мужчинъ рабочаго возраста 19, въ томъ числѣ двѣ мѣшанскихъ.

Казенныхъ сборовъ - - 85 р. $71\frac{1}{2}$ к.

Мірскихъ повинностей - - 28 р. 60 к.

Итого - 114 р. $31\frac{1}{2}$ к.

Страховыхъ платежей - - 10 р. 38 к.

Всего - 125 р. $9\frac{1}{2}$ к.

Недоимокъ старыхъ лѣтъ 116 руб. $33\frac{1}{2}$ копѣйки. Купшечень: 1 ревизская душа, въ рабочемъ возрастѣ мужчинъ 3, все крестьяне.

Оклады: казенныхъ сборовъ	-	-	6 р. 12 ¹ / ₄ к.
мірскихъ	-	-	3 р. 79 ¹ / ₂ к.
Итого			9 р. 91 ³ / ₄ к.
Страховыхъ платежей	-	-	1 р. —
Всего			10 р. 91 ³ / ₄ к.

Недоимокъ нѣтъ.

И т. д.

Кромѣ этихъ, есть еще такъ называемые сельскіе поборы, т. е. мірскіе сборы въ настоящемъ смыслѣ этого слова, принимаемаго въ разсматриваемой мѣстности къ волостнымъ сборамъ. Вотъ эти сборы по поселку Топучему:

Междудворная гоньба по	-	-	1 р. 65 к. на «бойца».
Содержаніе земской квартиры	-	1 р.	—
Церковный поборъ	-	-	— 50 к.
Сельскому писарю жалованье	-	1 р. 12 к.	—
На отправку довѣреннаго по земельнымъ дѣламъ	-	-	1 р. 25 к.
Итого			5 р. 52 к.

Принимая во вниманіе, что окладныя суммы въ 1896 году были разверстаны между 28 душами, на каждаго плательщика пришлось по 2 р. 67 коп. окладныхъ сборовъ; прибавляя 5 р. 52 к. «поборовъ», получимъ 8 р. 19 к. на бойца денежныхъ податей и повинностей. Кромѣ того, эти 28 душъ отнесли 265 поденшинъ дорожной повинности, т. е. на каждую душу по 9 слишкомъ дней, да выставили натурою лошадей подъ проѣздъ различныхъ лицъ 267.

Таковы размѣры податной тяготы, лежащей на населеніи поселка.

Въ Онгудаѣ приходится всѣхъ денежныхъ платежей на бойца свыше 10 рублей. Дорожная повинность потребовала отъ 22 русскихъ годныхъ душъ 79 поденшинъ, т. е. около 3¹/₂ на каждаго, тушеніе лѣсного пожара 109 поденшинъ, или около 5 на каждаго.

И т. д.

Не будемъ пестрить страницъ сообщеніемъ однородныхъ фактовъ и однородныхъ цифръ и перейдемъ къ характеристикѣ податныхъ раскладокъ, практикующихся въ поселкахъ.

Разверстка платежей въ такихъ поселкахъ, какъ Туякта, Топучій, Онгудай, производится между «годными душами», т. е. здоровыхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ. Въ Хабаровкѣ сборы разверстываются между душами, получившими душевой пай при бывшей передѣлкѣ хлѣбопахатной земли. Но особенно оригинальную разверстку находимъ въ Бѣломъ Ануѣ, гдѣ единицей обложенія является скотъ—съ головы крупнаго скота 10 к., мелкаго—3 к. и десятина посѣва—20 к. обложенія. Въ разверсткѣ участвуютъ одинаково причисленные и непричисленные. Недостающую до окладной сумму, оставшуюся послѣ обложенія скота и посѣвовъ, разверстываютъ между тремя самыми богатыми домохозяевами въ поселкѣ, причѣмъ въ 1896 году на каждаго изъ нихъ пришлось по 6 р. 13 к., и между остальными 148 душами, участвующими на сходѣ, на долю каждой изъ которыхъ въ 1896 г. пришлось по 49 $\frac{1}{2}$ копѣекъ. Мірскіе сборы—содержаніе ямской гоньбы, земской квартиры, сельскаго писаря—разверстываются отдѣльно, между всѣми годными работниками поровну.

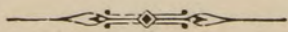
Въ Черномъ Ануѣ казенные и волостные сборы платятъ только русскіе; киргизы же ничего не платятъ. У русскихъ эти платежи разверстываются по скоту—по 10 к. съ головы крупнаго скота, остальную же, недостающую до окладной сумму,—поровну по душамъ. Мірскіе поборы раскладываются отдѣльно; разверсточной единицей служитъ годная душа, какъ русскаго населенія, такъ и инородческаго. Всѣхъ раскладочныхъ душъ 301. Сельскому писарю платятъ порознь: русское 24 рубля, инородцы же 110 рублей въ годъ.

Въ Тюдралѣ алтайцы (калмыки), какъ и въ другихъ поселкахъ, платятъ ясакъ въ свои дючины, также и на содержаніе родовыхъ управленій; киргизы никуда не платятъ; причисленные крестьяне платятъ казенные платежи за 18 душъ, но къ разверсткѣ привлекаютъ и непричисленныхъ. Порядокъ разверстки слѣдующій: въ 1896 г. каждая голова крупнаго

скота и десятина засѣянаго хлѣба облагалась въ размѣрѣ 11 копѣекъ; каждый мараль—50 копѣйками; наконецъ, на каждаго работника въ возрастѣ отъ 16 до 50 лѣтъ было положено по 1 рублю. Мірскія повинности—содержаніе земской квартиры, ямской гоньбы, молитвеннаго дома и миссіонерской школы и проч.—несутъ, какъ русскіе, такъ и инородцы, по разверсткѣ суммъ, приходящихся на долю тѣхъ и другихъ, и производятся каждой стороною отдѣльно, независимо другъ отъ друга. Въ 1896 году эти расходы опредѣлялись слѣдующими суммами: земская квартира—40 руб., ямская гоньба—130 р., перевозъ черезъ р. Кумирь—30 р., сельскому писарю русскіе 15 р. 50 к., инородцы 90 рублей въ годъ.

Въ Усть-Канѣ въ 1896 г. казенныя подати уплачивались только одной переселенческой семьей. Въ Абаѣ населеніе несетъ только мірскіе поборы, разверстка которыхъ производится между «годными работниками», возрастъ которыхъ у русскихъ принятъ 18-50, у инородцевъ—18-55. Разверстываютъ поровну. Главные расходы: содержаніе станціи и земской квартиры—449 р., жалованье писарю—по 1 руб. съ души, церковныхъ (переносъ церкви) 2 р. 20 к., руга—1 р. 25 к. на душу.

Податные порядки другихъ поселковъ—Кошъ-Агачъ, В. Келей и проч.—не представляютъ интереса, т. к. податное дѣло въ нихъ почти отсутствуетъ, не имѣя никакой организаци.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

Население по переписи 1897 года.																		
1 Название селений.	2 № селений.	3 Группы населения.	4 № групп населения.	Число хозяйствъ.														18 Итого душъ обоего пола.
				Мужчинъ.							Женщинъ.							
				5 Всего.	6 До 7 лѣтъ.	7 Отъ 7 до 14 л.	8 14 — 18 —	9 18 — 60 —	10 60 и болѣе лѣтъ.	11 Всего.	12 До 7 лѣтъ.	13 Отъ 7 до 12 л.	14 12 — 16 —	15 16 — 55 —	16 55 и болѣе лѣтъ.			
Толучій.	1	Крест. перес. прич. непр. — старож. прич. непр. Иностранцы Мѣщане и пр. сосл.	1	2	2	—	—	2	—	3	—	—	3	—	5			
			2	4	4	—	—	3	—	9	1	1	2	3	13			
			3	6	15	2	4	1	8	—	18	2	2	3	10	33		
			4	18	52	10	7	6	26	3	50	17	6	2	22	102		
			5	4	9	—	3	1	2	3	8	1	1	—	3	17		
			6	8	40	10	9	5	15	1	24	6	2	1	13	64		
			Итого	42	122	22	22	13	56	8	112	27	12	8	54	234		
Туякта.	2	Крест. перес. прич. непр. — старож. прич. непр. Иностранцы Мѣщане и пр. сосл.	1	2	9	4	1	1	3	—	7	2	1	4	16			
			2	2	6	2	1	—	2	1	1	—	—	1	7			
			3	11	31	7	7	1	13	3	23	8	—	2	11	54		
			4	18	46	13	7	3	18	5	36	9	—	5	20	82		
			5	1	7	1	1	1	4	—	5	2	—	—	2	12		
			6	5	18	5	6	—	5	2	12	5	—	1	6	30		
			Итого	39	117	32	23	6	45	11	84	26	1	8	44	201		
Онгудай.	3	Крест. перес. прич. непр. — старож. прич. непр. Иностранцы Мѣщане и пр. сосл.	1	8	18	—	2	4	9	3	15	—	3	1	8	33		
			2	13	26	2	8	2	13	1	30	5	5	3	15	56		
			3	6	13	3	3	—	7	—	12	2	1	1	8	25		
			4	6	14	4	3	—	7	—	9	2	1	1	5	23		
			5	76	152	27	22	15	75	13	150	30	21	12	73	302		
			6	17	45	11	10	5	17	2	38	11	5	4	17	83		
			Итого	126	268	47	48	26	128	19	254	50	36	22	126	522		
Хабарова.	4	Крест. перес. прич. непр. — старож. прич. непр. Иностранцы Мѣщане и пр. сосл.	1	3	4	—	—	1	3	—	6	2	2	—	10			
			2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			3	9	33	8	9	4	11	1	32	7	8	4	10	65		
			4	2	6	2	—	—	3	1	6	2	—	—	3	12		
			5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
			6	2	4	1	1	—	2	—	3	—	1	—	1	7		
			Итого	16	47	11	10	5	19	2	47	11	11	4	16	94		
Купшекенъ.	5	Крест. перес. прич. непр. — старож. прич. непр. Иностранцы Мѣщане и пр. сосл.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			3	1	4	1	1	—	2	—	5	1	1	1	2	9		
			4	1	1	—	—	—	1	—	3	2	—	—	1	4		
			5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
			6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
			Итого	2	5	1	1	—	3	—	8	3	1	1	3	13		
Усть-Иня.	6	Крест. перес. прич. непр. — старож. прич. непр. Иностранцы Мѣщане и пр. сосл.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			5	3	2	—	—	—	2	—	5	1	1	—	3	7		
			6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
			Итого	3	2	—	—	—	2	—	5	1	1	—	3	7		

Ж и л и щ а.																					
И з ъ н и х ъ.																					
Число грамот.																					
Число наличн. хоз.																					
Въ средн. на 1 наличн. хоз.																					
Число холост. неизбод. никак. жил. постр.																					
%																					
№ групп населения.																					
№ селений.																					
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	№ групп населения.	№ селений.
Всѣхъ вѣсковъ мужск. рабочей силы.	% ихъ.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 и болѣе работн.	Душъ обоего пола.	Работниковъ мужск. пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Всего.	Двухъ-этажныхъ.	Крестовыхъ.	Связныхъ.	Пятистѣнныхъ.	Итого домовъ.	Изобъ.	Юртъ.	Число холост. неизбод. никак. жил. постр.	% ихъ.	№ групп населения.	№ селений.
—	—	—	—	—	2.5	1.0	1	—	1	3	—	—	—	2	2	1	—	—	—	1	1
1	25.0	3	—	—	3.2	0.7	1	1	2	3	—	1	—	1	2	1	—	1	25.0	1	1
—	—	3	—	—	5.5	1.3	2	—	2	15	—	1	1	4	6	6	3	—	—	3	3
—	—	13	5	—	5.7	1.4	9	3	12	19	—	1	—	10	11	7	1	1	11.1	4	4
2	50.0	2	—	—	4.2	0.5	—	—	—	3	—	—	—	1	1	1	1	2	50.0	5	5
—	—	3	3	2	8.0	1.8	11	—	11	7	—	1	3	1	5	2	—	2	25.0	6	6
3	7.1	28	8	3	5.6	1.3	24	4	28	50	—	4	4	19	27	18	5	7	16.7	7	7
—	—	1	1	—	8.0	1.5	—	—	—	4	—	—	1	1	2	2	—	—	—	1	1
—	—	2	—	—	3.5	1.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	100.0	2	2
—	—	10	1	—	4.9	1.2	2	—	2	13	—	2	3	5	8	—	—	1	9.1	3	3
4	22.2	12	1	1	4.5	1.0	6	1	7	17	—	1	1	5	7	10	—	3	16.7	4	4
—	—	—	—	—	12.0	4.0	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	5
—	—	5	—	—	6.0	1.0	4	—	4	4	—	—	1	3	4	—	—	1	20.0	6	6
4	10.2	30	3	2	5.1	1.1	12	1	13	39	—	1	5	12	18	20	1	7	17.9	7	7
2	25.0	4	1	1	4.1	1.1	12	1	13	13	—	1	2	5	8	5	—	1	12.5	8	8
—	—	13	—	—	4.3	1.0	10	5	15	13	—	—	1	5	6	7	—	4	30.8	9	9
—	—	5	1	—	4.2	1.2	5	2	7	7	—	—	—	2	2	5	—	2	33.3	10	10
—	—	5	1	—	3.8	1.2	2	—	2	5	—	—	—	2	2	3	—	2	33.3	11	11
11	14.5	57	6	2	4.0	1.0	18	9	27	141	—	3	3	6	12	32	97	8	10.5	12	12
1	5.9	15	1	—	4.9	1.0	25	13	38	17	1	1	2	6	10	6	1	24	23.5	13	13
14	11.1	99	10	3	4.1	1.0	72	30	102	196	1	5	8	26	40	58	98	21	16.7	14	14
—	—	3	—	—	3.1	1.0	2	—	2	2	—	—	—	2	2	—	—	1	33.3	15	15
1	11.1	6	2	—	7.2	1.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	16
1	11.1	6	2	—	7.2	1.2	—	—	—	10	—	1	1	—	2	8	—	1	11.1	17	17
—	—	1	1	—	6.0	1.5	—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	18	18
—	—	2	—	—	3.5	1.0	1	—	1	3	—	—	1	1	2	1	—	—	—	19	19
2	6.2	18	5	—	5.9	1.2	3	—	3	17	—	1	2	3	6	11	—	2	12.5	20	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	21
—	—	1	—	—	9.0	2.0	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	22	22
—	—	1	—	—	4.0	1.0	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	23	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	24
—	—	2	—	—	6.5	1.5	—	—	—	2	—	1	—	—	1	1	—	—	—	25	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	26
1	33.3	2	—	—	2.3	0.7	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	27	27
1	33.3	2	—	—	2.3	0.7	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	2	—	—	28	28

№ селений.	№ групп населения.	Х о з я й с т в ь.										Въ средн. на 1 наличное хозяйство.						
		50 — 100 —		Безъ мелкаго скота.	%/ ихъ.	До 10 головъ.	Отъ 10 до 20 гол.		20 — 30 —	30 — 50 —	50 — 100 —	100 — 150 —	150 и болѣе.	Рабоч. лошадей.	Всего лошадей.	Крупн. рогат. скота.	Мелкаго скота.	Всего въ переводѣ на крупный.
		111	112				115	116										
1	I	—	—	1	50,0	1	—	—	—	—	—	—	4,0	8,5	7,0	4,5	15,0	
	II	—	—	4	100,0	—	—	—	—	—	—	—	4,0	4,7	4,2	—	9,0	
	III	—	1	4	66,7	2	—	—	—	—	—	—	6,0	23,0	29,8	1,5	50,2	
	IV	—	1	16	88,9	1	1	—	—	—	—	—	4,3	7,2	10,4	1,3	17,4	
	V	—	—	4	100,0	—	—	—	—	—	—	—	3,7	7,2	7,0	—	14,5	
	VI	1	—	7	87,5	—	1	—	—	—	—	—	3,6	5,9	13,7	1,4	19,1	
	Итого	1	2	36	85,7	4	2	—	—	—	—	—	4,3	9,0	12,6	1,2	21,2	
2	I	—	—	1	50,0	—	—	—	—	1	—	—	4,0	5,5	19,0	25,0	28,5	
	II	—	—	2	100,0	—	—	—	—	—	—	—	1,5	1,5	—	—	1,5	
	III	—	—	6	54,5	4	1	—	—	—	—	—	3,1	4,2	5,9	3,2	10,5	
	IV	—	—	9	50,6	6	3	—	—	—	—	—	3,1	3,4	5,8	4,0	9,9	
	V	—	—	1	100,0	—	—	—	—	—	—	—	2,0	3,0	6,0	—	10,0	
	VI	—	—	4	80,0	—	—	—	—	1	—	—	7,5	8,5	11,0	6,0	18,4	
	Итого	—	—	23	59,0	10	4	—	1	1	—	—	3,1	4,2	6,5	4,8	11,7	
3	I	1	—	4	50,0	2	1	1	—	—	—	—	4,3	9,9	12,5	4,9	22,6	
	II	—	—	12	92,3	1	—	—	—	—	—	—	2,2	2,3	1,8	0,6	4,4	
	III	—	—	5	83,3	—	—	1	—	—	—	—	3,0	3,7	3,7	3,3	7,7	
	IV	—	—	6	100,0	—	—	—	—	—	—	—	1,3	1,5	1,0	—	2,5	
	V	1	1	45	59,2	4	10	2	4	7	1	3	6,6	19,0	16,7	19,3	33,2	
	VI	—	—	15	88,2	—	1	—	—	1	—	—	1,9	2,3	2,8	4,7	5,8	
	Итого	2	1	87	69,0	7	12	4	4	8	1	3	5,0	12,9	8,7	12,8	23,2	
4	I	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	4,0	7,0	7,0	32,0	18,7	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	III	—	—	—	—	—	1	5	2	1	—	—	5,0	10,5	12,0	28,9	26,5	
	IV	—	—	1	50,0	—	1	—	—	—	—	—	3,5	6,5	7,0	7,5	14,0	
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	VI	—	—	1	12,5	—	—	1	—	—	—	—	10,0	17,0	14,5	12,5	32,5	
	Итого	—	—	2	12,5	—	3	7	2	2	—	—	5,2	10,2	10,7	24,8	24,1	
5	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	III	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40,0	84,0	133,0	270,0	255,0	
	IV	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	8,0	10,0	7,0	5,0	17,0	
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	VI	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Итого	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	24,0	47,0	70,0	137,5	136,0	
6	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	V	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	1,3	1,7	3,0	11,7	6,7	
	VI	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Итого	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	1,3	1,7	3,0	11,7	6,7	

№ селений.	№ групп населения.	П ч е л о в о д с т в о .							Пр о м ы с л ы .					№ селений.	
		Было осенью 96 г.				На 1 хоз. изъ имѣющихъ пасѣки приходится:			Число хоз., занимающихся промыслами		Число лицъ занимающихся промыслами				
		Число хоз., имѣющихъ пасѣки.	% ихъ.	Рамочныхъ ульевъ.	Колодокъ.	Тѣхъ и другихъ.	Въ среднемъ колодокъ.	Максимум.	Число хоз., занимающихся промыслами	% ихъ.	Мужчинъ	Женщинъ.	Обоего пола.		
127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140		
1	I	—	—	—	—	—	—	2	100,0	3	—	3	I	1	
	II	1	25,0	—	4	4	4,0	4	75,0	3	—	3	II		
	III	2	33,3	—	58	58	29,0	56	100,0	9	3	12	III		
	IV	1	5,5	—	8	8	8,0	8	100,0	24	—	24	IV		
	V	1	25,0	—	6	6	6,0	6	100,0	6	—	6	V		
	Итого	5	11,9	—	76	76	15,5	56	41	97,6	64	4	68		Итого
2	I	1	50,0	—	30	30	30,0	30	100,0	3	—	3	I	2	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	III	2	18,2	—	52	52	26,0	40	100,0	13	—	13	III		
	IV	2	11,1	—	65	65	32,5	40	83,3	22	4	26	IV		
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	V		
	Итого	5	12,8	—	147	147	29,4	40	36	92,3	50	4	54		Итого
3	I	2	25,0	—	31	31	15,5	23	100,0	14	2	16	I	3	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	15	III		
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	6	7	9	IV		
	V	2	2,6	—	17	17	8,5	14	100,0	9	4	13	V		
	Итого	5	4,0	—	51	51	12,7	23	117	92,8	134	16	150		Итого
4	I	2	66,7	—	18	18	9,0	15	66,7	2	—	2	I	4	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	III	6	66,7	—	78	78	13,0	40	66,7	7	—	7	III		
	IV	1	53,0	—	7	7	7,0	7	100,0	3	—	3	IV		
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	Итого	9	56,2	—	103	103	11,4	40	10	68,8	12	—	12		Итого
5	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	I	5
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II	
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IV	
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	V	
	VI	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	VI	
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100,0	1	—	1	
6	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	I	6
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II	
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IV	
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	V	
	VI	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	VI	
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50,0	1	—	1	

№ селеній.	№ групп населенія.	Х о з я й с т в ъ.										Въ средн. на 1 валичное хозяйство.				
												Рабоч. лошадей.	Всего лошадей.	Крупн. рогат. скота.	Мелкаго скота.	Всего въ перево- дохъ на круп- ный
		50 — 100 —	100 и болѣе.	Безъ мелкаго скота.	% ихъ.	До 10 головъ.	Отъ 10 до 20 гол.	20 — 30 —	30 — 50 —	50 — 100 —	100 — 150 —					
111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	
7	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V	—	—	4	30,8	—	1	3	1	4	—	1,5	2,2	1,8	29,5	8,9
	VI	—	—	2	33,3	1	—	—	1	1	—	7,3	8,7	12,7	68,5	38,2
Итого	—	—	6	31,6	1	1	3	2	5	—	3,4	4,3	5,2	39,9	16,3	
8	I	—	—	2	25,0	4	2	—	—	—	2,9	3,6	7,1	6,1	11,5	
	II	—	—	1	100,0	—	—	—	—	—	4,0	4,0	3,0	—	7,0	
	III	—	—	2	15,4	5	4	1	1	—	5,1	7,0	10,7	9,5	18,9	
	IV	1	—	1	33,3	—	—	1	1	—	7,3	18,7	24,0	22,0	44,4	
	V	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3,0	3,0	7,0	5,0	11,0	
	Итого	1	—	6	23,1	10	6	2	2	—	4,6	7,0	10,7	9,4	18,2	
9	I	—	—	24	82,7	3	1	—	—	—	2,1	3,2	1,9	1,9	5,1	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	IV	—	—	16	42,1	9	6	4	3	—	4,3	6,9	6,8	—	14,6	
	V	—	—	8	22,6	4	7	—	2	6	4,8	21,1	11,2	19,7	32,0	
	Итого	1	—	54	52,4	17	15	4	6	—	3,9	10,6	7,2	10,5	17,9	
10	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	V	—	—	3	100,0	—	—	—	—	—	3,7	4,0	5,0	—	9,0	
	Итого	—	—	3	100,0	—	—	—	—	—	3,7	4,0	5,0	—	9,0	
11	I	—	—	2	66,7	1	—	—	—	—	3,7	6,0	4,3	1,7	5,8	
	II	—	—	7	87,5	1	—	—	—	—	1,8	2,8	0,9	0,2	2,8	
	III	1	—	7	43,8	4	4	—	—	—	5,2	10,8	11,5	7,1	23,0	
	IV	—	—	14	93,3	—	—	1	—	—	3,5	6,0	4,7	1,6	9,7	
	V	—	—	68	70,8	13	5	5	4	—	4,1	7,3	5,3	4,9	13,7	
	Итого	1	—	102	71,8	19	9	6	4	1	3,9	7,0	6,1	4,4	13,3	
12	I	—	—	—	—	1	—	—	—	—	6,0	6,0	4,0	3,1	10,0	
	II	—	1	2	50,0	1	—	—	—	—	26,0	91,2	72,7	96,2	169,5	
	III	—	—	2	100,0	—	—	—	—	—	2,0	2,5	3,5	—	6,0	
	IV	—	—	5	83,3	—	—	—	—	—	1,7	2,7	8,0	8,3	10,5	
	V	—	—	21	58,3	7	5	1	1	—	2,4	9,0	6,9	6,5	16,7	
	Итого	—	1	35	62,5	9	6	2	1	2	4,2	13,5	11,4	12,6	26,1	

№ селеній.	№ групп населенія.	П ч е л о в о д с т в о .						П р о м ы с л ы .					№ селеній.		
		Было осенью 96 г.						Число лицъ занимающихся промыслами							
		Число хоз., имѣющих пасѣки.	% ихъ.	Рабочихъ ульевъ.	Колодокъ.	Тѣхъ и другихъ.	На 1 хоз. изъ имѣющих пасѣки приходится:	Число хоз., занимающихся промыслами	% ихъ.	Мужчинъ	Женщинъ.	Обоего пола.			
127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	Итого			
7	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	6	46,2	—	66	66	11,0	22	13	100,0	13	1	14	—	—
	V	2	66,7	—	300	300	150,0	200	3	100,0	3	1	4	—	—
	Итого	8	30,8	—	366	366	45,8	200	23	88,5	24	2	26	—	—
9	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	1	3,4	—	100	100	100,0	100	25	86,2	32	1	33	—	—
	V	8	21,1	—	137	137	17,1	80	28	73,7	32	—	32	—	—
	Итого	16	15,5	70	396	466	29,1	120	80	77,7	97	2	99	—	—
10	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Население по переписи 1897 года.																		
1 Название селений.	2 № селений.	3 Группы населения.	4 № группъ населения.	Число хозяйствъ.														18 Итого Душъ обо- го пола.
				Мужчинъ.							Женщинъ.							
				5 Всего.	6 До 7 лѣтъ.	7 Отъ 7 до 14 л.	8 — 14 — 18 —	9 — 18 — 60 —	10 — 60 и болѣе лѣтъ	11 Всего.	12 До 7 лѣтъ.	13 Отъ 7 до 12 л.	14 — 12 — 16 —	15 — 16 — 55 —	16 — 55 и болѣе лѣтъ			
Бѣлый Ануи.	13	Крест. перес. прич. — — непр. — старож. прич. — — непр. Иностранцы . . . Мѣщане и пр. сосл.	1	13	43	5	14	1	20	3	43	7	4	4	25	3	86	
			2	52	152	34	32	11	65	10	119	20	19	12	60	8	271	
			3	54	165	36	29	13	73	14	160	35	24	6	78	17	325	
			4	64	195	52	46	11	76	10	170	41	25	15	82	7	365	
			5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			6	12	27	6	5	2	12	2	35	8	9	4	13	1	62	
			Итого	195	582	133	126	38	246	39	527	111	81	41	258	36	1109	
Черный Ануи.	14	Крест. перес. прич. — — непр. — старож. прич. — — непр. Иностранцы . . . Мѣщане и пр. сосл.	1	15	59	14	10	6	25	4	59	19	10	2	22	6	118	
			2	59	176	37	34	16	83	6	168	47	15	19	77	10	344	
			3	14	39	5	5	7	20	2	38	5	4	6	20	3	77	
			4	36	117	26	25	9	51	6	94	21	12	6	49	6	211	
			5	113	236	30	28	20	137	21	246	44	24	24	135	19	482	
			6	15	33	7	6	1	14	5	29	4	4	2	16	3	62	
			Итого	252	660	119	108	59	330	44	634	140	69	59	319	47	1294	
Итого по 14 по- селкамъ.		Крест. перес. прич. — — непр. — старож. прич. — — непр. Иностранцы . . . Мѣщане и пр. сосл.	1	47	146	25	29	14	67	11	143	32	21	10	67	13	289	
			2	179	494	98	101	38	228	29	456	100	49	52	219	36	950	
			3	120	357	74	71	31	160	21	339	73	47	27	163	29	696	
			4	217	646	158	125	53	270	40	594	154	73	49	281	37	1240	
			5	375	782	138	114	69	391	70	790	143	101	70	409	67	1572	
			6	86	240	57	50	19	96	18	211	50	26	25	96	14	451	
			Итого	1024	2665	550	490	224	1212	189	2533	552	317	233	1235	196	5198	

Число наличн. хоз.																			Въ средн. на 1 на- личн. хоз.		Число грамот.			Ж и л и щ а.										№ группъ населения.	№ селений.
безъ всякой мужск. рабочей силы.																								И з њ н и х њ.											
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	Число хоз., неимѣющ. никак. жил. постр.		% ихъ.													
3	5.8	37	10	2	6.6	1.5	9	1	10	13	—	3	2	3	8	5	—	1	7.7	1	7.7	1	7.7												
6	11.1	30	15	3	5.2	1.2	16	2	18	46	—	4	—	10	14	32	—	8	15.4	2	15.4	2	15.4												
1	1.6	52	9	2	6.0	1.3	12	—	12	59	2	12	3	19	36	22	1	1	1.8	3	1.8	3	1.8												
1	8.3	10	1	—	5.7	1.2	9	2	11	62	1	3	2	19	25	36	1	6	9.4	4	9.4	4	9.4												
11	5.6	138	37	9	5.2	1.0	47	5	52	190	3	23	7	53	86	102	2	19	25.0	5	25.0	5	25.0												
1	6.7	7	4	3	7.9	1.7	9	2	11	18	—	—	2	6	8	10	—	—	—	6	—	6	—												
3	5.1	41	10	5	5.8	1.4	34	—	34	58	1	—	1	8	10	46	2	3	5.1	7	5.1	7	5.1												
1	7.1	8	3	2	5.5	1.4	5	1	6	24	—	4	2	2	8	14	2	—	—	—	—	—	—												
1	2.8	23	9	3	5.9	1.4	18	2	20	37	—	4	2	4	10	25	2	4	11.1	8	11.1	8	11.1												
11	9.8	71	27	4	4.3	1.2	10	3	13	193	—	7	3	31	41	76	76	13	11.5	9	11.5	9	11.5												
3	20.0	11	—	1	4.1	1.0	6	4	10	16	—	2	—	4	6	9	1	2	13.3	10	13.3	10	13.3												
20	7.9	161	53	18	5.1	1.3	82	12	94	346	1	17	10	55	83	180	83	22	8.7	11	8.7	11	8.7												
7	8.5	27	10	6	6.1	1.4	33	4	37	57	—	4	7	20	31	26	—	3	6.4	12	6.4	12	6.4												
11	6.1	125	35	8	5.3	1.3	82	11	93	163	1	7	3	31	42	119	2	27	15.1	13	15.1	13	15.1												
9	7.5	77	27	7	5.8	1.3	41	3	44	150	2	21	12	38	73	71	6	7	5.8	14	5.8	14	5.8												
10	4.6	159	39	9	5.7	1.2	77	18	95	223	3	14	9	52	78	140	5	25	11.5	15	11.5	15	11.5												
57	15.2	258	50	10	4.2	1.0	46	13	59	601	—	14	17	55	86	172	343	43	11.5	16	11.5	16	11.5												
7	8.1	67	8	4	5.2	1.1	75	27	102	88	2	6	12	23	43	36	9	22	25.6	17	25.6	17	25.6												
98	9.6	713	169	44	5.1	1.2	354	76	430	1282	8	66	60	219	353	564	365	127	12.4	18	12.4	18	12.4												

№№ селений.	№ групп населения.	Аренда пашни.				Земледѣліе													№ групп населения.	№№ селений.		
		Хоз., арендующихъ пашню.	‰ ихъ.	Ими арендуется десятинъ.	Въ сред. на 1 аренд. пашню хоз., аренд. дес. ар. пашни	Число хоз., не имѣющихъ посѣва.	‰ ихъ.	Средняя площадь посѣва на 1 хоз. паш.		Число хоз., засѣвающихъ на своей и арендной землѣ.						Въ 1897 г. было засѣ.						
								Всѣхъ.	Пашующихъ пашню	Меньше 0.5 дес.	Отъ 0.5 до 1 дес.	1 — 2.5	2.5 — 5	5 — 10	10 — 20	20 и болѣе.	Озимой ржи.	Пшеницы.			Овса.	Ячменя.
39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57				
13	I	—	—	—	—	1	7.7	5.9	6.4	—	—	1	4	5	1	1	1.0	37.2	18.2	14.7	13	
	II	—	—	—	—	10	19.2	2.0	2.5	—	6	19	11	5	1	—	68.5	16.7	14.6			
	III	—	—	—	—	2	3.7	4.2	4.4	1	—	12	17	21	1	—	125.2	53.4	27.4			
	IV	1	1.6	1.5	1.5	13	20.3	2.9	3.6	—	1	13	24	13	—	—	102.5	43.0	20.1			
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	VI	—	—	—	—	3	25.0	2.3	3.1	—	—	4	3	2	—	—	15.5	6.5	4.5	—		
	Итого	1	0.6	1.5	1.5	29	14.9	3.2	3.8	1	7	49	59	46	3	1	4.0	348.9	137.8	81.3		
14	I	—	—	—	—	—	—	4.1	4.1	—	2	4	4	2	3	—	36.2	14.0	6.3	14		
	II	—	—	—	—	26	44.1	1.2	2.2	—	1	20	11	1	—	1.0	47.0	10.0	10.0			
	III	—	—	—	—	2	14.3	3.5	4.1	—	—	4	4	4	—	—	26.5	12.5	5.0			
	IV	—	—	—	—	15	41.7	1.9	3.2	—	—	12	4	5	—	—	44.5	12.0	6.5			
	V	—	—	—	—	69	61.1	0.9	2.5	—	5	21	13	5	—	—	46.2	27.5	25.2			
	VI	—	—	—	—	10	66.7	0.7	2.0	—	—	4	1	—	—	—	6.5	1.3	0.8			
	Итого	—	—	—	—	122	48.4	1.4	2.8	—	8	65	37	17	3	—	1.0	206.9	77.3		53.8	
	I	—	—	—	—	5	10.6	4.0	4.3	—	4	11	13	9	4	1	2.0	96.7	45.0	23.3		
	II	1	0.6	10.0	10.0	86	48.0	1.2	2.4	2	12	48	21	7	2	—	8.0	131.6	33.4	31.7		
	III	—	—	—	—	27	22.5	3.1	4.0	—	4	27	31	28	1	—	3.1	183.2	100.3	47.9		
	IV	2	0.9	6.0	3.0	99	45.6	1.7	3.2	—	6	48	40	23	1	—	9.2	192.1	77.7	56.9		
	V	—	—	—	—	213	56.8	0.7	1.7	15	44	67	28	7	1	—	1.5	83.1	67.6	101.7		
	VI	—	—	—	—	62	72.1	0.7	2.5	1	1	11	9	2	—	—	28.7	15.5	9.0			
	Итого	3	0.3	16.0	5.3	492	48.0	1.5	2.8	18	71	212	145	76	9	1	23.8	715.4	339.5	270.5		

№№ селений.	№ групп населения.	Аренда пашни.				Земледѣліе													№ групп населения.	№№ селений.		
		Хоз., арендующихъ пашню.	‰ ихъ.	Ими арендуется десятинъ.	Въ сред. на 1 аренд. пашню хоз., аренд. дес. ар. пашни	Число хоз., не имѣющихъ посѣва.	‰ ихъ.	Средняя площадь посѣва на 1 хоз. паш.		Число хоз., засѣвающихъ на своей и арендной землѣ.						Въ 1897 г. было засѣ.						
								Всѣхъ.	Пашующихъ пашню	Меньше 0.5 дес.	Отъ 0.5 до 1 дес.	1 — 2.5	2.5 — 5	5 — 10	10 — 20	20 и болѣе.	Озимой ржи.	Пшеницы.			Овса.	Ячменя.
39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57				
13	I	—	—	—	—	1	7.7	5.9	6.4	—	—	1	4	5	1	1	1.0	37.2	18.2	14.7	13	
	II	—	—	—	—	10	19.2	2.0	2.5	—	6	19	11	5	1	—	68.5	16.7	14.6			
	III	—	—	—	—	2	3.7	4.2	4.4	1	—	12	17	21	1	—	125.2	53.4	27.4			
	IV	1	1.6	1.5	1.5	13	20.3	2.9	3.6	—	1	13	24	13	—	—	102.5	43.0	20.1			
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	VI	—	—	—	—	3	25.0	2.3	3.1	—	—	4	3	2	—	—	15.5	6.5	4.5	—		
	Итого	1	0.6	1.5	1.5	29	14.9	3.2	3.8	1	7	49	59	46	3	1	4.0	348.9	137.8	81.3		
14	I	—	—	—	—	—	—	4.1	4.1	—	2	4	4	2	3	—	36.2	14.0	6.3	14		
	II	—	—	—	—	26	44.1	1.2	2.2	—	1	20	11	1	—	1.0	47.0	10.0	10.0			
	III	—	—	—	—	2	14.3	3.5	4.1	—	—	4	4	4	—	—	26.5	12.5	5.0			
	IV	—	—	—	—	15	41.7	1.9	3.2	—	—	12	4	5	—	—	44.5	12.0	6.5			
	V	—	—	—	—	69	61.1	0.9	2.5	—	5	21	13	5	—	—	46.2	27.5	25.2			
	VI	—	—	—	—	10	66.7	0.7	2.0	—	—	4	1	—	—	—	6.5	1.3	0.8			
	Итого	—	—	—	—	122	48.4	1.4	2.8	—	8	65	37	17	3	—	1.0	206.9	77.3		53.8	
	I	—	—	—	—	5	10.6	4.0	4.3	—	4	11	13	9	4	1	2.0	96.7	45.0	23.3		
	II	1	0.6	10.0	10.0	86	48.0	1.2	2.4	2	12	48	21	7	2	—	8.0	131.6	33.4	31.7		
	III	—	—	—	—	27	22.5	3.1	4.0	—	4	27	31	28	1	—	3.1	183.2	100.3	47.9		
	IV	2	0.9	6.0	3.0	99	45.6	1.7	3.2	—	6	48	40	23	1	—	9.2	192.1	77.7	56.9		
	V	—	—	—	—	213	56.8	0.7	1.7	15	44	67	28	7	1	—	1.5	83.1	67.6	101.7		
	VI	—	—	—	—	62	72.1	0.7	2.5	1	1	11	9	2	—	—	28.7	15.5	9.0			
	Итого	3	0.3	16.0	5.3	492	48.0	1.5	2.8	18	71	212	145	76	9	1	23.8	715.4	339.5	270.5		

№№ селений.	№ групп населения.	Аренда пашни.				Земледѣліе													№ групп населения.	№№ селений.		
		Хоз., арендующихъ пашню.	‰ ихъ.	Ими арендуется десятинъ.	Въ сред. на 1 аренд. пашню хоз., аренд. дес. ар. пашни	Число хоз., не имѣющихъ посѣва.	‰ ихъ.	Средняя площадь посѣва на 1 хоз. паш.		Число хоз., засѣвающихъ на своей и арендной землѣ.						Въ 1897 г. было засѣ.						
								Всѣхъ.	Пашующихъ пашню	Меньше 0.5 дес.	Отъ 0.5 до 1 дес.	1 — 2.5	2.5 — 5	5 — 10	10 — 20	20 и болѣе.	Озимой ржи.	Пшеницы.			Овса.	Ячменя.
39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57				
13	I	—	—	—	—	1	7.7	5.9	6.4	—	—	1	4	5	1	1	1.0	37.2	18.2	14.7	13	
	II	—	—	—	—	10	19.2	2.0	2.5	—	6	19	11	5	1	—	68.5	16.7	14.6			
	III	—	—	—	—	2	3.7	4.2	4.4	1	—	12	17	21	1	—	125.2	53.4	27.4			
	IV	1	1.6	1.5	1.5	13	20.3	2.9	3.6	—	1	13	24	13	—	—	102.5	43.0	20.1			
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	VI	—	—	—	—	3	25.0	2.3	3.1	—	—	4	3	2	—	—	15.5	6.5	4.5	—		
	Итого	1	0.6	1.5	1.5	29	14.9	3.2	3.8	1	7	49	59	46	3	1	4.0	348.9	137.8	81.3		
14	I	—	—	—	—	—	—	4.1	4.1	—	2	4	4	2	3	—	36.2	14.0	6.3	14		
	II	—	—	—	—	26	44.1	1.2	2.2	—	1	20	11	1	—	1.0	47.0	10.0	10.0			
	III	—	—	—	—	2	14.3	3.5	4.1	—	—	4	4	4	—	—	26.5	12.5	5.0			
	IV	—	—	—	—	15	41.7	1.9	3.2	—	—	12	4	5	—	—	44.5	12.0	6.5			
	V	—	—	—	—	69	61.1	0.9	2.5	—	5	21	13	5	—	—	46.2	27.5	25.2			
	VI	—	—	—	—	10	66.7	0.7	2.0	—	—	4	1	—	—	—	6.5	1.3	0.8			
	Итого	—	—	—	—	122	48.4	1.4	2.8	—	8	65	37	17	3	—	1.0	206.9	77.3		53.8	
	I	—	—	—	—	5	10.6	4.0	4.3	—	4	11	13	9	4	1	2.0	96.7	45.0	23.3		
	II	1	0.6	10.0	10.0	86	48.0	1.2	2.4	2	12	48	21	7	2	—	8.0	131.6	33.4	31.7		
	III	—	—	—	—	27	22.5	3.1	4.0	—	4	27	31	28	1	—	3.1	183.2	100.3	47.9		
	IV	2	0.9	6.0	3.0	99	45.6	1.7	3.2	—	6	48	40	23	1	—	9.2	192.1	77.7	56.9		
	V	—	—	—	—	213	56.8	0.7	1.7	15	44	67	28	7	1	—	1.5	83.1	67.6	101.7		
	VI	—	—	—	—	62	72.1	0.7	2.5	1	1	11	9	2	—	—	28.7	15.5				

№№ селений.	№ групп населения.	Х о з я й с т в ь.										Въ средн. на 1 наличное хозяйство.									
		50 — 100		100 и болѣе.		Безъ мелкаго скота.	‰ ихъ.	До 10 головъ.		Отъ 10 до 20 гол.		20 — 30	30 — 50	50 — 100	100 — 150	150 и болѣе.	Рабоч. лошадей.	Всего лошадей.	Крупн. рогат. скота.	Мелкаго скота.	Всего въ переломъ на крупный.
		111.	112.	113.	114.			115.	116.	117.	118.										
13	I	—	—	2	15.5	3	5	2	1	—	—	—	—	—	—	5.3	7.1	10.3	11.9	19.5	
	II	—	—	39	75.0	8	4	1	—	—	—	—	—	—	—	2.5	3.1	2.9	2.3	6.3	
	III	1	—	10	18.5	17	18	6	3	—	—	—	—	—	—	5.6	9.2	12.0	10.0	22.5	
	IV	—	—	23	35.9	20	19	1	1	—	—	—	—	—	—	4.6	7.0	7.5	6.6	15.3	
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI	—	—	6	50.0	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3.4	4.7	4.6	3.1	9.4	
Итого	1	—	80	41.0	53	47	10	5	—	—	—	—	—	—	4.3	6.5	7.5	6.5	14.8		
14	I	—	—	9	60	2	3	1	—	—	—	—	—	—	—	3.8	6.2	6.2	4.5	13.0	
	II	—	—	42	71.2	16	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2.6	2.9	2.2	1.4	5.3	
	III	—	1	6	42.9	5	2	1	—	—	—	—	—	—	—	5.6	11.7	14.6	5.7	26.2	
	IV	—	—	24	66.7	3	4	1	4	—	—	—	—	—	—	3.5	5.2	4.9	6.3	11.1	
	V	1	—	82	11.5	23	7	—	1	—	—	—	—	—	—	4.5	12.8	5.0	2.1	17.0	
	VI	—	—	13	86.7	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2.0	2.2	2.7	0.8	5.2	
Итого	1	1	176	69.8	50	18	3	5	—	—	—	—	—	—	3.8	8.3	4.7	2.8	13.0		
	I	1	—	19	40.4	10	10	5	1	2	—	—	—	—	—	4.4	7.2	8.9	9.0	17.2	
	II	—	1	134	74.8	34	8	1	1	—	—	—	—	—	—	3.0	5.0	4.1	3.9	9.4	
	III	2	3	41	34.2	32	26	13	5	2	—	—	—	—	—	5.4	10.2	12.5	11.1	24.3	
	IV	1	1	116	53.4	45	38	8	9	1	—	—	—	—	—	4.0	6.0	6.8	6.0	13.5	
	V	2	1	237	63.2	53	35	13	14	18	2	—	—	—	—	4.5	12.3	7.3	9.1	20.2	
	VI	2	—	63	73.2	9	6	2	2	2	—	—	—	—	—	3.6	5.6	6.9	8.9	13.8	
Итого	8	6	610	59.6	183	123	42	32	25	2	7	—	—	—	4.2	8.7	7.3	7.8	16.7		

№№ селений.	№ групп населения.	П ч е л о в о д с т в о .							П р о м ы с л ы .						
		Было осенью 96 г.				На 1 хоз. изъ занимающихся пасѣки приходится:			Число хоз., занимающихся промыслами			Число лицъ занимающихся промыслами			
		Число хоз., изъ которыхъ пасѣки.	‰ ихъ.	Рамочныхъ ульевъ.	Колодокъ.	Тѣхъ и другихъ.	Въ среднемъ колодокъ.	Maximum.	Число хоз., занимающихся промыслами	‰ ихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.
127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	136	137	138	
13	I	2	15.4	—	12	12	6.0	7	8	61.5	12	—	12	—	12
	II	—	—	—	—	—	—	—	33	63.4	42	1	43	—	43
	III	15	27.8	—	567	567	37.8	100	22	40.7	25	1	26	—	26
	IV	15	23.4	—	461	461	30.7	90	37	57.8	43	1	44	—	44
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI	2	16.7	—	8	8	4.0	5	6	50.0	6	—	6	—	6
Итого	34	17.4	—	1048	1048	30.8	100	106	54.3	128	3	131	—	131	
14	I	1	6.7	—	44	44	44.0	44	13	86.7	21	1	22	—	22
	II	1	1.7	—	40	40	40.0	40	54	91.5	76	6	82	—	82
	III	4	28.6	—	46	46	11.5	23	11	78.6	15	1	16	—	16
	IV	2	5.5	—	44	44	22.0	40	27	77.7	35	3	38	—	38
	V	7	6.2	—	107	107	15.3	50	97	85.8	129	10	139	—	139
	VI	4	26.7	31	56	87	21.7	40	11	73.3	14	1	15	—	15
Итого	19	7.5	31	337	368	19.4	50	213	84.5	290	22	312	—	312	
	I	8	17.0	—	135	135	16.9	44	38	80.0	59	4	63	—	63
	II	4	2.2	—	264	264	66.0	120	146	81.6	196	15	211	—	211
	III	40	33.3	—	1171	1171	29.2	130	80	66.7	94	7	101	—	101
	IV	40	18.4	—	876	876	21.9	90	165	76.0	206	17	223	—	223
	V	23	6.1	—	567	567	24.6	200	326	86.9	379	32	411	—	411
	VI	11	12.8	101	153	254	23.1	120	71	82.5	89	3	92	—	92
Итого	126	12.3	101	3166	3267	25.9	200	826	80.7	1023	78	1101	—	1101	

Т а б л и ц ы

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ

ГОРНАГО АЛТАЯ

по мѣсту выхода.

	1. Топучій.				2. Туяхта.				3. Онгудай.				4. Хабарова.				5. Купшкенъ.				7. Кошъ-Агачъ.				8. Юстияъ.							
	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.				
Крайняя сѣверная.																																
Вологодская - -									1	1	1	2																				
Моск.-промышлен.																																
Костромская - -	1	1	1	2																												
Малороссійская.																																
Харьковская - -																																
Полтавская - -																																
Черниговская - -																																
Центр.-земледѣл																																
Курская - -																																
Орловская - -																																
Тульская - -																																
Рязанская - -																																
Тамбовская - -	1	1	1	2																												
Воронежская - -									3	9	10	19																				
Пензенская - -																																
Нижневоложская																																
Казанская - -																																
Симбирская - -									1	2	2	4																				
Самарская - -																																
Приуральская.																																
Пермская - -	3	8	8	16	5	20	10	30	5	8	10	18													8	19	22	41				
Вятская - -	4	11	13	24																												
Уфимская - -																																
Оренбургская - -																																
Зап.-Сибирская																																
Семипалатинская - -																																
Тобольская - -	1	1	2	3	1	2		2	6	15	10	25																				
Томская - -	22	60	62	122	26	69	56	125	18	41	36	80	15	46	47	93	2	5	8	13					15	38	46	84				
Вост.-Сибирская.																																
Иркутская - -																																
Амурская - -																																
Прѣтскіе мѣщане																																
Війскіе «	6	31	17	48	4	17	11	28	5	16	15	31	1	1		1					3	3	1	4								
Неизвѣстныхъ - -					2	2	2	4	11	21	20	41									3	8	7	15								
Итого -	38	113	104	217	38	110	79	189	50	116	104	220	16	47	47	94	2	5	8	13	6	11	8	19	23	57	68	125				

	9. А б а й.				11. Тюдрала.				12. Усть-Канъ.				13. Бѣлый Ануй.				14. Черный Ануй.				В С Е Г О.					
	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.	Хоз.	Муж.	Жен.	Об. п.		
Крайняя сѣверная.																										
Вологодская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	7	—	—	—	—	2	6	3	9		
Моск.-промышлен.																										
Костромская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2		
Малороссійская.																										
Харьковская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9	5	14	—	—	—	—	3	9	5	14		
Полтавская - - -	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3		
Черниговская - - -	1	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	6		
Центр.-земледѣльч.																										
Курская - - -	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9	8	17	—	—	—	—	4	11	10	21		
Орловская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5		
Тульская - - -	2	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	6	12		
Рязанская - - -	3	7	8	15	—	—	—	—	—	—	—	—	4	14	12	26	3	10	8	18	10	31	28	59		
Тамбовская - - -	4	10	9	19	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	4	19	12	31	10	32	24	56		
Воронежская - - -	5	15	11	26	—	—	—	—	—	—	—	—	13	42	34	76	12	37	33	70	33	103	88	191		
Пензенская - - -	—	—	—	—	7	23	17	40	—	—	—	—	4	10	11	21	2	5	11	16	13	38	39	77		
Нижеволожская.																										
Казанская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	7	1	2	2	4	2	5	6	11		
Симбирская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	20	18	38	—	—	—	—	8	22	20	42		
Самарская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	11	4	15	13	58	53	111	15	69	57	126		
Приуральская.																										
Пермская - - -	—	—	—	—	1	2	3	5	1	2	2	4	8	17	16	33	30	75	86	161	61	151	157	308		
Вятская - - -	1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10	9	19	2	9	6	15	11	34	30	64		
Уфимская - - -	2	7	8	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	8	15		
Оренбургская - - -	2	3	4	7	1	5	6	11	—	—	—	—	8	29	19	48	5	13	8	21	16	50	37	87		
Зап.-Сибирская.																										
Семиналагинская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	6	—	—	—	—	1	2	4	6		
Тобольская - - -	2	7	7	14	—	—	—	—	—	—	—	—	9	20	28	48	6	15	14	29	25	60	61	121		
Томская - - -	51	164	170	334	33	105	89	194	8	17	21	38	70	205	178	383	52	163	135	298	312	916	848	1764		
Вост.-Сибирская.																										
Иркутская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3		
Амурская - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—	1	2	2	4		
Ирбитскіе мѣщане - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2		
Бійскіе " - - -	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	11	18	—	—	—	—	5	10	12	22	27	85	67	152		
Неизвѣстныхъ - - -	1	1	4	5	4	12	13	25	5	11	6	17	55	172	171	343	4	8	8	16	85	245	231	466		
Итого	76	230	236	466	46	147	128	275	20	41	46	87	195	582	527	1109	139	424	388	812	649	1883	1743	3626		

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Стран.	Стр. свер.	Стр. снизу.	Напечатано.	Должно быть.
5	«	2	населеніе	селеніе
«	«	5	недоразумѣніе	недоумѣніе
7	5	«	Сартымаское	Сортумайское
8	«	14	станица	станція
9	19	«	лиственнымъ	лиственничнымъ
10	14	«	24	27
11	16	«	которое	который
12	«	7	Усть-Ченя	Усть-Иня
13	«	1	хозяйствахъ	селеніяхъ
20	«	3	Осокинского	Нолинскаго
21	4	«	Катуни	Катуни—
22	«	12	сторонѣ	старинѣ
23	10	«	Третьяковъ и	Третьяковъ
«	«	6	въ данномъ	въ каждомъ данномъ
25	«	6	былъ уже	былъ бы уже
27	12	«	трактовомъ	торговомъ
32	«	7 примѣч.	аргемаками	орчаками
34	«	4 примѣч.	Арсуть	Аргуть
36	4	«	Саросинской	Сорасинской
46	6	«	въ продажу	въ прошломъ
57	«	1	представляло	представлено
67	3	«	наливное	наличное
«	«	2	вовсе	вдвое
73	«	14	залогі и	залогі
76	4	«	молотилки и	и
85	17	«	копѣнь	копной
«	«	12	слишкомъ	почти
88	7	«	IV	III
89	5	«	пасѣчники,	пасѣчники—
«	«	16	Доходности	Доходность
91	«	3	тракту,	тракту)
96	9	«	бывшей передѣлкѣ	бывшемъ передѣлкѣ
«	«	8	русское	русскіе
Стр. 74, 75, 87, 91 и друг.			Онгудай	Ангудай
— 54, 73, 74, 84, 85 и друг.			Хабаровка	Хабарова

